

ПСИХОПЕДАГОГИКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ № 2 (53) 2013

Издается с мая 1995 г. Выходит четыре раза в год

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Учредитель издания:
Омская академия МВД России

Главный редактор

А. Ф. Караваев (Омск)

Редакционный совет

В. Г. Асеев (Иркутск)
Б. Б. Булатов (Омск)
Б. А. Вяткин (Пермь)
В. В. Гоголева (Санкт-Петербург)
А. Т. Иваницкий (Санкт-Петербург)
А. Г. Караяне (Москва)
В. Л. Кубышко (Москва)
Т. Н. Кильмашкина (Москва)
А. Г. Маклаков (Санкт-Петербург)
М. И. Марьин (Москва)
В. И. Постоев (Москва)
В. М. Поздняков (Москва)
Ю. Ф. Подлиняк (Москва)
А. А. Реан (Москва)
В. Ю. Рыбников (Санкт-Петербург)
А. Н. Сухов (Рязань)

Редакционная коллегия

А. И. Адаев (Москва)
Л. Н. Антилогова (Омск)
Н. В. Астафьев (Тюмень)
Г. Д. Бабушкин (Омск) — зам. гл. редактора
В. В. Векленко (Омск)
И. А. Вишняков (Омск)
С. Г. Еремеев (Омск) — отв. секретарь
И. О. Котенов (Москва)
В. Б. Куликов (Екатеринбург)
И. Б. Лебедев (Москва)
М. И. Марьин (Москва) — зам. гл. редактора
Н. И. Мягих (Москва)
А. А. Нечепуренко (Омск)
В. Е. Петров (Москва)
И. Н. Сорокотягин (Екатеринбург)
Г. Ч. Синченко (Омск)
П. Т. Тюрин (Рига)
В. Л. Цветков (Москва) — пом. гл. редактора
Д. В. Четвериков (Омск)
А. С. Шаров (Омск)
Е. П. Щербаков (Омск)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Цветков В. Л., Танов А. М.

Руководитель и подчиненный: проблемы
взаимоотношений в контексте стиля общения 3

Сердюк Н. В. Герменевтический подход

в педагогической деятельности
руководителя ОВД 7

Барко В. И., Марченко А. А. Профессионально

значимые индивидуально-психологические
особенности руководителей ОВД 10

Кузнецов А. В., Гончаренко А. А. Роль руководящего

состава ОВД в формировании общественного
мнения о полиции 14

Мартиросова Н. В. Расстановка кадров

в подразделениях охраны общественного порядка
на основе компетентностного подхода 16

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Лукашов Н. В. Совершенствование профессиональной

подготовки руководящего состава ОВД
на основе информационного моделирования
объектов управления 19

Мешерякова Е. И., Панферкина И. С. Управление

практико-ориентированным обучением курсантов
как условие повышения эффективности
профессионально-личностного становления 21

Бурцева Е. В. Целеполагание как педагогическое

условие развития личностного самоуправления
курсантов вуза МВД 24

Бугаев В. А. Развитие у водителей мотивации

к безаварийной эксплуатации техники 29

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шевчук В. М. Роль факторов-детерминантов

формирования тактических операций
при расследовании преступлений 32

Таран Е. В. Возможности тактических операций

при расследовании преступлений,
связанных с нарушением требований
законодательства об охране труда 35

Редактор	Л. И. Замулло
Корректоры	М. В. Виноградова, Л. Н. Макарова
Компьютерная верстка	Ю. Н. Сергеева

Адрес издателя, редакции и группы
полиграфической и оперативной печати:
Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7,
ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-04-96, факс: 750-560
e-mail: karavaevmvd@mail.ru
Цена свободная.

Свидетельство о регистрации средств
массовой информации ПИ № ФС77-36632
выдано Роскомнадзором 18 июня 2009 г.
Выход в свет: 20.06.2013. Тираж 450 экз.
Уч.-изд. л. 11,0. Усл. печ. л. 9,8. Заказ № 376.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2013

Шеховцова Л. С. Проверка показаний в ходе предварительного расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности 38	МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
Саковский А. А. Выявление инсценировок дорожно-транспортных происшествий 41	Криволапчук В. А. Профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД 62
КОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ	Лапчук В. С. Психологические аспекты подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка 66
Сучкова Е. Л. Психологическая коррекция неадекватных правовых представлений осужденных 45	Костина Е. В. Психологические особенности правоприменительной практики защиты прав детей за рубежом 69
Шмачилина-Цибенко С. В. Профилактическая и социально-реабилитационная работа со студентами 49	Минжанов Н. А., Ертгысбаева Г. Н. О педагогической культуре личности сотрудника ОВД 71
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ	ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ
Мазур М. А. Организационно-педагогические условия патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности 53	Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты 73
Булатов А. М., Пономарев Э. П. Значение мер поощрений и взысканий в воспитательном воздействии на осужденных дисциплинарных воинских частей 56	Поздняков В. М. Психологическая культура юриста и ее развитие на разных уровнях вузовского образования 75
Ковалева Е. С. Реализация в России международных стандартов по соблюдению правового статуса несовершеннолетних осужденных 59	Астафьев Н. В. Оценка и анализ физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел при использовании специальной компьютерной программы 78
	Сведения об авторах 80
	Аннотации статей и ключевые слова на английском языке 81
	Информация для авторов и подписчиков 84

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 155.9.07

РУКОВОДИТЕЛЬ И ПОДЧИНЕННЫЙ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ

В. Л. Цветков, А. М. Танов

В статье обосновывается необходимость совершенствования стиля общения руководителя с подчиненными, оптимизации служебного и профессионального общения с учетом того, что сама деятельность достаточно специфична и конфликтна. Показаны результаты экспертной оценки выраженности профессионально важных качеств руководителя, влияющих на стиль общения и коммуникативную компетентность.

Ключевые слова: оптимизация служебной деятельности, стилевые проявления индивидуальности, стиль общения руководителя, личностные причины служебных конфликтов, базовые профессионально важные качества руководителя.

Современный руководитель значительное внимание уделяет совершенствованию и пересмотру характера своего общения с другими людьми, служебного и профессионального общения. Служебная деятельность специфична, иногда конфликтна, она является одним из видов социальной практики, по мнению И. Б. Пономарева, где слово как способ организации общего дела значит очень многое¹.

А. А. Бодалев считает, что лишь часть элементов и характеристик личности партнера по общению становится регулятором поведения субъекта (это зависит от его целей и состояния мотивационно-потребностной сферы)². Методологические принципы единства деятельности и сознания подтверждаются фактами актуальности внутренних условий взаимодействующих субъектов (например, руководитель – подчиненный, как в нашем исследовании) с соответствующим «выходом», по мнению В. А. Толочек, на теоретические и практические вопросы управления, обучения и воспитания, вопросы сензитивности, ее границ и условий³. Поэтому недооцененным, с нашей точки зрения, остается личностный контекст, стиль общения руководителя как фактор, в значительной мере влияющий на возникновение служебных конфликтов. Известно, что служебные конфликты разворачиваются в рамках социального взаимодействия, следовательно, большое значение в нем имеют психические свойства субъектов конфликта. Принято считать, что большинство конфликтов опосредовано производными внутренних противоречий человека, дисбалансом потребностей и возможностей их удовлетворения, борьбой мотивов. Наличие индивидуальных особенностей в способах осуществления поведенческих актов неоднократно отмеча-

лось множеством ученых. При этом возрастает интерес собственно к стилевым проявлениям индивидуальности. В настоящее время нет, пожалуй, ни одной работы по психологии управления, психологии труда, социальной психологии, где в той или иной мере не затрагивался бы вопрос стиля как одного из центральных в поисках резервов повышения эффективности профессиональной деятельности.

Наряду с традиционными, устоявшимися понятиями (когнитивный, индивидуальный стиль) вводятся новые термины, так, в частности, В. С. Мерлин указал на «стили общения»⁴. Среди подходов к изучению стилей с устоявшейся традицией, терминологией и методологией наиболее удачно В. А. Толочек выделяет четыре основных направления: когнитивные стили, индивидуальные стили деятельности, стили руководства (лидерства), стили жизни (поведения, общения, активности). В своем исследовании он указывает две их группы: специфические стили конкретной профессиональной деятельности (руководства и индивидуальные) и неспецифические (когнитивные и стили жизни)⁵.

Первая группа прямо связана с успешностью деятельности и подразумевает систематическое профессиональное обучение. Вторая имеет опосредованную, косвенную связь, и из нее очевидно, что ни когнитивному, ни стилю жизни не учат. Кроме того, стили жизни (куда входит стиль общения) и поведение надо признать более широкими, чем другие. Мы считаем, что стиль общения руководителя обуславливается огромным количеством факторов, среди которых не последнюю роль играют личностные качества руководителя.

Требования к личностным качествам руководителя предъявляет и сама профессиональная деятельность, и необходимость взаимодействия с окружающими. Проведенные исследования выявили основные личностные причины конфликтов: превышение служебных полномочий – 15%, вмешательство начальника в деятельность – 19, неприятие возражений – 8, оскорбления, негативные отношения – 12, несправедливость – 10, что составляет в целом 64%⁶. Характеристика условий профессиональной деятельности руководителя требует обязательного учета ряда дополнительных факторов, оказывающих отрицательное воздействие на личность: жесткой регламентации содержания и методов деятельности нормами права; неблагоприятного влияния микросреды; высокого динамизма обстановки; напряженного, насыщенного стрессогенными факторами, эмоционально неблагоприятного характера служебной деятельности; высокой степени

опасности, связанной с остротой нравственного и психологического противоборства; больших физических и психических перегрузок; неопределенности обязанностей; преобладания нездорового социально-психологического климата в коллективе; несовершенства системы профориентации, отбора, подготовки, переподготовки и повышения служебной квалификации и др.

Проявления причин личностных конфликтов имеют место как во внешней среде деятельности, взаимодействии с объектом профессиональной деятельности и другими гражданами, так и во внутрисистемном общении, совместном выполнении с подчиненными служебных задач.

Во внутрисистемном общении руководителя с подчиненными возможны следующие проявления:

- потеря инициативы в работе, выражающаяся в ориентации только на исполнение приказов и распоряжений руководителей вышестоящих звеньев управления и невыполнении личных должностных обязанностей и ответственности;

- установка на приоритетность текущего процесса деятельности, выполнения текущих задач вне связи с достижением конечных результатов деятельности, «имитация активной деятельности»;

- опора на старые, привычные методы работы и недооценка внедрения новых методов деятельности, инноваций;

- направленность на совершение формализованных, документально оформленных профессиональных действий при недостаточном внимании к человеку;

- профессиональный эгоизм (эгоцентризм), часто блокирующий эффективное взаимодействие и снижающий результаты совместной деятельности.

Признаком личностных причин конфликтов часто является наличие в поведении руководителя неадекватных защитных механизмов в деятельности: рационализации (объяснения своих незаконных действий интересами службы и т. п.); вымещения (например, словесного оскорбления подчиненных и т. п.); замещения (например, достижение ложного ощущения своей профессиональной значимости за счет внешней атрибутики деятельности и т. п.); изоляции (сокращения контактов с людьми вне рамок своей правоохранительной системы, сужение коммуникативных связей) и др.

Нами был проведен анализ влияния профессионально важных качеств руководителей, являющихся базой для формирования стиля общения, и оценка его влияния на возникновение служебных конфликтов. Для этого мы использовали метод субъективного оценивания требований к профессионально важным качествам исследуемой категории. Были подобраны две экспертные группы по 35 человек: первая группа – руководители, вторая – сотрудники. Перед началом работы им разъяснялась суть их действий. При экспертном и качественном анализе профессиональной деятельности не могут не возникать противоречия между результатами, полученными, с одной стороны, разными методами, а с другой – одним методом при участии в анализе в качестве экспертов разных сотрудников одной профессии и сотрудников, находящихся на разных позициях в организации.

Задачи были следующие:

- исследовать профессионально важные качества и произвести оценку содержательной валидности и значимости этих требований к ним;

- выявить качества, являющиеся наиболее существенными, и определить степень их важности для качественного осуществления деятельности;

- проанализировать причины разногласий во мнениях экспертов относительно требований к профессиональным качествам.

Наша методика субъективного оценивания включала следующие основные этапы: составление общего списка профессиональных и личностно-профессиональных качеств (компетенций); разработку анкет; сбор информации; обработку и анализ результатов.

Первый этап состоял из анализа должностного регламента руководителя. Анализ производился путем изучения служебных документов, наблюдения за работой сотрудников, занимающих данную должность, и собеседования с ними.

В результате был составлен новый подробный список должностных обязанностей. Затем для удобства дальнейшей работы все рабочие функции были перераспределены по трем группам в соответствии с основными областями компетенции сотрудника, которые наиболее отчетливо проявились в процессе изучения должностных обязанностей.

На втором этапе на основе последнего списка был составлен общий перечень профессиональных и личностно-профессиональных качеств (знания, умения, навыки, способности, установки и личностные качества), которые могли бы рассматриваться как желательные для успешного выполнения должностных обязанностей.

Полученный перечень использовался в качестве исходной информации для дальнейшего исследования степени значимости различных компетенций для данной должности. Профессиональные качества, наиболее соответствующие (по нашему мнению) данной должности и основным областям компетенции сотрудника, были выбраны из обширного списка.

На третьем этапе на основании общего перечня профессионально важных качеств были разработаны две анкеты, предназначенные для оценки степени значимости каждого из них с помощью рейтинговых шкал.

Первая анкета предназначалась для сотрудников, которые должны были оценить степень необходимости рассматриваемых качеств для «воображаемого» руководителя.

Вторая анкета, содержащая тот же самый список профессионально важных качеств, предназначалась для самих руководителей, занимающих исследуемую должность. Она ставила своей целью изучить их собственные представления о своей работе и соответствующей ей квалификации.

Анкеты содержали 36 профессионально важных качеств, подлежащих оценке в целях определения профессионального портрета руководителя. Каждое из качеств оценивалось по пятибалльной шкале, в зависимости от точки зрения экспертов на степень его важности для успешного выполнения исследуемой работы.

Оценки степени важности профессиональных качеств руководителя, влияющих на стиль общения

№	Профессионально важные качества	Оценка руковод. X	R	Оценка сотрудн. X	R	Различия средних значений
1	Стремление отделять личные чувства от профессионального отношения	3,7	18	4,6	2	0,9
2	Личное обаяние	4,0	10	3,3	34	0,7
3	Настойчивость	3,6	25	2,9	36	0,7
4	Обучаемость	3,6	26	4,3	8	0,7
5	Дипломатичность	3,8	14	4,3	9	0,5
6	Выдержка	3,9	12	4,4	5	0,5
7	Поведенческая гибкость	3,9	13	4,4	6	0,5
8	Эмоциональная стабильность	3,5	29	4,0	16	0,5
9	<i>Умение говорить понятно, точно и правильно (культура речи)</i>	4,4	2	4,7	1	0,3
10	Оптимизм	3,4	31	3,7	23	0,3
11	Принципиальность	3,1	32	3,5	29	0,4
12	Гуманистическая направленность личности	3,8	15	4,1	13	0,3
13	Понимание индивидуальных и групповых различий	3,7	19	4,0	17	0,3
14	<i>Умение предупреждать конфликтные ситуации и регулировать конфликты</i>	4,3	3	4,0	18	0,3
15	<i>Умение использовать телефонный этикет</i>	4,1	7	4,4	7	0,3
16	Вежливость	4,2	5	4,5	3	0,3
17	Тактичность	4,2	6	4,5	4	0,3
18	Спокойствие	3,7	20	4,0	20	0,3
19	Стремление к личностному и профессиональному росту	3,8	16	4,1	14	0,3
20	Педагогические способности	3,6	27	3,4	33	0,2
21	Точность	3,6	28	3,8	21	0,2
22	Сочувствие к проблемам других людей	3,5	30	3,7	24	0,2
23	Усидчивость	3,7	21	3,5	30	0,2
24	Аналитические способности	3,2	36	3,5	31	0,3
25	Наблюдательность	3,4	34	3,6	28	0,2
26	<i>Умение слушать</i>	4,5	1	4,3	10	0,2
27	Умение давать интерпретацию поведения сотрудников	3,8	17	3,7	25	0,1
28	<i>Доброжелательность</i>	4,3	4	4,2	11	0,1
29	<i>Ответственность</i>	4,1	8	4,2	12	0,1
30	Логические способности	3,3	35	3,2	36	0,1
31	Ориентация на защиту интересов подчиненных	3,7	22	3,8	22	0,1
32	<i>Умение завоевывать доверие подчиненных</i>	4,1	9	4,1	15	0
33	<i>Умение убеждать</i>	4,0	11	4,0	19	0
34	Аккуратность	3,7	23	3,7	26	0
35	Внимательность	3,7	24	3,7	27	0
36	Ориентация на приоритет личности	3,5	33	3,5	32	0

Примечание: X – среднее значение показателя; R – рейтинг качества; курсив – наиболее важные профессиональные качества руководителя; полужир – качества руководителя, получившие наиболее противоречивые оценки.

На четвертом этапе был произведен сбор данных путем анкетного опроса руководителей и сотрудников.

В таблице представлены результаты средней оценки респондентами профессиональных качеств «желаемого» руководителя, их рейтинг.

На пятом этапе был произведен анализ полученной информации для определения содержательной валидности

требований к профессионально важным качествам (компетенциям) руководителя. Определение степени значимости компетенции производилось по их рейтингу, зависящему от полученных оценок. Последние использовались для составления двух списков, в которых профессионально важные качества расположены по убыванию соответствующих средних значений их оценок, т. е. в порядке важности (таб.).

Оценки качеств от максимального до минимального значения изменяются значительно: у руководителей – 20%, у сотрудников – 38%. Разница между значениями, занимающими первое и двадцатое место в списках, составляет 18 и 17% соответственно, что, в частности, может свидетельствовать о еще не определившихся до конца, но сходных нормах и правилах. Respondенты ранжировали основное содержание списков аналогичным образом.

В качестве дополнительного критерия использовалась величина среднего отклонения оценок для определения приоритетов требований, имеющих одинаковые средние значения. При равных средних значениях приоритет отдавался требованию, для которого среднее отклонение было меньше. Таким образом, были получены два основных перечня профессионально важных качеств для рассматриваемой должности, согласно мнениям руководителей и самих сотрудников.

В результате анализа и сопоставления обоих списков был получен общий итоговый список наиболее существенных квалификационных требований путем сортировки двух перечней качеств, имеющих более высокую оценку, совпадающую в двух группах, с учетом также показателя различия средних значений. В итоге получился перечень из 10 профессионально важных качеств руководителя, определяющих его стиль общения. Так, по мнению руководителей, в число 10 наиболее важных качеств должны входить: *умение говорить понятно и правильно (культура речи), умение предупреждать конфликтные ситуации и регулировать конфликты, умение использовать телефонный этикет, вежливость, тактичность, умение слушать, доброжелательность, ответственность, умение завоевывать доверие у своих подчиненных и умение убеждать* (табл.).

Достаточно близки результаты экспертного опроса сотрудников (потенциальных подчиненных) о том, каким должен быть руководитель. В частности, он должен обладать культурой речи, быть вежливым, тактичным, выдержанным, гибким и дипломатичным в поведении.

Помимо этого, анализ значений оценок, средних отклонений и содержания перечней позволил выявить семь качеств, получивших наиболее противоречивые оценки: *стремление отделять личные чувства от профессионального отношения, личное обаяние, настойчивость, обучаемость, дипломатичность, поведенческая гибкость, эмоциональная стабильность*. Вероятно, это отражает конкретную специфику проявления данных качеств, не содержащую общих требований к оцениваемой должности, и позволяет сформулировать ряд дополнительных выводов и предположений.

Анализ экспериментальных данных, рассмотрение среднего отклонения оценок руководителей и сотрудников дает возможность оценить разброс мнений относительно значимости каждого качества. Разброс между оценками руководителей и сотрудников показывает, что в целом сотрудники выше оценивают роль большинства профессиональных качеств. Это, однако, соответствует известной тенденции, согласно которой исполнители склонны несколько преувеличивать требуемый для своей работы уровень квалификации.

В дальнейшем нами был рассчитан ранговый коэффициент корреляции между рядами оценок всех качеств, сделанных руководителями и сотрудниками. Он составил $r = 0,61$ при $P < 0,05\%$, что говорит о достаточно выраженной идентичности в оценке качеств. В целом выявлено, что разница в позициях руководителей и сотрудников невелика, и речь идет о сходных представлениях.

Выводы:

1) достаточно низкие рейтинги получили ценностные качества, что говорит о слабом уровне осознания целей своей профессии и ведомства;

2) разработанный список открывает дополнительные возможности при подборе и расстановке кадров, оценке его деятельности, определении профессиональной надежности и разработке системы стимулирования;

3) подтвердилось предположение о различиях во взглядах на образ руководителя, которые вызваны разными причинами, и ведущая среди них – недостаточная погруженность руководителей в некоторые аспекты деятельности;

4) выявлена относительная переоценка руководителями, по сравнению с сотрудниками, уровня важности ряда качеств, необходимых для них;

5) разброс в оценках среди руководителей и сотрудников может быть использован для валидации квалификационных требований.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов осуществляется через преодоление трудностей и противоречий, достигающих значительного эмоционального накала и проявляющихся в служебных конфликтах. Научный подход позволяет не только предвидеть возможность возникновения отдельных острых проблем, но и заблаговременно разрабатывать меры по их разрешению и уделить при этом большее внимание развитию необходимых профессионально важных качеств, коммуникативной компетенции руководителя правоохранительного органа.

¹ Пономарев И. Б. Избранные труды. М., 2002. С. 201.

² Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1995. С. 215.

³ Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности в условиях взаимодействия субъектов : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. С. 150–151.

⁴ Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избр. психол. тр. / под ред. Е. А. Климова. Москва–Воронеж, 2009. С. 372.

⁵ Толочек В. А. Указ. соч. С. 157.

⁶ Там же. С. 158.

УДК 159.92

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД

Н. В. Сердюк

В статье раскрывается сущность концепции понимания, используемой в педагогической деятельности руководителя органа внутренних дел и направленной на формирование ценностей и целей служебной деятельности, самоидентификацию сотрудника в профессиональной среде, в контексте герменевтического подхода.

Ключевые слова: педагогика понимания, педагогическая деятельность, руководитель органа внутренних дел, самоактуализация, самотрансценденция.

Педагогика понимания отражает насущную потребность личности постичь смысл жизни, раскрываемый как путь достижения вершин успеха в ней посредством самопознания, самовоспитания, самообразования, самообучения и саморазвития. Необходимость самоактуализации личных возможностей, самоосуществления и самоутверждения в жизни путем достижения цивилизованных, полезных для себя и других результатов – основополагающая черта социально и педагогически зрелой, гармонично развитой личности. Идея саморазвития и самореализации, созвучная принципам педагогики понимания, является основной и в современной гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, В. Франкл, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко, К. А. Абульханова-Славская и др.). «Иметь или быть?» – так поставил вопрос Э. Фромм и доказал правильность второго: быть Человеком. По мнению В. Франкла, человек осуществляет сам себя в служении делу или в любви к другому. Э. Фромм видит в самоактуализации утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы. Целью существования человека являются одновременно собственное совершенство и счастье окружающих. Формулирование в качестве цели только личного счастья ведет к эгоцентризму¹.

Саморазвитие и самоутверждение в профессиональных действиях руководителя органа внутренних дел – это проявление *самотрансценденции* личности, выхода последней за пределы своего «Я», нацеленности на достижение результатов, лежащих вне его самого, на продолжение своей жизненной позиции в различных сферах, прежде всего, в профессиональной. Понимающий подход к смыслу жизни и профессии – важнейшее условие самоуважения, гордости за достигнутое, ощущения своей нужности, полезности, уважения со стороны других сотрудников, источник активного долголетия (физического, социального и профессионального), психологически комфортного самочувствия, сохранения приоритетов в профессии.

Фундаментальной категорией педагогики понимания в управлении органом внутренних дел является *смысл*². По определению, оно заключается в понимании руководителем значения чего-то лично для себя, ради которого он совершает тот или иной поступок. В исходном виде это представляет собой смысл самой жизни, в произ-

водных видах – смыслы важнейших жизнедеятельностных проявлений: самоактуализации, полноты самореализации, самоутверждения, достижения максимально возможного для себя жизненного и профессионального успеха, непрерывного самосовершенствования, самовоспитания, самообразования, самообучения, саморазвития, морали, нравственности, честности, порядочности, духовности и других социальных, профессиональных и общечеловеческих ценностей. Уяснение руководителем и принятие им для реализации смыслов стратегии управленческой деятельности и ее важнейших составляющих, побуждающих его к самостроительству, как личности, способной добиться вершины профессиональных успехов, – это принципиальные основания педагогики понимания, подразумевающей непрерывный личностный рост руководителя.

«Понимающая педагогика» необходима руководителю для оказания помощи сотрудникам в достижении служебного и жизненного успехов. Она нужна всем субъектам воспитательной работы в целом и должна быть частью их педагогического кредо (концепции педагогической работы). Ее инструментарий может использоваться по необходимости, особенно в отношениях с сотрудниками, допускающими недочеты в служебной деятельности и работающими без должной самоотдачи. Идеи педагогики понимания применимы при проведении индивидуальной работы, а также различных служебных, учебных и воспитательных мероприятий. Они требуются постоянно при решении усложняющихся оперативнотрудовых задач, в процессе профессионального роста, преодоления профессиональных неудач. Педагогика понимания противопоставлена философии жизненного нигилизма некоторых руководителей («от меня ничего не зависит»), не вполне представляющих, что достижение профессионального успеха требует непрерывного умножения и совершенствования своих профессионально-личностных достоинств и возможностей.

В управлении органом внутренних дел к основным положениям дел педагогики понимания относятся:

1) *придание всему процессу воспитания смыслообразующего характера*. Как целенаправленный, системный процесс, профессиональное воспитание в органах внутренних дел должно быть наполнено глобальным смыслом актуализации, формирования и развития профессионально значимых личностных качеств сотрудника для максимально эффективного осуществления им служебной деятельности, раскрытия потенциала всех его творческих, профессиональных сил, устремлений, возможностей;

2) *разъяснение сотрудникам смысла непрерывного активного самосовершенствования и оказание помощи в этом направлении*. Данные обстоятельства и условия побуждают сотрудников к энергичной практической работе. Педагогикой накоплен опыт и сформулированы рекомендации относительно самоорганизации и методов такой работы, а руководители способны оказать помощь сотруднику на пути самостроительства;

3) *разъяснение сотрудникам смысла следования в службе и жизни цивилизованным социальным, нравственным, поведенческим ценностям и предписаниям*. Осо-

бое значение для них имеют такие ценности, как долг, ответственность, честь, достоинство, совесть. Понятие чести выражает формальное признание государством и обществом в целом, уважение к личности сотрудника полиции за выполнение им общепринятых нравственных и правовых, профессиональных норм. Понятие достоинства связано с осознанием и признанием важности успешного, нравственно безукоризненного выполнения своего долга. Сохранение чести и серьезное отношение к достоинству возвышает сотрудника в глазах других людей и своих собственных, обогащает смысл того, что он делает;

4) *разъяснение и углубление смысла службы в органах внутренних дел*, который заключается в укреплении законности и правопорядка в обществе, защите граждан от преступных посягательств. Есть и личный смысл – самоутверждение путем достижения успехов в жизни, создания условий для личностного и служебного роста, совершенствования качеств, развития способностей, повышения юридического и социально-педагогического, специального психологического профессионализма и образованности. Он достигается не только путем устных разъяснений, но и посредством убеждения в опыте службы, которая организована должным образом, имеет возможности для профессионального роста, социальную защиту, характеризуется уважением прав и человеческого достоинства, заботой о личном составе;

5) *педагогическая организация близких и далеких перспектив*. Это направление было разработано и успешно использовано классиком педагогической теории и практики А. С. Макаренко. В служебной деятельности оно представляет собой краеугольный камень управленческой деятельности руководителя органа внутренних дел, который должен четко представлять себе перспективы развития профессиональных способностей и качеств подчиненных ему сотрудников, возможности их карьерного роста, раскрытия личностно-профессионального потенциала;

6) *постоянный интерес к реальной работе каждого сотрудника по самосовершенствованию, поддержание устойчивой мотивации к ней и оказание действенной помощи*. Такая работа гуманна по своей сути и одновременно способствует успешному решению служебных задач каждым сотрудником. Формирование и поддержание у сотрудников устойчивой мотивации на достижение жизненного и профессионального успеха, а не мотивации избегания неудач, выражающейся подчас в атрибутике деятельности, а не в самой деятельности, – одна из основных психолого-педагогических задач руководителя органа внутренних дел;

7) *организация службы в органе внутренних дел, подразделении в строгом соответствии с теми общечеловеческими и профессиональными ценностями, в постижении смысла которых руководитель, воспитатель стремятся помочь сотруднику*.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел, связанная с защитой законных прав и интересов граждан, является глубоко гуманной по сути, обращенной к нравственным ценностям свободы и счастья человека в гармонии с окружающими. Донести эту идею до каждого сотрудника и организовать на ее основе служебную деятель-

ность в подразделении – миссия руководителя, выполняемая с опорой на принципы педагогики понимания³.

Таким образом, идеи «понимающей педагогики» пронизывают всю воспитательную работу в целом, являясь системообразующим направлением педагогического процесса, осуществляемого в органах внутренних дел.

На современном этапе повышенное внимание как в профессиональном обучении, так и в области профессионального воспитания уделяется тому, чтобы сотрудники в своей служебной деятельности руководствовались общественными и профессиональными ценностями, чувством долга, должностными обязанностями и пр. В ценностном отношении важны не только сами знания – они должны перерасти в убеждения, привычки и нормы поведения, найти выражение в требовательности к себе, отношении к людям и пр. Необходимо не просто знать, что такое патриотизм, а быть патриотом; не только знать, что такое служебный долг, но и неукоснительно выполнять его; надо не просто знать, что права граждан сотрудник должен безусловно уважать, но и испытывать потребность в таком уважении, обладать привычкой соблюдать профессиональные обязанности при любых обстоятельствах и т. д. Все это формируется путем сложных трансформаций в сознании человека, и добиться реализации таких знаний на практике непросто. Профессиональное воспитание с опорой на педагогику понимания предьявляет к руководителю определенные требования, в том числе он должен служить примером смыслособлюдающего поведения, обладать безоговорочным авторитетом у сотрудников, владеть мастерством педагога и методикой педагогики понимания, реализующей и воспитательную задачу. Ни приказом, ни принуждением, ни передачей сообщений, ни прямым материальным взаимодействием нельзя сформировать личностные смыслы, системы ценностей индивида.

Основные положения методики «понимающей педагогики» таковы.

Внимание должно уделяться *установлению психолого-педагогического контакта* между воспитателем и сотрудником. Это атмосфера искренности, доверительности, доброжелательности, интеллектуального и эмоционального сближения друг с другом, в которой успешнее достигается взаимопонимание, а следовательно, и требуемый результат.

Любое воспитательное воздействие на сотрудников должно начинаться с *уточнения знания ими значения слов (категорий, терминов)*, понимание смысла которых обязательно для их профессиональной деятельности. У многих людей понимание значения даже общеупотребительных слов существенно различается, носит бытовой, неполный, неточный, искаженный и даже неверный характер. В связи с этим, в частности, рекомендуется:

– осуществлять тренировки, выполнять упражнения по интерпретации юридических терминов, понятий, категорий, например, тех, которые необходимо пояснять гражданину;

– в рамках служебной подготовки систематически проводить лингвистико-правовую экспертизу нормативных актов, законов, ведомственных документов, циркуляров и должностных инструкций, регламентирующих слу-

жебную деятельность различных категорий сотрудников, на предмет полного и глубокого понимания смысла их содержания и адекватного применения на практике.

Сотрудникам необходима помощь в осмыслении и выборе мотивации отношений и действий, т. е. в понимании сути и смысла поступков и действий, принятии определенных решений, поскольку они далеко не всегда осознают подлинные мотивы своих действий и поступков. Следует приучать их к осмыслению собственной мотивации, к педагогической рефлексии, честному ответу самим себе, ради чего они это делают, и на этой основе побуждать к выбору мотивов, сочетающих личный интерес и интересы службы, коллектива, общества, государства. Руководитель-воспитатель может делать это индивидуально при глубоком и всестороннем анализе мотивов службы, отношений и действий отдельных сотрудников.

При объяснении смысла социальных ценностей, целесообразных способов поведения и тому подобного руководителю, воспитателю следует *использовать все приемы убеждения*:

– в первую очередь опираться на личный пример, опыт служебной деятельности;

– демонстрировать личностно-профессиональные возможности сотрудника;

– опираться на положительное в его личностном потенциале.

Особенно важно это в процессе образования, которое должно стать *смыслорождающим* и, тем самым, воспитывающим. Воспитывающий характер профессионального обучения должен выражаться и в выработке личностных смыслов при изучении его содержания.

Жизненные смыслы всегда практичны, и их нельзя познать без *связи разъяснений и убеждений с жизнью, службой, практикой деятельности* сотрудников. Поэтому воспитательная задача всегда должна быть ориентирована на повседневную служебную деятельность каждого сотрудника, с ее проблемами и спецификой.

«Смысл» предполагает «значение для себя», поэтому при оказании сотруднику помощи в постижении смысла той или иной ценности, нормы, отношения, действия, мотива руководителю необходимо учитывать *личные интересы сотрудника* в жизни, достижение им служебных успехов, повышение собственного имиджа и статуса в коллективе, реализацию ближайших и отдаленных личных планов и др. Важно демонстрировать, что действия в соответствии с правильно понятым их смыслом всегда гармонично сочетают личные интересы с интересами коллектива, службы, общества, государства.

У человека смысл ценностных ориентаций, действий, идеалов, оснований выбора вариантов поступков отличается эмоциональной природой, поэтому большое значение в методике педагогики понимания имеет *эмоциональный фон*:

– важно не оставлять сотрудника равнодушным к объяснениям руководителя-воспитателя, стремиться «доходить до сердца»;

– воплощать в жизнь общественно значимый смысл правоохранительной профессии (от позиции руководителя-воспитателя к осознанной позиции личностного смысла

сотрудника на основе выдающихся примеров служения своей профессии, народу, отечеству).

Методику педагогики понимания целесообразно связывать с *развитием у сотрудников смыслового мышления* – стремления и умения искать смысл в жизни, решении служебных задач и находить ответ, опираясь на способность понимать, принимать, сотрудничать, сочувствовать, сопереживать, достигать согласия (не забывая о развивающей требовательности), интегрировать, взаимно уподобляться. Полезно использовать психолого-педагогический анализ конкретных случаев, ситуаций (в том числе из практики деятельности сотрудников своего органа внутренних дел), с выявлением смысла действий их участников и определением оптимального поведения в них, основанного на осознанном, цивилизованном понимании смысла деятельности педагогически сформированной и воспитанной личности.

Большое значение для педагогики понимания имеет *методика разъяснения руководителем значений и смыслов управленческих решений*. Если реалии службы не подтверждают сказанного, то оно утрачивает свою значимую роль. Следует учитывать, что подчиненным нередко кажутся неверными или необоснованными решения и действия их начальников, которым приписываются корыстные, манипулятивные мотивы и расчеты либо некомпетентность в целом. Поэтому в случаях, когда, по предположению руководителя, наиболее возможны неверные оценки подчиненных, при обучении практическому пониманию необходимо разъяснить, обосновать смысл своих решений и действий.

Смысл и значение службы в органах внутренних дел исторически имеют высокое нравственное звучание: долг и ответственность, честь и призвание отстаивать интересы личности, общества и государства в области охраны правопорядка. Современное понимание предназначения службы в органах внутренних дел тесно связано и с нравственным основанием этой деятельности, выраженным в ценностной категории смысла: «Высшим нравственным смыслом служебной деятельности сотрудника является защита человека, его жизни и здоровья, чести и личного достоинства, неотъемлемых прав и свобод»⁴.

В этой связи возрастает необходимость построения целостного педагогического процесса на ценностно-смысловых позициях, с развитием личностного смысла каждого сотрудника в профессии, перспективах, в построении успешной служебной карьеры, постоянном профессиональном самосовершенствовании. Значительная роль в этой работе принадлежит руководителю органа внутренних дел. Здесь выдвигается сложнейшая задача преобразования стандарта профессиональной деятельности из безличной формы всеобщности в личностную профессиональную культуру каждого сотрудника. Взаимодействие сотрудников в этом процессе может быть представлено как единство, синтез знания, профессионального опыта и личностного понимания значения службы в органах внутренних дел как особой миссии, тесно связанной с духовной сферой, основанной на смыслообразовании.

Личностный подход в целостном педагогическом процессе, осуществляемом в органе внутренних дел, – принцип и способ анализа педагогической деятельности руководителя с точки зрения актуальных компонентов

личностного бытия и развития сотрудника (личностные мотивы, смыслы, выбор, рефлексия, ответственность).

Для обеспечения всестороннего понимания всеми участниками целостного педагогического процесса необходима организация процесса осмысления служебной деятельности не только как долга и ответственности, но и как призвания. Межсубъектное общение невозможно без взаимного понимания, при котором сохраняется уважительное отношение к профессиональному и жизненному опыту каждого сотрудника, устанавливается принятие друг друга как ценности, при этом руководитель готов учиться у своих подчиненных, одновременно обучая их.

Значение и смысл профессии правоохранителя не могут быть постигнуты без анализа ее истории и видения перспектив развития, поскольку настоящее приобретает смысл только в контексте прошлого и будущего. В этой связи чрезвычайно продуктивным в педагогике управления является, с одной стороны, обращение к миру личности руководителя как педагога-практика, его биографии, профессиональному и иному социальному опыту, традициям и даже мифологемам, определяющим образ мыслей и направленность профессиональной деятельности, а с другой – расширение контекста понимания и интерпретации профессиональных смыслов на основе учета социально обусловленных характеристик педагогической деятельности.

Общественный диалог и понимание гуманистической сути, сущности и значимости профессии правоохранителя – вот что необходимо органам внутренних дел на современном этапе, чтобы быть эффективными и достойно выполнять социально обслуживающую функцию по отношению к населению.

¹ Крылова Н. Б., Александрова Е. А. Очерки понимающей педагогики. М., 2003. С. 3.

² Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : прил. к приказу МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138.

³ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 361.

⁴ Сердюк Н. В. Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя органа внутренних дел : монография. М., 2008. С. 9.

УДК 351.74

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

В. И. Барко, А. А. Марченко

Представлен анализ результатов исследования содержания и структуры индивидуально-психологических особенностей личности руководителя ОВД, связанных с эффективностью управленческой деятельности. Раскрываются теоретические подходы к осуществлению психодиагностики управленческого потенциала руководителей ОВД, предлагается оригинальная методика определения уровня и структуры их управленческих способностей.

Ключевые слова: руководители ОВД, индивидуально-психологические особенности, способности, интеллект, психологическая диагностика.

Профессиональная деятельность в сфере управления традиционно считается одной из наиболее сложных, содержательных и престижных. Изучению особенностей, условий и факторов достижения в ней успеха посвящено значительное число исследований в нашей стране и за рубежом¹. Однако при назначении на должности руководителей органов внутренних дел (ОВД) работники кадровых аппаратов и психологи сталкиваются с трудностями, в ходе профессионального отбора нередко допускаются просчеты и ошибки.

Изучение профессионально важных качеств кандидатов на руководящие должности в ОВД традиционно проводится на основе комплекса распространенных психодиагностических методик (тесты интеллекта Д. Векслера, Д. Равена, опросники Р. Кеттелла, Г. и С. Айзенк, проективные методики М. Люшера и Л. Сонди), что, на наш взгляд, не позволяет в полной мере выявить специфику структуры способностей специалистов этого профиля². Существующий порядок отбора руководителей МВД Украины характеризуется отсутствием четкой методологии определения управленческого потенциала кандидата на должность, предусматривает использование эклектичного набора разнородных психодиагностических методик, не объединенных концептуальной идеей. Помимо этого зарубежные тесты не всегда могут быть использованы по причинам социально-культурных отличий и несоответствия критериям профессионально важных качеств, принятым в нашей стране.

К настоящему времени на Украине не существует отечественных тестов для оценки профессионально важных качеств руководителей ОВД. В этой связи нами поставлена задача разработки комплексной методики, с помощью которой возможно прогнозировать пригодность личности к руководящей деятельности в системе ОВД и осуществлять психологический отбор кандидатов на руководящие должности.

Многие авторы предлагают варианты структуры индивидуально-психологических особенностей руководителей. Так, в качестве их основы традиционно рассматривают общие (интеллектуальные) и специальные способности. Отмечается, что руководитель высокого уровня должен владеть значительным интеллектом, и это должен быть интеллект не столько вербально-теоретический, выявляемый с помощью классических тестов, а практический и эмоциональный; среди специальных способностей выделяют информированность, компетентность, а также специальные умения.

Исследователи называют такие важные качества руководителя, как доминантность, уверенность в себе, эмоциональная уравновешенность, стрессостойкость, креативность, стремление к достижению, предприимчивость, ответственность, надежность в исполнении заданий, независимость, общительность (Р. Кричевский); интеллект, компетентность, активность, энергия, самоконтроль, коммуникабельность (А. Бандурка); самостоятельность суждений и решений, способность принимать и осваивать новое, сосредоточенность на деле, уважение к другому человеку, умение найти индивидуальный подход к подчиненным, готовность к сотрудничеству и сопереживанию, диалогичность (А. Хараш). Таким образом,

значительная часть качеств руководителя принадлежит к конструкту, который в последнее десятилетие интенсивно разрабатывается психологами и относится к категории «эмоциональный интеллект». Они позволяют индивиду четко понимать свои эмоции и эмоции других людей, а также управлять такими эмоциями (Д. Гоулмен, Д. Майер, Р. Бар-Он)³. Среди качеств, которые мешают руководителю, отмечаются конформность, ригидность, внушаемость, авторитарность, формализм, эгоцентризм, «монологичность». Таким образом, у разных авторов мы встречаем похожие черты, которые выделяются как наиболее важные для руководителя: интеллект, самостоятельность, активность, коммуникабельность, умение работать с людьми и др.⁴

Для уточнения перечня профессионально важных способностей и других индивидуальных особенностей руководителя ОВД нами проведено исследование на выборке из 20 руководителей горрайорганов внутренних дел. Им предлагалось заполнить анкету, разработанную на основе анализа литературных данных и результатов индивидуальных бесед с преподавателями Академии управления МВД (г. Киев). Экспертов просили оценить перечисленные в анкете качества таким образом: «не нужны» (0 баллов), «скорее не нужны, чем нужны» (1 балл), «нужны в некоторой степени» (2 балла), «весьма нужны» (3 балла), «нужны в максимальной мере» (4 балла).

С помощью указанного подхода выделены качества, наиболее важные для успешного осуществления профессиональной управленческой деятельности в системе ОВД. К их числу относится достаточно высокий интеллект, который обеспечивает умение воспринимать и анализировать разнообразную информацию, систематизировать и обобщать ее, быстро схватывать смысл документов, распоряжений, четко формулировать цели, прогнозировать развитие ситуации, оценивать последствия решений, организовывать других людей, строить логическую систему доказательств при необходимости убедить подчиненных в своей правоте. Важной чертой интеллекта руководителя являются возможность продуцировать новые идеи, уметь видеть элементы новизны и творчества в деятельности, креативность. Не менее важны, по мнению экспертов, системность, аналитичность мышления, его гибкость и пластичность, что позволяет отказываться от привычных стереотипов поведения при изменениях ситуации, готовность к усвоению новых знаний и приемов работы. Среди личностных качеств экспертами выделены доминантность (умение влиять на других, вдохновлять подчиненных), уверенность в себе, настойчивость и умение убеждать, сдержанность, умение не теряться в экстремальной ситуации, способность не преувеличивать трудности и препятствия на пути достижения цели, деловая направленность, стремление брать ответственность на себя, активность, умение управлять своими эмоциями и поведением.

Среди динамических особенностей психических процессов наиболее важными являются способность к длительной напряженной работе, скорость мышления, умение быстро включаться в новую деятельность и переходить от одного ее вида к другому, эмоциональная уравновешенность, избегание импульсивных реакций.

Исследование позволило выделить три основных блока профессионально важных качеств руководителя ОВД: общие способности (развитый вербальный, невербальный и эмоциональный интеллект, креативность); личностные особенности (лидерство, коммуникабельность, активность и психодинамические показатели – сила и лабильность нервных процессов); мотивационные (направленность на дело, стремление к самоактуализации, мотивация достижения).

При разработке психодиагностического комплекса мы стремились охватить большой спектр управленческих способностей. В основу положен методологический подход, выдвинутый в свое время С. Л. Рубинштейном, в соответствии с которым в структуре личности важнейшее значение имеют три подсистемы: устремлений (то, чего человек хочет); способностей (то, что человек может) и характера (то, что человек собой представляет в действительности). Нами учитывались также исследования психологов научной школы В. Д. Шадрикова, согласно которым для эффективности профессиональной деятельности важное значение имеют общие способности, которые, при наличии соответствующей мотивации, имеют потенциальную возможность превращаться в специальные профессиональные. Подобный подход позволил нам в целях диагностики управленческих способностей выявить: а) уровень развития и структуру интеллектуального блока кандидата на должность; б) особенности блока личностных качеств руководителя ОВД; в) структуру и степень сформированности мотивационных составляющих.

Интеллектуальные способности изучались с помощью трех субтестов теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра, а именно: вербальных второго и третьего (диагностируют сформированность умственных операций обобщения и абстрагирования), невербального шестого (диагностика способности к индуктивному логическому мышлению), а также теста дивергентного мышления (креативности) Дж. Гилфорда (необычное использование). Также использованы опросники на выявление выраженности мотива достижений (Х. Хекгаузена) и силы нервной системы (теппинг-тест).

Приведем примеры заданий каждого из субтестов, направленных на диагностику уровня развития интеллекта.

1. Субтест № 2 (надо исключить одно слово из перечня из пяти слов, которое не подходит к другим. Например:

а) шить, б) рубить, в) читать, г) писать, д) ковать.

2. Субтест № 3 – предлагаются три слова, между первыми двумя существует определенная логическая связь: необходимо к третьему слову подобрать одно из предлагаемых на выбор и обозначенных буквами а, б, в, г, д понятий для установления логической связи. Например:

часы : время = термометр : ?

а) прибор; б) измерение; в) ртуть; г) тепло; д) температура.

Для исследования особенностей операций логического мышления, способности к операциям индукции, перехода с одного алгоритма к другому использовался субтест № 6 «Числовые ряды». Например, необходимо продолжить числовой ряд: 47 39 32 26 21 17 ...

Для диагностики проявлений лабильности нервной системы использован теппинг-тест, а также специальный субтест, в котором требовалось как можно быстрее и точнее выполнить ряд инструкций. Обследуемый имеет ограниченное время для выполнения как можно большего количества простых указаний. Например: «Подчеркните вторую букву „и“ в слове „конституция“». Напишите любое слово из семи букв» и т. п. В целях диагностики креативности использовался тест Дж. Гилфорда «Необычное использование». Обследуемому предлагалось назвать как можно больше способов использования обычного предмета, например деревянной линейки. По разработанной нами методике оценивались скорость, гибкость и оригинальность мышления.

Для выявления стойкости к фрустрациям, стиля реагирования на возникающие препятствия использован тест Розенцвейга, включающий ряд ситуаций, которые необходимо свободно интерпретировать. Тестом задавались фрустрирующие ситуации, вызванные обвинением и предъявлением претензий. Фиксировались экстрапунитивные, интрапунитивные и импунитивные реакции обследуемых. Доминирование экстрапунитивных реакций рассматривалось нами как признак агрессивности, конфликтности, стремления к обвинению других людей или обстоятельств. Интрапунитивные реакции свидетельствовали о склонности к самообвинению, тревожности, неуверенности в себе; импунитивные (нейтральные) – о стойкости к фрустрирующим влияниям, умению справиться с ними, не прибегая к самообвинению или агрессии.

Фиксировались реакции на ситуации возникновения препятствия на пути к достижению целей. Предусматривались три способа реагирования на нее: фиксация, когда препятствие воспринимается как непреодолимое, вызывает острые переживания, блокируя принятие правильного решения; отход, когда препятствие не влияет на эмоциональное, не задевает человека, но попыток преодолеть ее не отмечается; деловое реагирование, которое предусматривает активный поиск преодоления препятствия и нахождения оптимального решения.

Для определения умений оценивать причины и следствия событий, способности брать на себя ответственность, принимать правильные решения использована методика деловых ситуаций. В целях решения сложной ситуации предлагались варианты ответов, которые допускают выбор стратегии поведения руководителя. Ситуации составлены таким образом, что правильное решение могло требовать авторитарного, демократического или либерального стиля принятия решений. Таким образом, субтест позволял выявлять умение выбирать правильное решение в сложной ситуации, а также определять преобладающий стиль руководства.

Разработанный комплекс позволил диагностировать интеллектуальные особенности руководителей ОВД, профессионально важные личностные качества, в частности, деловую направленность, стойкость к фрустрациям, стиль руководства; динамические характеристики психики (проявление силы и лабильности в деятельности). Тест прошел апробацию на надежность и валидность на достаточно большой выборке (более 200 обследуемых).

Для выявления динамики формирования профессиональных способностей управленцев проведено сравнительное исследование двух выборок: слушателей магистратуры по специальности «правоохранительная деятельность» Академии управления МВД и группы управленцев уровня руководителей горрайорганов с опытом работы 3–5 лет.

Подсчитывался общий балл успешности выполнения упомянутых выше субтестов для каждого обследуемого. Результаты ранжировались внутри каждой выборки отдельно и разделялись на пять групп по успешности выполнения заданий интеллектуального блока таким образом: 1 группа (высокий уровень выполнения – 10%), 2 группа (близкий к высокому – 20%), 3 группа (средний – 40%), 4 группа (ближе к низкому – 20%), 5 группа (низкий уровень – 10%). Для каждой группы выделены верхние и нижние предельные значения общего балла по субтестам интеллектуального блока; например для слушателей они оказались следующими: 97–81, 80–67 и т. д. В таблице 1 приведены данные о соотношении показателей по этим группам в выборках слушателей и профессионалов. В целом индивидуальные данные у слушателей колеблются от 24 до 97, в выборке управленцев – от 50 до 92.

Таблица 1

Числовые пределы баллов в разных выборках обследуемых

Выборка	Номер группы				
	1	2	3	4	5
Слушатели	97–81	80–67	66–43	44–39	38–24
Руководители	92–88	80–79	78–70	69–60	59–50

Как видно из табл. 1, по верхнему пределу показателей уровня развития интеллекта лучшие результаты продемонстрировали управленцы, функции которых заключаются в анализе разнообразной информации, подготовке многих документов, докладов высшему руководству, проведении заседаний и совещаний. Требования профессии к интеллектуальному уровню достаточно высоки, поэтому соответствующие способности, очевидно, базируются на физиолого-морфологических задатках управленцев и постоянно совершенствуются и развиваются в ходе профессиональной деятельности руководителей ОВД. Профессиональные требования к интеллектуальным способностям слушателей юридического вуза также высоки, однако они остаются менее востребованными и в следствие этого развиваются в меньшей степени, чем в предыдущей группе руководителей. У слушателей наблюдается меньшая выраженность развития интеллектуальных профессиональных способностей по всем показателям, кроме верхнего предельного значения 1 группы (97 баллов). Далее следует уменьшение показателей по всем группам по сравнению с профессионалами. Слушатели продемонстрировали несколько лучшие результаты интеллектуальной части теста лишь в одном случае – по верхнему пределу показателей в 1 группе. Следовательно, полученные результаты позволяют констатировать, что

Выраженность профессиональных способностей у профессионалов и слушателей

Показатели	Слушатели			Руководители		
	М	Мода	Медиана	М	Мода	Медиана
Интеллект (общий балл по четырем субтестам)	55,0 (60%)	–	–	74,0 (79%)	–	–
Сила	40,0 (80%)	38	40	41,0 (82%)	41	41
Лабильность	9,0 (43%)	7	9	13,0 (62%)	13	12
Мотивация достижений	12,6 (63%)	14	12	12,1 (60%)	13	12
Экстрапунитивность	2,0 (18%)	2	2	0,7 (6%)	0	0
Интрапунитивность	5,0 (45%)	5	5	5,6 (51%)	6	6
Импунитивность	3,9 (35%)	4	4	4,9 (44%)	5	5
Фиксация на проблеме	4,0 (44%)	5	4	3,0 (33%)	5	4
Отход от решения	1,7 (18%)	2	2	1,5 (16%)	1	1
Деловая направленность	3,4 (37%)	3	3	3,6 (40%)	2	3
Принятие решений	2,8 (28%)	3	3	4,0 (40%)	4	4

под воздействием профессиональной деятельности управленца происходит направленное формирование важных для него интеллектуальных навыков. Чем большие требования выдвигает служебная должность, специализация внутри профессии к общим способностям, тем в большей степени они выражены у специалистов. У слушателей управленческие способности находятся на стадии становления.

В целях сопоставления выраженности отдельных профессиональных способностей профессионалов и слушателей мы подсчитали усредненные показатели их выраженности в исследуемых группах (табл. 2). Для сравнения полученных результатов мы использовали значения средних арифметических, моды и медианы. Данные переводились в проценты (от максимального показателя по каждой шкале), и на их основе вычерчивался профиль руководителя. Из представленных в табл. 2 результатов можно сделать определенные выводы о динамике формирования профессиональных способностей управленцев ОВД.

Что касается интеллектуальных функций, то средние показатели подтвердили, что они больше выражены у профессионалов (79 и 60% заданий выполняются соответственно в этих двух выборках). Динамические характеристики представлены данными о силе и лабильности нервных процессов. Не выявлены различия в степени выраженности силы нервных процессов, и это можно объяснить тем, что данный показатель является профессионально важным для всех сотрудников ОВД, он диагностируется еще на начальных этапах профессионального отбора и присущ как руководителям, так и слушателям вуза МВД. В этом случае констатируется отсутствие значимых отличий в выраженности силы нервных процессов у слушателей и руководителей ОВД.

Что касается лабильности нервных процессов, то установлена большая выраженность проявления этого свойства в интеллектуальной деятельности руководителей в сравнении со слушателями. Средний показатель, полученный в группе слушателей (43%), квалифицируется как средняя выраженность свойства, а в группе руководителей (62%) – как высокая.

Относительно личностного блока профессионально важных качеств в исследовании не выявлены существенные различия в выраженности мотивации достижений в выборках (она несколько более высока в группе слушателей, отличия незначимы). Видимо, для руководителя имеет значение достигнутый успех, так как оптимальным является средний уровень мотивации достижения. Слушатели, которые только начинают свою карьеру, имеют более выраженную мотивацию, поскольку основная цель еще впереди.

Данные, полученные по параметрам стойкости к фрустрациям, показали, что более стойкими оказались руководители ОВД. Им не свойственны экстрапунитивные реакции, т. е. агрессивность, конфликтность, перекладывание вины на других или объяснение неудач внешними обстоятельствами. У них чаще, чем у слушателей, выражены импунитивные, нейтральные реакции на фрустрацию, которые свидетельствуют об умении регулировать сложные ситуации, не останавливаясь на них. Подобные качества ценны в работе с людьми и важны для руководителя ОВД любого ранга. Средняя выраженность интрапунитивности свидетельствует об адекватной самооценке, понимании своих просчетов, готовности взять ответственность на себя.

Слабее выражены отличия в тактике преодоления препятствий к достижению целей. Выявлено, что у руководителей в меньшей степени присутствует фиксация на проблеме, которая затормаживает деятельность при на-

хождении решения в сложной ситуации, отмечается меньшая тенденция отхода от решения проблемы в сравнении со слушателями. Установлены также значимые отличия в умении найти правильное управленческое решение в сложной ситуации, связанной с коллективом; руководители определяют правильный выход в экстремальной ситуации в среднем в 40% случаев, у слушателей этот показатель достигает лишь 28%.

Следовательно, можно констатировать, что с помощью разработанной тестовой батареи, которая основывается на комплексном подходе к диагностике управленческих способностей и включает три блока: общих способностей, мотивационный и личностный, возможно выявить профессионально важные качества управленцев ОВД. Каждый из блоков в этой структуре несет определенную нагрузку, но доля каждого неодинакова. Главными компонентами блоков, очевидно, следует признать интеллектуальные способности, лабильность нервной системы, активность, стойкость к фрустрациям, умение принимать правильные управленческие решения. Эти способности формируются в ходе овладения профессией и, по всей вероятности, определяются спецификой задач, содержание которых зависит от специализации и уровня руководителя ОВД. Полученную модель структуры способностей руководителя ОВД возможно использовать в качестве базовой, учитывая, что некоторые ее компоненты могут варьировать в зависимости от специфики индивидуальных качеств и конкретных условий профессиональной управленческой деятельности в ОВД. Наши последующие исследования подтвердили, что для более глубокого изучения личностных составляющих профпригодности возможно дополнительное использование субъективных опросников, в частности стандартизированного многофакторного метода изучения личности (СМИЛ) и индивидуально-типологического опросника (ИТО), разработанных Л. Н. Собчик, а также проективных тестов, таких как метод портретных выборов Л. Сонди и тест Г. Роршаха⁵.

¹ Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Основы психологии управления. Харьков, 1999. 528 с.; Барко В. И. Психология управления персоналом органов внутренних дел (проактивный подход): монография. Киев, 2003. 448 с.; Кричевский Р. Л. Если вы руководитель... М., 1999. 326 с.

² Барко В. И. Указ. соч.

³ Гоулмен Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. Исаевой. М., 2008. 480 с.

⁴ Деревянко С. П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов // Инновационные образовательные технологии. 2007. № 1 (9). С. 92–95.

⁵ Диагностика професійно важливих якостей керівників ОВС України: навч.-метод. посібник / В. І. Барко, В. О. Криволапчук, І. В. Клименко. Київ, 2010. 358 с.

УДК 342.5

РОЛЬ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОВД В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИЦИИ

А. В. Кузнецов, А. А. Гончаренко

В статье рассматриваются вопросы профессиональной подготовки руководящего состава ОВД, акцентируется внимание на общественном мнении как одном из основных официальных критериев оценки деятельности ОВД. Предлагаются пути снижения социальной напряженности в этой сфере.

Ключевые слова: руководящий состав, общественное мнение, психология управления, профессиональная подготовка, психология общения, поддержка граждан.

Руководящий состав органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации в настоящее время является основным организационным звеном формирования общественного мнения о деятельности полиции. Практика последних лет продемонстрировала ряд значительных проблем в системе управления подготовкой кадров ОВД. Они препятствуют выполнению задач по непрерывному воспроизводству необходимого количества специалистов органов внутренних дел с требуемым набором квалификационных характеристик, соответствующих вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства, новой нормативно-правовой основе регламентации деятельности полиции.

Сообщения в СМИ, интернет-ресурсах обозначают проблемы низкого качества обучения руководящего состава, отвлечения на непрофильные мероприятия и на отсутствие приоритета при назначении подготовленных МВД руководителей на вакантные должности¹.

Вследствие этого в настоящее время выпадает компетентное руководящее звено, особенно на среднем уровне, которое является фундаментом формирования общественного мнения о деятельности полиции. Именно это приводит к искаженному восприятию оперативно-служебной деятельности подразделений полиции. Необходимо отметить, что организация формирования положительного мнения о деятельности полиции требует знаний и навыков в психологии управления, конфликтологии, криминологии и других важных дисциплинах, на которые обращают меньшее внимание при подготовке руководителя. Непонимание руководителем общественного мнения, процесса его формирования и оценки деятельности полиции по данному критерию сведет на нет усилия поднимать авторитет ОВД.

Институт общественного мнения в системе органов внутренних дел не является новым. Ведомственная его реализация осуществлялась еще в 1992–1997 гг. в рамках программы по изучению общественного мнения в МВД России². Цель данной программы заключается в исследовании различных тенденций и противоречий в процессе функционирования и развития системы органов внутренних дел с учетом преобразований, происходящих в обществе.

Основным нормативным актом, регламентирующим изучение общественного мнения в 28 регионах Рос-

сии, был приказ МВД России от 22 августа 1992 г. № 295 «Об организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел». Однако требования к изучению общественного мнения у руководства страны росли, вследствие чего в 1995 г. в соответствии с приказом № 473 результаты анализа общественного мнения стали одним из обязательных аспектов инспектирования деятельности МВД, ГУВД, УВД и т. д.

В целях реализации Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России до 2005 г. 4 июня 1997 г. был принят приказ № 337 «О мерах по совершенствованию организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел», который утверждал Инструкцию «О порядке изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел и обработке полученных данных». Этот нормативный правовой акт в течение десяти лет служил правовой и методологической основой изучения общественного мнения. Причины отмены данного приказа дискуссионны. Нам представляется, что таковыми могли служить отрицательная оценка работы милиции населением на протяжении нескольких лет, требование кардинальных перемен в системе МВД России в целом и необходимость внедрения научных инноваций. На фоне сложившейся негативной ситуации изучение общественного мнения о деятельности органов внутренних дел являлось еще большим раздражающим фактором для населения страны.

Общественное мнение как один из основных критериев официальной оценки деятельности органов внутренних дел закреплено в ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Он ориентирован на совершенствование деятельности органов внутренних дел и призывает концептуально менять формы и методы работы полиции. В этом вопросе необходимо руководствоваться следующим: меняются общественные реалии, закономерно должны меняться и методы, применяемые государством, государственными органами, в том числе органами внутренних дел.

В мировой практике уже есть примеры таких моделей оценки эффективности полицейской работы. Например, в Великобритании эта система оценки включает не только количественные и качественные показатели зарегистрированных и раскрытых преступлений, но и в том числе снижение виктимизации, степень и характер благоприятствования обстановки для развития бизнеса и др. При этом значительное влияние на оценку деятельности полиции отдается социальным опросам населения³.

Необходимость систематического изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел становится особенно очевидной в контексте реформирования МВД. Ведь ориентация на общественное мнение является, по существу, исходным пунктом концепции преобразований органов внутренних дел⁴.

Статья 9 Федерального закона «О полиции» на настоящий момент, до принятия нового ведомственного нормативно-правового акта, может быть реализована с помощью приказа МВД России от 30 декабря 2007 г. № 1246 «О повышении эффективности изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности

органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации».

Однако в ст. 9 Федерального закона мы находим несколько логических несоответствий. Статья называется «Общественное доверие и поддержка граждан», а институт общественного мнения регламентирован в пп. 5–6. Чтобы у населения сложились доверие и желание взаимодействовать с полицией, поддерживать ее, должно вначале сформироваться положительное мнение. В связи с этим считаем, что общественное мнение первично, а доверие и поддержка граждан – явления вторичные. Представляется, что именно данный вывод должен лежать в основе структуры нормы ст. 9 названного Федерального закона.

К тому же следует согласиться с Ю. В. Мазаевым, который утверждает, что далеко не все граждане способны дать однозначную оценку работе полиции⁵. Переход к инновационным технологиям в настоящее время и в будущем неизбежно снизит количество физических контактов между органами внутренних дел и гражданами, что требует изменения форм, методов и способов формирования положительного общественного мнения у населения. Этот процесс требует специальной подготовки грамотного, коммуникабельного руководителя, способного воспринять и использовать инновации в своей работе.

Работа органов внутренних дел постоянно находится в фокусе внимания общества и СМИ, и это внимание во многом стимулировалось и поддерживалось новостями о планах преобразований и решениях, принимаемых в рамках проводящейся реформы. Общая логика этой реформы, расстановка приоритетов, возможные последствия намечаемых преобразований, перспективы качественных изменений во взаимоотношениях органов внутренних дел и общества – все это детально обсуждалось в публичном пространстве всеми заинтересованными сторонами. При этом, естественно, значительное внимание уделяется «точке отсчета» – положению дел в сфере обеспечения безопасности личности и, прежде всего, накопившимся проблемам, требующим решения⁶.

Учитывая изложенное выше, считаем, что для систематической работы по улучшению общественного мнения населения относительно органов внутренних дел необходимо:

1) на базе Академии управления МВД России, как основного ведомственного центра подготовки руководящего состава органов внутренних дел, в учебных заведениях МВД России осуществлять в рамках профессиональной подготовки обучение слушателей приемам и методам организации формирования общественного мнения (с обязательной разработкой и проведением специальных психологических тренингов общения руководителя с личным составом по формированию общественного мнения, населением, административными органами, СМИ);

2) осуществлять контроль за назначением выпускников Академии управления МВД России (особенно тех, кто закончил обучение с отличием) на вакантные должности руководителей, в частности, в те населенные пункты, где работа по формированию общественного мнения находится на низком уровне;

3) на постоянной основе (с заключением соответствующих договоров, а не благодаря личным контактам) привлекать к лекционным и семинарским занятиям сотрудников практических органов, уделяя значительное внимание вопросам психологии общения и связей с общественностью;

4) сформировать учебные циклы и начать преподавание таких дисциплин, как «Кибернетическая безопасность», «Информационно-психологическое противоборство», «Философия и психология социального управления», «Философия государственного управления органами внутренних дел» и еще ряда специальных дисциплин;

5) организовывать на подведомственной территории детальный в режиме мониторинга анализ суждений граждан об деятельности РОВД, а также изучение имиджа полиции, существующего и эволюционирующего в массовом сознании.

¹ URL: <http://otchizna.su/v-rossii/7902> (дата обращения: 17.01.2013).

² *Общественное мнение о милиции: 1995–2000 гг.*: пособие / под ред. Е. А. Мельника. М., 2001. С. 3.

³ URL: <http://www.rg.ru/2010/08/07/dok.html> (дата обращения: 10.01.2013).

⁴ *Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы*: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (15–16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С. М. Андреев. Омск, 2012. С. 135.

⁵ *Общественное мнение о милиции: 1995–2000 гг.* С. 38.

⁶ Барутенко Р. О. Совершенствование основных направлений деятельности ОВД при обеспечении единого правового пространства России. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0503/13.html> (дата обращения: 10.01.2013).

УДК 159:34.01

РАССТАНОВКА КАДРОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Н. В. Мартыросова

В статье представлены результаты комплексного исследования профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел. Разработана модель профессиональных компетенций по должности для подразделений участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: расстановка кадров, подразделения охраны общественного порядка, компетентностный подход, профессиональная компетентность, компетенции.

Изменения, происшедшие в последние годы в системе МВД России, потребовали повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и определили на одно из первых мест задачу качественного кадрового обеспечения органов внутренних дел. В высшей степени актуальным в данном процессе является методическое обеспечение работы при расстановке кадров с учетом специфики функционирования системы МВД.

Требования к психологическим и психофизиологическим качествам сотрудников полиции продиктованы

специфичностью их деятельности. Эти качества имеют прежде всего значение как социально-экономические ценности общества, от них зависят служебная деятельность, ее безопасность и эффективность. Ошибки, допущенные при расстановке кадров и вытекающие отсюда последствия профессиональной некомпетентности сотрудников, наделенных властными полномочиями, не только неблагоприятны с позиции неэффективного выполнения служебных задач, но и представляют потенциальную угрозу нарушения прав, причинения ущерба здоровью как гражданам, так и самим сотрудникам¹.

Расстановка кадров в органах внутренних дел, в том числе в подразделениях охраны общественного порядка, – это формирование активно действующих служебных коллективов в рамках органа внутренних дел, его структурных подразделений или временных групп. Для рациональной расстановки кадров необходимо учитывать соответствие профессиональной квалификации сотрудников, их профессионально-деловых и психологических качеств содержанию и специфике служебной деятельности, конкретным задачам и условиям. Расстановка кадров должна проводиться с учетом складывающихся криминогенной и кадровой ситуаций, на основе и в рамках действующего законодательства, регулирующего вопросы прохождения службы и работы с кадрами органов внутренних дел².

В нашей работе понятие компетентностного подхода является основным для формирования профессионального кадрового состава и кадрового резерва, а также для осуществления эффективных управленческих процессов в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел (мониторинг качества кадрового состава, комплектование подразделений, организация обучения сотрудников, проведение аттестаций, формирование кадрового резерва)³.

Это обуславливает новые, качественно иные требования к самой системе подбора кадров на местах, их расстановке и оценке. Проблема расстановки кадров в органах внутренних дел на основе компетентностного подхода недостаточно разработана в МВД России и является актуальной для теории и практики юридической психологии. При всем многообразии подходов к данной проблеме существует необходимость интеграции имеющихся знаний о профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел и проведения новых исследований. На практике существует потребность в разработке технологии и оценки профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны общественного порядка в зависимости от специфики их деятельности в различных подразделениях правоохранительной системы.

В современной теории и практике управления человеческими ресурсами значительное место отводится понятию «компетентность». Модели компетентностей используются для реализации конкретных практических задач или ставятся в центр всей системы управления персоналом для эффективной работы организации в целом⁴.

Цель исследования – разработка модели профессиональной компетентности специалистов подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел в соответствии с должностными профилями деятельности.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать научные работы по изучаемой проблеме и определить теоретико-методологический подход в исследовании профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел.

2. На основе психологического анализа профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка методом экспертной оценки разработать модель профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны общественного порядка в соответствии с должностными профилями деятельности.

Материалы и методы исследования. Комплексное эмпирическое исследование проводилось в 2011–2012 гг. В программе исследования представлены 5 основных этапов изучения профессиональной компетентности сотрудников охраны общественного порядка органов внутренних дел с учетом задач и конечных результатов на каждом этапе. В качестве экспертов приняли участие 59 сотрудников подразделений охраны общественного порядка УМВД России по городу Архангельску: участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, полицейские патрульно-постовой службы полиции, инспектора по административному законодательству, полицейские охраны и конвоирования. Возраст экспертов – $33,4 \pm 4,5$ лет. Стаж службы в органах внутренних дел составил $13 \pm 3,3$ лет.

Для разработки модели профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны общественного порядка были использованы: метод экспертных оценок; анкета для оценки компетенций сотрудников различных подразделений; структурированное интервью с применением метода критических инцидентов Дж. Фланагана; метод парного сравнения. Математико-статистические расчеты производились с помощью специализированного пакета компьютерных программ обработки данных SPSS-20 и программы Excel.

Первым этапом исследования было определение целесообразности создания модели компетентности подразделений охраны общественного порядка. К основным целям создания структуры профессиональной компетентности сотрудников охраны общественного порядка было отнесено увеличение возможностей профессионального психологического отбора, создание резерва кадров, аттестации и расстановки кадров на должности сотрудников подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел в различные подразделения на основе оценки профессиональной компетентности специалиста.

На втором этапе в целях создания модели компетентности подразделений охраны общественного порядка нами была собрана информация о задачах, стоящих перед сотрудниками, функциональных обязанностях и характере деятельности специалистов. Для этого были проанализированы документы, регламентирующие деятельность подразделений: Положение о службе в органах внутренних дел; Положение об организации управления подразделений охраны общественного порядка; должностные инструкции сотрудников⁵. Анализ нормативных доку-

ментов позволил определить наиболее важные направления профессиональной деятельности сотрудника органа внутренних дел, в том числе подразделений охраны общественного порядка.

На основании полученной информации были выявлены: основные задачи, стоящие перед сотрудниками; предмет деятельности; характер деятельности; ориентирующие результаты, которых необходимо достичь в процессе служебной деятельности; мера ответственности и самостоятельности; необходимый уровень культуры, нормы поведения и ценности.

Для создания модели профессиональной компетентности определены следующие компетенции: ответственность, надежность, уверенность в себе, коммуникативность, конфликтоустойчивость, настойчивость, стрессоустойчивость, нормативность, способность к развитию.

На третьем этапе нами были составлены первичные списки компетентностей, ориентированные на задачи подразделений охраны общественного порядка. Проведены интервью с экспертами при помощи анкетного опроса, метода парных сравнений, метода критических инцидентов. Для исследования профессиональной компетентности сотрудников охраны общественного порядка нами разработана анкета по типу листа О. Липмана⁶. В анкету был включен заведомо избыточный список компетенций (35), затем, в ходе экспертного оценивания, перечень был сокращен и структурирован.

Необходимые области компетенций мы разделили на четыре блока: индивидуальные (личностные), социальные (общественные), направленные на выполнение задач, методические компетенции.

Индивидуальные компетенции описывают способности, позволяющие вести себя в работе ответственно, мотивированно, с ориентацией на достижение цели. Социальные (общественные) компетенции обязательны для успешной работы самостоятельно и в коллективе.

Компетенции, направленные на выполнение задач, касаются таких способностей, которые необходимы для определения области деятельности, понимания связей. Сюда относится готовность сотрудника справляться с рабочими и специфичными для данной профессии требованиями.

Методические компетенции прежде всего необходимы для того, чтобы понимать проблемы по существу, систематически, осмысленно, структурировать процессы, практически применять полученные знания, разбираться в условиях работы, находить партнера для взаимодействия.

При проведении анкетного опроса и структурированного интервью экспертам предлагалось оценить значимость перечисленных компетенций с точки зрения их роли в профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел.

Математико-статистический анализ результатов структурированного интервью и анкетного опроса экспертов проведен с помощью W-коэффициента конкордации Кендалла (W), который измеряет степень согласованности между несколькими связанными выборками⁷. Конкордантность рассматривается как совпадение (либо рассогласование) мнений экспертов. Коэффициент Кендалла показал статистически значимые групповые отличия

Модель профессиональных компетенций по должности применительно для подразделений участковых уполномоченных полиции

Описание позиции	Профиль подразделений участковых уполномоченных полиции
Профессиональная роль	Подчиненный
Формальные условия	Образование, стаж службы в органах внутренних дел, служба в вооруженных силах
Характеристика профиля деятельности	Знания профессии участкового, профилактическая работа с населением в целях предотвращения правонарушений, преступлений и других чрезвычайных происшествий. Взаимодействие с различными слоями населения и должностными лицами в целях выявления потенциально опасных лиц и ситуаций
Компетенции, овладение которыми способствует успешному выполнению задач по профилю деятельности	Конфликтоустойчивость, психическая уравновешенность, самостоятельность, профессиональная мотивация, специальные знания, гибкость в общении, техники ведения беседы, уверенность в своих силах, обучаемость, умение реагировать, аналитические способности

чия в различных подразделениях охраны общественного порядка ($p < 0,01$).

Значимый ($p = 0,0001$) коэффициент согласованности $W(0,71)$, вычисленный на основании этого масштаба, указал на высокую меру согласия между экспертами при оценке 35 компетенций. Разброс оценок (использовался диапазон оценок от 1 до 5 баллов), в свою очередь, показал достаточный уровень дифференциации оценок экспертов. Это послужило основанием для дальнейшего анализа показателей по содержательным группам.

В результате проведенного анализа были определены профессиональные компетенции сотрудников охраны общественного порядка. Общими в моделях явились: профессиональная мотивация, гибкость в общении, психическая уравновешенность, конфликтоустойчивость, способность работать командой, ориентация на результат, мотивация успеха.

Кроме общих компетентностей нами были выявлены профессиональные компетенции, имеющие отличия в зависимости от должностных профилей деятельности.

Отличительным в модели инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних было то, что на первую позицию вышли профессиональная мотивация, психическая уравновешенность, умение реагировать, держать обратную связь, коммуникация, конфликтоустойчивость, ориентация на ценности.

Для сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции наиболее значимы: профессиональная мотивация, гибкость в общении, физическая выносливость, ориентация на результат, мотивация успеха,

Для сотрудников подразделений по административному законодательству значимы: аналитические способности, профессиональная мотивация, ориентация на результат, мотивация успеха, способность стратегически мыслить, гибкость в общении, обучаемость, психическая уравновешенность, конфликтоустойчивость, специальные знания, способность организовывать и планировать, отраслевые и основополагающие методы работы, техника ведения беседы.

Значимым блоком компетенций сотрудников подразделений организации охраны и конвоирования, спецучреждений полиции явились: профессиональная мотивация, самостоятельность, физическая выносливость, психическая уравновешенность, уверенность в своих силах, умение реагировать, держать обратную связь, ком-

муникация, конфликтоустойчивость, способность работать командой, специальные знания.

Для участковых уполномоченных полиции в качестве наиболее значимых выступили такие компетенции, как конфликтоустойчивость, психическая уравновешенность, самостоятельность, профессиональная мотивация, специальные знания, гибкость в общении, техники ведения беседы, уверенность в своих силах, обучаемость, умение реагировать, аналитические способности (табл.).

Заключение. Исследования в области компетенций представляют собой перспективное направление в юридической психологии, а методическое обеспечение данного направления деятельности могут успешно использоваться для оценки и прогноза эффективности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка. Полученные данные могут быть учтены при разработке дальнейших критериев оценки компетентности и разработке новых методов и методик оптимизации работы подразделений охраны общественного порядка. Модель профессиональных компетенций может быть использована в работе юридических психологов, сотрудников кадровых подразделений, преподавательского состава образовательных учреждений МВД России.

¹ Методические рекомендации профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и учебу в образовательные учреждения МВД России, а также сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России при перемещении по службе. М., 2010. С. 79.

² Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел : учебное пособие / под ред. В. Я. Кикоты. М., 2008. С. 400.

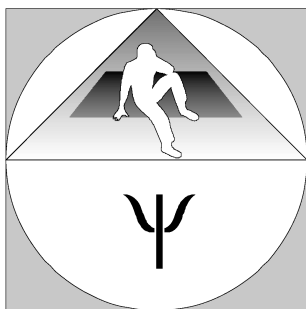
³ Разработка и внедрение профессиональной компетентности для различных категорий и групп должностей государственной службы : отчет о научно-исследовательской работе. М., 2010. С. 876.

⁴ Базаров Т. Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты : практическое пособие. М., 2011. С. 304.

⁵ Положение об управлении организации охраны общественного порядка. М., 2011. С. 48.

⁶ Бовин Б. Г., Мягких Н. И., Сафронов А. Д. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. М., 1997. С. 343.

⁷ Сидоренко Е. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000. С. 220.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 159.9.07

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОВД НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Н. В. Лукашов

В статье рассмотрены вопросы совершенствования профессиональной подготовки руководящего состава ОВД на основе активных форм обучения, с применением современных технологий динамического информационного моделирования. Методика позволяет достичь высокой степени погружения обучаемого в актуальное информационное пространство объекта управления в роли руководителя соответствующего подразделения или ОВД.

Ключевые слова: активные формы обучения, информационная модель, руководители ОВД, МВД России, правовые основы, компьютерные технологии.

Система органов внутренних дел России на протяжении последних лет испытывает заметное обострение проблем кадрового обеспечения. Закономерно, что в проекте Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 г.) на первом месте, среди приоритетных задач в области работы с кадрами, стоит обеспечение качества кадрового состава за счет комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами, преимущественно выпускниками ведомственных образовательных учреждений, соответствующими государственным требованиям и общественным ожиданиям, способными и готовыми защищать права и свободы граждан, противодействовать преступности. Это предъявляет повышенные требования к системе профессионального обучения и переподготовке кадров в ведомстве¹.

Как следует из анализа нормативных правовых актов и публикаций², а также других источников, проблемы подготовки кадров постоянно были в сфере особого внимания руководства Министерства внутренних дел России. Однако в настоящее время ведомственная система профессиональной подготовки столкнулась с новыми трудностями, без преодоления которых решение задач, поставленных руководством Министерства, весьма затруднительно. Речь идет о небывалой ранее частоте сменяемости учебных программ, с одновременным возрастанием количества специальностей и преподаваемых дисциплин. При этом трудноразрешимой проблемой становится своевременная подготовка необходимых учебно-методи-

ческих материалов (УММ) и их актуализация для приведения в соответствие с действующей нормативной правовой базой.

Ситуацию многократно осложняет нестабильность нормативно-правовой базы на всех уровнях – от территориального до федерального. По данным автора, подтвержденным статистикой СТРАС «Юрист», автоматизированных информационных систем «Гарант», «Консультант», а также опросом ряда экспертов, средний срок существования ведомственного приказа, без внесения изменений или отмены, не превышает трех лет. Между тем актуальная нормативная правовая база является основой для подготовки руководителей всех уровней. Традиционный цикл подготовки и издания УММ в печатном виде (с учетом прохождения процедур рецензирования, обсуждения в различных советах, корректуры, верстки и т. д.) составляет, в лучшем случае, не менее года. Для написания качественного учебника или монографии требуется намного больше времени. Получается, что печатные УММ, основанные на действующем законодательстве и иной нормативной правовой базе, нуждаются в корректировке либо безнадежно устаревают к моменту издания или в первые годы после него.

Переход к оперативному изданию УММ «в авторской редакции», а также их распространение в электронном виде ситуацию принципиально не изменяет, к тому же, как показала практика, при этом нередко возникает вопрос качества соответствующих работ. Перечисленные выше факторы в системе усугубляют друг друга и создают трудноразрешимые с позиций традиционных подходов к профессиональной подготовке проблемы.

Один из путей выхода из создавшейся ситуации видится во внедрении описываемой ниже методики профессионального обучения на основе динамического информационного моделирования среды, в которой должны будут функционировать обучаемые и профессорско-преподавательский состав.

Для максимального приближения к реальной обстановке создается гибкая информационная модель органа (органов) или подразделения внутренних дел. Она опирается на имеющуюся номенклатуру должностей подразделений системы МВД России в соответствии с организационно-штатной структурой муниципального, регионального и федерального уровней управления. Структура модели может быть оперативно изменена, в частности, с учетом преобразований в органах внутренних дел. Предусматривается также возможность оперативного внесе-

ния локальных обратимых изменений в учебных и научно-исследовательских целях.

Подобная модель в настоящее время разрабатывается и внедряется в учебный процесс Академии управления МВД России с использованием ведомственной сети ЕИТКС.

Основным элементом модели является виртуальная штатная единица – информационный образ определенной должности в штатном расписании органа внутренних дел, который при необходимости может быть дополнен психологическим портретом соответствующего сотрудника (работника).

Виртуальная штатная единица содержит, помимо должностных инструкций и функциональных обязанностей, штатное расписание подразделения, распорядок дня, индивидуальный план, графики дежурств, отпусков, комплект учебной оперативно-служебной документации, фотографии и планы рабочего места (кабинета), территории обслуживания, объектов, где проводится основное рабочее время, и других материалов для создания эффекта погружения в виртуальную реальность и т. п. В ней же, что особенно важно, имеется подборка необходимых актуальных нормативных правовых документов и статистических данных.

В интерфейсе (образе виртуальной штатной единицы, предъявляемом на экране монитора обучаемого) предусмотрены связи для перехода на вышестоящий или нижестоящий уровень управления по линии работы (аналогичная должность, если она существует на другом уровне) и по иерархии подчиненности внутри соответствующего органа внутренних дел (от начальника к подчиненным или к вышестоящему начальнику).

Информационная модель содержит также данные общего назначения: схемы организационно-штатной структуры органа и его подразделений; основных внешних связей, в частности межведомственных; статистические данные общего характера; справочные сведения; геопространственные данные (карты и трехмерные модели, включая модели служебных помещений, мест происшествий, участков местности и т. д.); мультимедийные материалы, фото-, видео- и аудиозаписи для создания эффекта присутствия.

Данные вносятся в модель по мере необходимости, по ходу разработки учебно-методических материалов и могут оперативно изменяться как для модели в целом, так и локально, обратимо, при проведении конкретных учебных мероприятий или научных исследований.

Эффективность использования модели определяется соблюдением следующих необходимых условий:

1) распределение сегментов модели между соответствующими кафедрами и иными профильными подразделениями учебного заведения, с обязанностью своевременного их пополнения и актуализации, особенно нормативной правовой базы;

2) возможность доступа в режиме чтения всех пользователей ко всем сегментам модели;

3) обязательность использования материалов модели во вновь разрабатываемых учебно-методических материалах и обеспечение доступности самих УММ в электронном виде через интерфейс модели;

4) назначение штатного или внештатного координатора деятельности по администрированию и методическому сопровождению модели в рамках всего учебного заведения.

Важным компонентом модели является общий набор сквозных примеров из реальной практики деятельности органов внутренних дел, решение по которым затрагивает интересы сразу нескольких служб и подразделений. Эти примеры могут относиться и к нескольким уровням управления (например, крупное общественно-политическое событие, чрезвычайная ситуация и т. д.). Примеры используются при подготовке занятий и учебно-методических материалов. По мере освоения различных дисциплин по отдельным направлениям деятельности обучаемые получают возможность многомерного восприятия и анализа одного и того же события как по горизонтали (с точки зрения разных служб), так и по вертикали (с разных уровней управления). Это развивает способности комплексного анализа ситуации и принятия оптимальных решений, что особенно важно для руководителя.

Типовой набор сквозных примеров содержит текстовую часть (как правило, основанную на реальных событиях); картографические данные, схемы, планы; иллюстративные аудио-, фото-, видеоматериалы; хронометраж событий; учебную оперативно-служебную документацию; дополнительные необходимые материалы (при их отсутствии в основной модели); информацию о принятых по конкретному событию решениях и их последствиях; результаты разбора события, комментарии специалистов и т. д. Доступ обучаемых к последним составляющим сквозных примеров определяется исходя из потребностей учебного процесса.

Информационная модель, при соответствующей организации ее использования, должна способствовать решению рассматриваемых проблем обучения и профессиональной подготовки, в первую очередь, за счет формирования единого информационного пространства коллективного пользования, распределения обязанностей по актуализации нормативной правовой базы, упрощения наполнения УММ необходимыми дидактическими материалами. Сами УММ вместо некоторых материалов могут содержать ссылки на соответствующие сегменты модели, которые будут поддерживаться в актуальном состоянии. Таким образом, во многих случаях отпадает необходимость в корректировке имеющегося методического обеспечения, особенно в части списков рекомендованной литературы, документации, нормативной правовой базы и т. п.

Создаются предпосылки для существенного повышения эффективности проведения активных видов занятий, в том числе междисциплинарных – деловых игр, командно-штабных учений, тренингов и т. д. за счет максимального приближения к реальности и сокращения времени на подготовку дидактических материалов, которые в большинстве своем будут содержаться в информационных массивах модели.

Технологической базой информационной модели являются широко распространенные, в том числе бесплатные, гипертекстовые инструменты создания и администрирования WEB-сайтов.

Каждая кафедра (подразделение, участвующее в учебном процессе) отвечает за свой сайт с унифицированной структурой, на котором содержатся все вышеперечисленные материалы по соответствующей номенклатуре должностей (подразделений).

Существует также общий, «корневой» сайт, содержащий наглядную гипертекстовую структуру с переходами к сегментам модели, а также информационные ресурсы общего характера. За его работу отвечает специальное штатное или внештатное подразделение по администрированию и методическому сопровождению модели.

Сегменты модели и «корневой» сайт связаны посредством компьютерной сети. Если учебное заведение не имеет такой сети, модель можно развернуть на базе компьютерного класса (с внутренней локальной сетью), закрепив за каждым сегментом по компьютеру. Теоретически ее можно реализовать даже на одном компьютере, но это создаст трудности при большом количестве пользователей. Однако в этом случае можно организовать к нему удаленный доступ, в том числе с использованием беспроводных телекоммуникационных технологий.

При наличии соответствующих финансовых и интеллектуальных ресурсов (программисты и иные специалисты в области современных информационных технологий), в качестве технологической базы информационной модели может быть использована сетевая система управления базами данных или/и геоинформационная система, что создаст дополнительные возможности, в частности, по моделированию оперативной обстановки.

Таким образом, предлагается к использованию в ведомственной системе обучения и профессиональной подготовки образовательная технология, которая при минимуме финансовых затрат может способствовать решению ряда проблем, обусловленных высокой динамикой изменения внешней среды функционирования обучаемых – будущих или действующих руководителей системы МВД России, а также повысить практическую направленность обучения, сократить время и трудоемкость подготовки учебно-методических материалов.

¹ Проект Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года). URL: <http://55.mvd.ru/upload/site57/c2a8e44ac99ab92b242140ad015c5dd2.doc> (дата обращения: 3.02.2013).

² Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2009 г. № 490 ; Майдыков А. Ф. Теоретические и организационно-правовые проблемы подготовки руководящих кадров органов внутренних дел в Академии управления МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 2. С. 42–44.

УДК 378.1

УПРАВЛЕНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫМ ОБУЧЕНИЕМ КУРСАНТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Е. И. Мещерякова, И. С. Панферкина

В статье рассматриваются возможности повышения эффективности профессионально-личностного становления курсантов ведомственных вузов посредством управления практико-ориентированным обучением, обосновывается технология практико-ориентированного обучения и алгоритм ее внедрения.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, профессионально-личностное становление специалистов, управление практико-ориентированным обучением.

Анализ исследований, осуществляемых российскими педагогами и психологами, красноречиво свидетельствует о том, что эффективное формирование профессионально-личностных качеств курсантов требует переосмысления существующих и разработки новых концептуальных подходов к организации и управлению образовательным процессом в ведомственных вузах, а также ставит перед командным и профессорско-преподавательским составом ведомственных образовательных учреждений принципиально новые задачи. Решение проблем совершенствования образовательной деятельности ведомственных вузов посредством организации научно обоснованного управления практико-ориентированным обучением позволяет обеспечить достижение современного качества образования, его соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, повысить эффективность подготовки специалистов, обладающих необходимыми профессионально-личностными качествами. Одной из таких проблем является обоснование возможностей внедрения в процесс обучения будущих специалистов в ведомственном вузе технологий практико-ориентированного обучения как одного из важнейших условий повышения эффективности профессионально-личностного становления будущих специалистов. На это обстоятельство обращают внимание современные отечественные педагоги-исследователи, в работах которых обосновываются необходимость и возможности проектирования и использования в процессе обучения традиционных и инновационных технологий (В. С. Аванесов, В. П. Беспалько, В. Н. Герасимов, В. В. Давыдов, А. А. Деркач, М. Н. Ермоленко, Н. В. Кузьмина, В. Г. Михайловский, Н. Д. Никондров, П. И. Пидкасистый, В. А. Сластенин, С. А. Смирнов, Н. В. Талызина, В. А. Якунин и др.).

Заметим, что до настоящего времени недостаточно изученными остаются следующие аспекты проблемы повышения эффективности профессионально-личностного становления будущих специалистов в период обучения в ведомственном вузе: создание концептуальных основ профессионально-личностного становления с учетом требований, предъявляемых к специалистам силовых ведомств; выявление способов формирования образовательной среды ведомственного вуза, обеспечи-

вающих высокую эффективность профессионально-личностного становления будущих специалистов; использование возможностей организации научно обоснованного управления профессионально-личностным становлением в условиях технологизации образования и др. Целью настоящей статьи является представление результатов изучения возможности повышения эффективности профессионально-личностного становления специалистов посредством научно обоснованного управления, с использованием технологий практико-ориентированного обучения.

Профессионально-личностное становление курсантов – будущих специалистов в аспекте управления их подготовкой в ведомственном образовательном учреждении мы рассматриваем как многокомпонентный процесс индивидуализированного становления профессионально значимых качеств личности курсанта, активное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому строю и способам жизнедеятельности путем творческой самореализации в избранной профессии. Эффективность формирования профессионально значимых качеств личности во многом определяется научной обоснованностью организации и осуществления управления образовательным процессом в ведомственном вузе. При этом внутривузовское управление является подсистемой в системе управления образованием, которая, в свою очередь, представляет разновидность управления социальными системами. Со стороны государства в управлении системой ведомственных образовательных учреждений участвует не только Министерство образования Российской Федерации, но и профильные министерства. Активными субъектами управления выступают и ведомственные образовательные учреждения, а также их структурные подразделения – отделы, службы, факультеты, кафедры и т. п. Успех управления во многом определяется и тем, насколько рационально включены в процесс управления ведомственным вузом отдельные руководители, сотрудники, преподаватели, командиры, курсанты. В настоящей статье мы рассматриваем лишь одно из возможных направлений повышения эффективности профессионально-личностного становления будущих специалистов – управление посредством внедрения в образовательную деятельность технологий практико-ориентированного обучения отдельным дисциплинам.

Технологизация образования (т. е. массовое внедрение технологий в образовательный процесс) предполагает: формирование образовательных целей, концепций образования, критериев их оценки; отбор современных технологий на основе морально-нравственных, психологических, медицинских, эргономических, экологических подходов и критериев, а также оценки их эффективности в условиях дифференцированного обучения; создание перспективных средств обучения и на их основе оригинальных педагогических технологий; апробацию, популяризацию и внедрение их в практику; управление этим процессом на основе целевых государственных образовательных программ и стандартов, регулирующих процесс технологизации.

Технологический подход к обучению предполагает проектирование процесса обучения в целях гарантиро-

ванного достижения дидактических целей, исходя из заданных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание обучения). Следуя технологическому подходу, большинство исследователей сходятся в том, что технология обучения связана с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения дидактических целей, а в качестве основных характеристик технологии обучения называют ее системность, научность, воспроизводимость, интегративность, эффективность, качество и мотивированность обучения, возможность переноса в новые условия и др. **Технологию практико-ориентированного обучения** мы определяем как технологию, обеспечивающую формирование у курсантов личностных профессионально значимых качеств, необходимых специалисту компетенций в соответствии с полученной специальностью.

Результативность профессионально-личностного становления будущего специалиста в процессе обучения в ведомственном вузе определяется, по нашему мнению, главным образом тремя обстоятельствами: во-первых, уровнем профессионально-педагогической культуры преподавателей; во-вторых, технологиями обучения, которые проектируются и используются для реализации педагогических задач и достижения поставленных целей обучения; в-третьих, организацией управления практико-ориентированным обучением курсантов. Для того чтобы осуществлять проектирование и использование технологий обучения, преподаватели не только должны обладать необходимым уровнем профессионально-педагогической культуры, но и уметь четко формулировать дидактические цели, строить обучение в контексте будущей профессиональной деятельности, структурировать преподаваемый учебный материал, ясно обосновывать организацию и управление учебной и познавательной деятельностью курсантов в процессе использования технологии. В то же время применяемые технологии практико-ориентированного обучения отдельным дисциплинам должны проектироваться и использоваться на единой методологической основе, их цели не могут противоречить общим целям подготовки специалистов, которые установлены Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования. В этой связи особое значение приобретает организация эффективного научно обоснованного управления практико-ориентированным обучением будущих специалистов посредством рационального сочетания тех возможностей, которые открываются в связи с разработкой и использованием практико-ориентированных технологий обучения отдельным дисциплинам.

Проектирование и использование практико-ориентированной технологии обучения будущих специалистов – сложная и многогранная деятельность, которая предполагает формирование у каждого педагога технологического видения процесса обучения, его особенностей и специфики, обусловленных спецификой предметного содержания преподаваемой им дисциплины. Осуществляя проектирование технологии обучения отдельной дисциплине или «сквозной» технологии обучения дисциплинам специализации, преподаватель становится автором

проекта, реализация которого позволяет сформировать у будущих специалистов значимые профессиональные качества личности, подготовить их к практической профессиональной деятельности.

Для того чтобы обеспечить возможности использования проектируемой технологии практико-ориентированного обучения будущих специалистов, преподаватель должен отобрать, композиционно оформить и адаптировать для достижения установленной цели профессионально-личностного становления учебный материал, тем самым создав материальные основания для осуществления разработанного проекта в процессе обучения. Такую деятельность можно назвать конструированием технологии практико-ориентированного обучения.

Проектирование и конструирование технологии обучения позволяет каждому преподавателю создать специальную практико-ориентированную обучающую среду, дающую ему возможность в рамках учебной дисциплины организовать педагогическое взаимодействие с курсантами для достижения дидактических целей, а управление практико-ориентированным обучением в ведомственном вузе – сформировать практико-ориентированную образовательную среду.

Анализ педагогической литературы, а также собственный опыт проектирования и конструирования технологии практико-ориентированного обучения показывают, что наиболее целесообразным является **алгоритм, включающий определенные этапы**. На первом этапе определяются диагностические цели обучения, и в измеримых параметрах описывается ожидаемый результат. На втором этапе обосновывается содержание обучения в контексте будущей профессиональной деятельности специалиста, структурируется содержание учебного материала. Третий этап – определение требуемых уровней усвоения изучаемого материала в соответствии с установленными критериями и показателями, в том числе получаемых курсантами знаний и приобретаемых умений практической деятельности, а также обоснование управления познавательной деятельностью курсантов в рамках проектируемой технологии. На этом этапе задается и уровень сформированности установленных нормативными документами компетенций. На четвертом этапе осуществляется разработка процессуальных составляющих обучения, в том числе: выбор организационных форм, методов, средств индивидуальной и коллективной учебной деятельности курсантов, а также их самостоятельной деятельности; разработка системы познавательных и практических задач, основанных на изучении практического опыта, подлежащего усвоению курсантами; поиск специальных дидактических процедур усвоения такого опыта. На завершающем, пятом этапе, в алгоритме проектирования и конструирования технологии практико-ориентированного обучения будущих специалистов осуществляется выбор процедур контроля и оценки качества усвоения учебного материала, сформированности профессиональных компетенций, а также способов индивидуальной коррекции учебной деятельности; оценки уровня сформированности профессионально значимых качеств личности будущего специалиста.

Технология практико-ориентированного обучения, включающая целеполагающий, содержательный, реализующий и результирующий блоки, представлена схемой (рис.).

Рис. Технология практико-ориентированного обучения в ведомственном вузе

В технологии нашли отражение цель, задачи использования технологии практико-ориентированного обучения, принципы проектирования и конструирования, средства, формы и методы конструирования, взаимодействие преподавателя и курсанта в процессе формирования профессионально значимых качеств личности будущего специалиста, а также результат – заданный уровень сформированности профессионально значимых качеств.

Проектирование и конструирование технологий практико-ориентированного обучения будущих специалистов целесообразно осуществлять в рамках модульного обучения. Основателем модульного обучения считается американский исследователь Дж. Расселл, а в нашу страну оно проникло в конце 80-х гг. благодаря исследованиям П. А. Юцявичене¹ и ее последователей (Р. С. Бекирева, К. Я. Вазина, Г. В. Лаврентьев и Н. Б. Лаврентьева, Э. В. Лузик, М. А. Чошонов и др.). Исследуя суть модульного обучения, Д. В. Чернилевский определяет его как «инновационный вид обучения, основанный на деятельностном подходе и принципе сознательности, характеризующийся замкнутым типом управления благодаря модульной программе и модулям, что относит его к категории высокотехнологичных»².

Управление практико-ориентированным обучением в ведомственном образовательном учреждении на основе использования модульных программ позволяет приблизиться к решению проблемы уровневой и профильной дифференциации в процессе обучения курсантов

посредством структурирования содержания обучения на основе группировки проблемных модулей учебного материала; переносить акцент в работе преподавателя в сторону консультативно-координирующих функций управления познавательной деятельностью курсантов; формировать адекватные комплексы методов и форм обучения; повысить эффективность профессионально-личностного становления курсантов в условиях практико-ориентированного обучения.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что повышение эффективности профессионально-личностного становления специалистов в ведомственных вузах должно осуществляться в условиях управляемого практико-ориентированного обучения, т. е. обучения, порождаемого потребностями практики и направленного на удовлетворение потребностей практики предстоящей профессиональной деятельности специалистов. Основой такого управления становится внедрение в образовательную деятельность ведомственных вузов современных технологий модульного практико-ориентированного обучения, проектирование и конструирование которых должны осуществляться с учетом особенностей подготовки специалистов в ведомственных вузах, а также предлагаемого нами алгоритма.

¹ Юцявичене П. А. Теория и практика модульного обучения. Каунас, 1989. 209 с.

² Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие. М., 2001. С. 145.

УДК 378.1

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД

Е. В. Бурцева

В статье показана часть экспериментальной работы педагога с курсантами юридического института МВД по организации педагогических условий для развития личностного самоуправления обучаемых. Рассматривается условие целеполагания, дается блок психолого-педагогической программы, ориентированный на развитие аксиологического компонента самоуправления курсантов, представляются данные формирующего эксперимента.

Ключевые слова: целеполагание, личностное самоуправление, курсанты вуза МВД, психолого-педагогическая программа, образ «Я-профессионала».

Актуальность создания благоприятных педагогических условий для развития личности обучаемого не вызывает сомнений. Преподаватели высшей школы хотят общаться с людьми творческими, контактными, мотивированными на обучение и освоение профессии. А граждане хотят лечиться у грамотных врачей, пользоваться услугами профессионалов своего дела, видеть в правоохранительных органах компетентных, порядочных, организованных полицейских. Опираясь на концепцию личностного самоуправления Н. М. Пейсахова¹, уже более десяти лет мы выстраиваем предметы психолого-педагогического блока с учетом алго-

ритма личностного самоуправления. По Н. М. Пейсахову, самоуправление – это целенаправленное изменение, и цель себе ставит человек, который сам управляет своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями. Это творческий процесс, связанный с созданием нового, встречей с необычной ситуацией или противоречием, необходимостью постановки новых целей, поиском новых решений и средств достижения целей. Нами были выделены аксиологический, когнитивный, рефлексивный и эмоциональный компоненты самоуправления, а также разработана психолого-педагогическая программа, где представлена технология развития самоуправления². Эта технология может быть использована в рамках учебного процесса в высшем учебном заведении МВД по программе предмета «Психология и педагогика», а также отдельных тематических семинаров в виде модулей. В этой статье мы рассмотрим блок программы, ориентированный в основном на развитие аксиологического компонента самоуправления, определяющего выраженность целеполагания субъекта, степень его ориентированности на самоуправление.

В качестве экспериментальной была взята группа курсантов второго курса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России в количестве 35 человек, слушатели следовательской специализации, смешанного состава (10 девушек, 15 юношей), в возрасте 18–19 лет.

В соответствии с целями исследования в качестве критериев оценивания мы рассматривали уровни развития выделенных нами компонентов самоуправления (которые, в свою очередь, формируют профессиональную компетентность). Для оценки уровня развития аксиологического компонента использовались методика «Образ Я-профессионал» и тест «Способность самоуправления»³ (показатели по этапу целеполагания).

Наука о целеполагании – манетика – доказывает необходимость начального этапа любой деятельности в виде обсуждения конечных целей, т. е. предполагаемых плодов деятельности. Цель мы можем определить как желанное состояние объекта, модель будущих результатов – как осознаваемый желаемый образ этих результатов⁴.

Необходимо выделить понятия целей обучения и целей учения. Цели обучения задаются извне, в них содержатся общественные потребности и ценности, которые по отношению к студенту являются внешними. Цели учения определяются выражаемыми в них индивидуальными потребностями и мотивами, сформировавшимися в предыдущем опыте студентов. Цели обучения и учения могут совпадать лишь в идеальном случае. Поскольку такая идеальная форма совпадения индивидуального и общественного опыта практически исключена, нельзя ожидать и полного совпадения целей обучения и учения. Задачи обучения и воспитания в том и состоят, чтобы сблизить структуру индивидуальных и общественных потребностей, т. е. обеспечить принятие студентами общественно значимых целей обучения в качестве личностно значимых целей учения. Таким образом, когда смыслы профессии сливаются с личными смыслами, мы можем говорить о формировании аксиологического компонента самоуправления.

Программа начинается с процедур по формированию образа «Я-профессионала». Дело в том, что в учеб-

ных заведениях с ярко выраженной профессиональной ориентацией в процессе учебы у людей формируются устойчивые убеждения и ценности, которые традиционно разделяют представители их профессии. Это обусловлено их изоляцией и слабым влиянием извне. Они общаются в основном с представителями своего класса, тяжелая нагрузка оставляет им мало времени для других занятий. Главное внимание уделяется овладению будущей профессией. Поэтому учебная группа такого рода является для них наиболее значимой социальной группой, и процесс формирования личности молодого человека происходит в тесной взаимосвязи с формированием его образа «Я-профессионал».

Создание образа «Я-профессионал» – это ключевой момент целеполагания деятельности. Соответственно, на первом же занятии курсантам предлагается написать десять качеств, которыми должен обладать «успешный сотрудник», затем один человек из группы на доске делает общий список качеств, которые предлагают участники группы. Группе предлагается выделить три основных качества, здесь обычно мнения расходятся, и завязывается дискуссия. Следующим этапом предлагается выделить в списке качества, которые относятся к самоуправлению деятельности, обсуждается важность данных качеств для профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Таким образом, методом мозгового штурма выстраивается образ профессионала ОВД, с акцентом на качествах, относящихся к самоуправлению. Это интерактивный метод, вызывающий курсантов на диалог с преподавателем, группой, формирующий личную заинтересованность будущих сотрудников ОВД в развитии самоуправления, стимулирующий мотивацию к обучению по предмету «Педагогика и психология» и включающий рефлексию.

На первом занятии отмечается также ведущая роль целеполагания в деятельности. В часы контролируемой самостоятельной работы по данной теме курсанты занимаются учебным целеполаганием. Дается задание привести не менее десяти ответов (письменно) на вопрос: «Зачем мне изучать психологию?» – и выделить главную личную цель.

Технологическая структура занятий – ситуативная, опирающаяся на технологические этапы создания и развития образовательной ситуации: сначала происходит обеспечение мотивации деятельности, постановка проблемы, затем организуется ее коллективное решение, обсуждение результатов, изучаются культурно-исторические аналоги, проводится рефлексия индивидуальной и коллективной деятельности. Ниже приведена система занятий с кратким анализом.

Система занятий, организованных для создания педагогического условия целеполагания

Тема 1. Предмет, задачи и структура курса. Профессиональное мастерство сотрудников ОВД.

Цель. Дать понятие профессионального мастерства, создать установку на изучение предмета «Психология и педагогика», «нарисовать» образ профессионала – сотрудника органов внутренних дел.

Содержание и анализ занятий. Теоретический материал, раскрывающий предмет, задачи и структуру курса, в соотношении с развитием профессионального мастер-

ства сотрудников воспринимался курсантами с интересом. В ходе практической работы ребята должны были дать десять определений сотрудника органов внутренних дел – успешного профессионала (методика «Образ „Я-профессионал“»). Некоторые курсанты испытывали трудности при подборе определений, жаловались, что десять – это много. Группа особо выделила решительность, уравновешенность, сдержанность, целеустремленность. Ребята согласились, что данные качества необходимо развивать для успешности профессиональной деятельности. Курсанты проявляли большую заинтересованность в определении собственных показателей по тесту «Способность самоуправления», активно участвовали в «проигрывании» ситуаций (микрогруппам было дано задание вспомнить ситуации из своей жизни), когда «слабость» какого-либо этапа самоуправления сыграла «плохую роль». Например, группа с низкими показателями по «анализу ситуации» представила ситуацию с написанием курсовых работ, когда снова и снова курсант делает работы по разным предметам не в соответствии с требованиями, поэтому вынужден переделывать их по нескольку раз. Ситуация была знакома не только участникам микрогруппы, но и остальным курсантам, была воспринята ими живо и с интересом. На контролируемой самостоятельной работе курсанты выстраивали индивидуальные цели изучения предмета в соответствии с личными целями.

Таким образом, курсанты настраивались на профессиональную цель-образ, определяли для себя морально-нравственные ценности сотрудника ОВД. Тем самым шла работа на развитие аксиологического компонента самоуправления. Полученные знания об этом образе входят в когнитивный компонент самоуправления, так же как и знания об особенностях службы в экстремальных условиях. С помощью методики «Способность самоуправления» курсанты определяли свой уровень (высокий, средний, низкий) и отмечали «слабые места» в цикле самоуправления, этапы, которые нуждаются в коррекции, т. е. проводили саморефлексию. Определение собственных качеств курсантов и ролевое проигрывание значимых ситуаций стимулировали курсантов к получению психолого-педагогических знаний, повышали мотивацию к учению. При интерпретации собственных результатов полученные курсантами знания об этапах самоуправления закреплялись посредством личной заинтересованности в знакомстве с особенностями своей личности. При работе в группах приобретались навыки кооперативного общения. Проговаривая свои ситуации, они учились анализировать предыдущий опыт. Тем самым развивался также рефлексивный компонент самоуправления.

Тема 2. Сущность и содержание воспитательного процесса в органах внутренних дел.

Цель. Дать понятие воспитательного процесса в органах внутренних дел, продолжить работу по созданию образа профессионала у курсантов.

Содержание и анализ занятий. Теоретический материал сначала воспринимался курсантами как неактуальный для них, вероятно, ввиду того, что понятие «воспитание» воспринималось ими как не относящееся непосредственно к их деятельности, а изучение новых нормативных правовых актов МВД по морально-психологическому

обеспечению деятельности личного состава⁵ показалось скучным. Однако семинарское занятие в форме «мозгового штурма» повысило мотивацию к изучению данной темы, курсанты стали вспоминать жизненные примеры, соотноситься со своим опытом, использовать примеры из литературы и фильмов. Обсуждение темы велось в малых группах. Выработанные в группах принципы воспитания размещали на стенде, и их представляли участники группы. Одна из групп курсантов проявила творчество и представила принципы воспитания в виде сценок.

Таким образом, курсантам была поставлена определенная цель – самостоятельно вывести принципы воспитания, одновременно каждый обозначил личную цель, которой он хочет достичь на этом занятии. Цели были озвучены курсантами в начале занятий в малых группах, что «работало» на развитие аксиологического компонента самоуправления. Сама форма занятия «мозговой штурм» обусловила рефлексивность курсантами своих действий и мыслей, что включало рефлексивный компонент самоуправления. К когнитивному компоненту относятся знания, полученные курсантами в результате работы в малых группах и прослушивания лекционного материала, в котором была дана базовая модель специалиста – сотрудника ОВД.

Тема 3. Психические познавательные процессы и их развитие у сотрудников ОВД.

Цель. Дать информацию о психических познавательных процессах, научить использовать полученные знания в служебной деятельности, дать методы развития памяти, внимания, мышления.

Содержание и анализ занятий. Курсанты медленно записывали определения лекционного материала темы ввиду их специфичности, но проявили интерес и оживились, когда стали приводиться примеры из практики.

На поисковом семинаре курсантами был найден и изложен следующий материал. С. рассказал о принципах работы следователя с детьми в связи с возрастными особенностями их познавательных процессов. К. сообщил об иллюзиях восприятия, влияющих на свидетельские показания, привел примеры из практики. И. нашла материал, касающийся развития памяти сотрудников ОВД.

Практические задания курсантами выполнялись с различной степенью тщательности. Были заметны различия между выполнением заданий студентами с высоким и низким уровнем самоуправления деятельностью. Так, курсанты Р. и Н. (низкий уровень самоуправления деятельностью) результатов замеров не записывали, условия задачи читали невнимательно, что привело к тому, что задание было выполнено некачественно. Курсанты с высоким уровнем самоуправления деятельностью выполняли задания организованно и внимательно. На практических занятиях отработывался прием «успешный образ Я» (использовался метод Хосе Сильвы). Большинство курсантов выстроили «успешный образ Я» в связи с профессиональной деятельностью, но было несколько исключений из этого правила. Так, М. (уровень самоуправления – 20) выстроила свое будущее в роли жены и матери (позже она вышла замуж и ушла в декретный отпуск). Очевидно, ценности профессии изначально были для нее незначимы, мотивация выбора профессии была неадек-

ватной (в данном случае – конформной). Н. (уровень самоуправления – 16) для описания образа «Я-профессионала» использовал набор стандартных фраз, однако после прослушивания других курсантов изменил свой текст, внося описание своей внешности и ситуации будущего. Другими словами, в условиях интерактивного обучения происходит коррекция установок за счет обратной связи.

Курсанты в целом показали хорошую мотивацию к изучению темы и высокий уровень усвоения материала. Теоретический материал давался в объяснительно-иллюстративной форме, приводилось много примеров из практики, чтобы мотивировать курсантов к изучению темы. Мы старались давать определения и понятия темы в связи с применением знаний на практике. Поисковый семинар также проходил с включением сообщений курсантов по найденному ими дополнительному материалу по теме, включающему примеры из практики. Таким образом, через получение знаний по теме в связи с профессиональными примерами развивался когнитивный компонент самоуправления. Практические занятия велись в режиме тестирования и выполнения экспериментальных заданий, в ходе которых курсанты измеряли объем собственной памяти, уровень внимания, выясняли особенности мышления и т. д., что развивало рефлексивный компонент самоуправления. Данный вид работы предполагал большую заинтересованность курсантов, так как эти эксперименты касались их личных особенностей, что стимулировало к изучению темы. Применялся также комплекс упражнений, направленных на развитие психических познавательных процессов и усвоение приемов самоуправления деятельностью.

Контролируемая самостоятельная работа включала просмотр учебного видеofilmа по теме с последующими письменными ответами на поставленные вопросы, а также решение задач по теме, связанных с практикой. По результатам ответов на вопросы и решения задач осуществлялся контроль усвоения темы.

Во время изучения этой темы хорошо заметны различия в деятельности курсантов с высоким и низким уровнем самоуправления, что дает возможность в процессе занятий мотивировать курсантов на овладение приемами самоуправления, а значит, способствовать развитию аксиологического компонента самоуправления. Использование воображения в целеполагании повышает креативность и самих слушателей, и учебного процесса.

Тема 4. Психологические приемы допроса подозреваемого и обвиняемого, потерпевших и свидетелей.

Цель. Изучить приемы допроса в различных ситуациях допроса (конфликтной и бесконфликтной) и получить навыки их применения.

Содержание и анализ занятий. На лекции давалось описание приемов допроса, материал воспринимался с интересом, как непосредственно связанный с практикой. На семинаре производился фронтальный письменный опрос, а также просмотр отрывка из художественного фильма «Криминальный талант» с последующим обсуждением представленных там приемов допроса. Форма работы «видеосеминар» вызвала большой интерес курсантов, которым нравилось применять полученные знания для отслеживания ситуаций фильма. Практичес-

Таблица

Количество выборов профессионально значимых качеств курсантами контрольной и экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

Качество	Количество выборов в экспериментальной группе		Количество выборов в контрольной группе	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Справедливость	33	27	28	27
Компетентность	33	34	30	30
Физическая сила	30	15	25	24
Коммуникабельность	31	30	30	30
Решительность	28	28	26	25
Уверенность	27	30	27	29
Добросовестность	24	18	23	20
Уравновешенность	21	24	19	18
Вежливость	15	7	12	10
Честность	14	10	13	11
Объективность	10	7	8	8
Оптимизм	8	1	3	1
Эмпатия	7	4	0	1
Смелость	6	1	10	8
Интеллектуальность	5	4	8	7
Сдержанность	5	5	6	6
Ответственность	6	6	9	10
Дипломатичность	4	2	3	2
Жесткость	4	0	3	0
Самостоятельность	4	4	10	11
Работоспособность	4	3	7	6
Целеустремленность	3	23	6	8
Наблюдательность	4	3	9	8
Бдительность	3	0	8	3
Внимательность	2	1	8	7
Лояльность	2	0	0	0
Вежливость	2	1	5	4
Настойчивость	2	1	6	6
Трудолюбие	2	1	4	3
<i>Качества, добавленные курсантами</i>				
Воля		5		1
Самоорганизованность		5		0
Собранность		3		0
Самокритичность		2		0
Умение планировать		10		0
Открытость новому		1		0
Самоосознание		5		0
Самоконтроль		11		2
Умение анализировать		13		2
Исполнительность		0		3
Любознательность		0		1
Итоговое количество выборов качеств	339	345	349	332
Из них относятся к самоуправлению	84	141	83	87

кое занятие представляло собой отработку приемов допроса с помощью упражнений и решение задач по теме. Оработка приемов допроса на практических занятиях с помощью упражнений у некоторых курсантов сначала вызвала негативную реакцию («это искусственная ситуация, не „взаправду“»). Курсанты с низким уровнем самоуправления деятельностью справлялись с упражнением несколько хуже, ввиду акцентированности на собственных эмоциях. Так, М. не смогла (точнее, не захотела) пре-

одолеть собственную демонстративность, в результате чего цели упражнения (замаскировать вопрос) не достигла, хотя охотно признала свои ошибки.

Изучение темы имеет конкретную профессионально-прикладную направленность. Перед курсантами была поставлена цель – применить изученные приемы на практике, соотнесясь с целью-образом, со своим «образом Я-профессионала». Курсанты применяли приемы самоуправления, осознавая их значение для профессиональ-

ной деятельности. При выполнении упражнений с помощью преподавателя был понят смысл тренинга. Так, при выполнении упражнения «маскировка вопроса» было осознано значение умения не только ставить цели, но и маскировать истинные намерения допрашивающего, для чего необходимо владеть системой приемов самоуправления деятельностью. Задачи решались в микрогруппах, курсанты с заданием справились. Применяемый в качестве контроля метод групповой взаимооценки курсантами был воспринят адекватно. Форма «видеосеминара» способствовала повышению мотивации курсантов к изучению предмета. Таким образом, формировались все три компонента самоуправления (аксиологический, когнитивный и рефлексивный). Созданные педагогические условия определяли положительную динамику развития компонента самоуправления.

Тема 5. Психологические особенности переговоров с преступниками, захватившими заложников.

Цель. Отработка техник общения в экстремальной ситуации, соотнесение своего «профессионального образа – Я» с выстроенным художественным образом.

Содержание и анализ занятий. Практическое занятие по этой теме включало просмотр фрагментов зарубежного художественного фильма «Специалист по заложникам» с техниками переговоров. Затем эти приемы отрабатывались в виде игровых ситуаций переговоров. Сюжет фильма захватывал, поэтому интерес к занятию, безусловно, присутствовал. Курсанты могли убедиться, что изучаемые ими техники общения применяются полицейскими на Западе. На занятии им была предоставлена возможность применить прием «разговор в пользу возможностей» не только для проработки личных проблем, но и для процесса переговоров. Курсанты выполняли это упражнение в парах, затем в кругу, при совместной рефлексии, давали отзывы о технике применения приема друг другу.

Данная форма занятий (просмотр видеофильма с последующими упражнениями на отработку техники переговоров) значимо мотивирует курсантов на изучение приемов и техник общения (это развивает аксиологический компонент). Совместная рефлексия уровня полученных навыков дает представление курсантам об их успешности в применении техник на данный момент времени (развитие рефлексивного компонента). Интерактивность в попарном выполнении упражнения дает глубину усвоения материала. Немалое значение имеет тот факт, что герой видеофильма задает цель-образ полицейского, успешно применяющего эти техники на практике (когнитивный компонент).

Безусловно, на развитие компонентов самоуправления направлена вся педагогическая программа в целом, тем не менее каждое педагогическое условие имеет приоритетное направление в развитии одного из компонентов самоуправления. В частности, педагогическое условие целеполагания приоритетно развивает аксиологический компонент самоуправления. Развитие данного компонента мы отслеживали по изменению удельного веса качеств, относящихся к самоуправлению деятельности, с помощью методики «образ Я-профессионал». Получившиеся данные свидетельствуют о значительном уве-

личении (табл.) числа выборов качеств, относящихся к самоуправлению деятельности (они выделены в таблице).

Как можно видеть из данных таблицы, после формирующего эксперимента курсанты из экспериментальной группы в число профессионально важных добавили еще восемь качеств, относящихся к самоуправлению, курсанты из контрольной группы добавили три качества. При этом удельный вес таких качеств в экспериментальной группе возрос на 17%, в контрольной группе практически не отмечается роста значимости качеств (всего 2%):

Анализ списков показал, что можно не только расширять понятийный аппарат, включая в него дополнительные понятия, относящиеся к самоуправлению деятельностью, но и повышать их значимость для курсантов. Соответственно, здесь можно говорить о развитии в результате формирующего эксперимента аксиологического компонента самоуправления.

Как количественная характеристика развития аксиологического компонента самоуправления были использованы изменения показателей на этапе целеполагания теста «Способность к самоуправлению». Средний уровень развития целеполагания в экспериментальной и контрольной группах составлял 3,6 балла. После формирующего эксперимента в экспериментальной группе он составил 5,0 баллов, тогда как в контрольной – 3,7.

Таким образом, включение в обучение процедуры личностного целеполагания как педагогического условия развития самоуправления ставит для преподавателя следующие задачи:

- сделать акцент на развитости самоуправления, важной для формирования профессиональной компетентности сотрудника ОВД;
- определить с курсантами «образ Я-профессионала»;
- наметить вместе с курсантами план изучения курса «Психология и педагогика в деятельности сотрудников ОВД» так, чтобы этот план включал их личностное целеполагание и входил в резонанс с их значимыми жизненными смыслами;
- применять формы и методы занятий, способствующих повышению мотивации курсантов к изучению предмета и развитию самоуправления.

Приведенный анализ показал, что создание педагогических условий целеполагания приоритетно развивает аксиологический компонент самоуправления.

¹ *Пейсахов Н. М.* Саморегуляция и типологические свойства нервной системы. Казань, 1974. 253 с.

² *Бурцева Е. В.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел средствами развития самоуправления : дис. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002. 215 с.

³ *Пейсахов Н. М.* Тест «Способность самоуправления» // Столяренко Л. Д. Основы психологии : практикум. Ростов н/Д, 2002. С. 339–347.

⁴ *Хуторской А. В.* Современная дидактика : учебник для вузов. СПб., 2001. С. 144.

⁵ *Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации* : прил. № 1 к приказу МВД России от 11.02.2010 № 80.

УДК 159.92

РАЗВИТИЕ У ВОДИТЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ К БЕЗАВАРИЙНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНИКИ

В. А. Бугаев

Статья посвящена развитию у военнослужащих-водителей мотивации к безаварийной эксплуатации автомобильной техники при выполнении служебно-боевых задач во внутренних войсках МВД России. Рассматриваются сущность, структура готовности и пути формирования мотиваций разных форм.

Ключевые слова: профессиональная готовность, мотивация, развитие мотивации, военнослужащие-водители, ДТП.

Проблема аварийности на автотранспорте приобрела в начале XXI в. глобальную значимость. Ежегодно жертвами дорожно-транспортных происшествий (ДТП) во всем мире становятся 1,3 млн человек, 20–50 млн человек получают серьезные травмы. Дорожно-транспортный травматизм является также основной причиной гибели молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет. Значительное число ДТП и травм можно предотвратить путем устранения основных причин, которые их вызывают. В частности, превышение скорости, неиспользование ремней безопасности и детских удерживающих устройств, вождение в нетрезвом состоянии, игнорирование шлемов водителями двух- и трехколесных моторизованных средств, плохое планирование дорог и их ненадлежащее обслуживание, небезопасная инфраструктура и транспортные средства, недостатки в работе служб оказания травматологической помощи¹.

Большое число аварий на автотранспорте актуально и для внутренних войск МВД России. Анализ происшествий на войсковом транспорте, допущенных во внутренних войсках, свидетельствует, что работа по предупреждению ДТП и обеспечению безопасности дорожного движения не привела к общему сокращению аварий. Меры, принимаемые командованием воинских частей внутренних войск, являются недостаточными. Это представляет собой результат недооценки роли и масштабов использования автобронетанковой техники в современных условиях, усложнения условий ее эксплуатации вследствие общего роста интенсивности движения транспорта и снижения уровня подготовки, культуры поведения водителей и пешеходов на дорогах. Во внутренних войсках возникло противоречие между сложившейся в войсках дорожно-транспортной ситуацией и несовершенством системы доподготовки водителей автомобилей. Устранение этого противоречия осложнено тем, что специальных педагогических исследований в сфере подготовки водителей автомобилей практически не проводится, а научному изучению формирования готовности к безаварийной эксплуатации автомобильной техники водителей не уделяется должного внимания со стороны специалистов по обеспечению безопасности дорожного движения.

Проблемой профессиональной готовности занимались такие исследователи, как Б. Г. Ананьев, В. А. Белухин, Н. В. Бордовская, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, Н. В. Сластелин, А. П. Шарухин, А. И. Щербаков и др. Понятие «профессиональная готовность» может по-разному трактоваться относительно той или иной профессио-

нальной деятельности, поэтому в исследовании мы придерживались понятия, сформулированного А. П. Шарухиным: профессиональную готовность преподавателя к эффективной деятельности по обучению и воспитанию курсантов представляет особое функциональное состояние психики педагога, характеризующееся сформированностью и мобилизованностью всех компонентов, необходимых для его полного включения и самоотдачи в учебно-воспитательном процессе, проявления творчества, принятия оптимальных педагогических решений и их реализации в ходе образовательного процесса. К таким компонентам относятся: настроенность на полное включение и самоотдачу в учебно-воспитательном процессе; устойчивая мотивация преподавателей к качественному осуществлению педагогической деятельности; нацеленность на поиск эффективных способов решения педагогических задач; компетентность преподавателя в вопросах осуществления учебно-воспитательных действий; уверенность в своих силах и возможностях².

Исследователи выделяют следующие компоненты готовности к профессиональной деятельности³:

а) мотивационные (потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны);

б) познавательные (понимание обязанностей, задач, оценка их значимости, знание средств достижения цели, представление вероятных изменений обстановки);

в) эмоциональные (чувство ответственности, уверенности в успехе, воодушевления);

г) волевые (управление собой и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от посторонних воздействий, преодоление сомнений, боязни).

Таким образом, компонентами профессиональной готовности военнослужащих-водителей внутренних войск МВД России к безаварийной эксплуатации автомобильной техники являются: настроенность на полное включение и самоотдачу при эксплуатации автомобильной техники; устойчивая мотивация к безаварийной эксплуатации автомобильной техники; обладание высоким уровнем компетенции к безаварийной эксплуатации автомобильной техники; уверенность в своих силах и возможностях; стрессоустойчивость при безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

Одной из важнейших структурных составляющих профессиональной готовности военнослужащего-водителя является мотивация. Мотивация играет исключительную роль в его служебной деятельности, в первую очередь, как смысловое ядро любого поступка. Мотивация в системе профессиональной готовности представляет собой не что иное, как комплекс мотивов поведения и деятельности, которые выступают внутренней движущей силой военнослужащего-водителя.

Это позволяет утверждать, что сформированная у военнослужащих-водителей профессиональная мотивация к успешной учебной деятельности – важнейший фактор повышения эффективности и качества образовательного процесса по их профессиональной подготовке к безаварийной эксплуатации автомобильной техники. Для подтверждения данного тезиса нами была разработа-

Численность групп, принимавших участие в эксперименте

Вуз	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России	30	28
Пермский военный институт внутренних войск МВД России	32	33
Всего	62	61

на и апробирована педагогическая программа формирования профессиональной мотивации военнослужащих-водителей к эффективной учебной деятельности по безаварийной эксплуатации автомобильной техники. Исходя из этого положения была сформулирована цель экспериментального исследования – обосновать пути повышения эффективности и качества формирования профессиональной мотивации к учебной деятельности.

Педагогическая программа формирования профессиональной мотивации предусматривала:

- изучение и анализ имеющейся у военнослужащих-водителей мотивации к учебной деятельности;
- создание системы работы преподавательского и командного состава по формированию профессиональной мотивации к учебной деятельности, включающей в себя:

а) совершенствование профессионально-психологического отбора кандидатов для подготовки водительского состава, совершенствование учебно-материальной базы; организацию жизни и деятельности в автомобильных подразделениях внутренних войск; повышение психолого-педагогической компетентности и активности командного и преподавательского состава, мероприятия по формированию профессиональной мотивации к учебной деятельности у военнослужащих-водителей;

б) разработку критериев эффективности профессиональной мотивации военнослужащих-водителей к эффективной учебной деятельности по безаварийной эксплуатации автомобильной техники: мотивы учебной деятельности и достижения успеха, избегания неудач; отношение к избранной профессии; цели учебной деятельности; активность в процессе обучения; выполнение служебных обязанностей, перспективы дальнейшего служебного роста и профессионального развития;

в) внедрение системы работы преподавательского и командного состава по формированию у военнослужащих-водителей профессиональной мотивации к эффективной учебной деятельности и безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось в подразделениях обеспечения учебного процесса на базе Санкт-Петербургского и Пермского военных институтов внутренних войск МВД России в течение 2010–2012 гг. В них были сформированы контрольные и экспериментальные группы общей численностью 123 человека. Почти вся выборка исследуемого контингента (123 человека) была однородной: все призванные военнослужащие имели водительское удостоверение на право управления автотранспортом, почти одинаковый образовательный уровень, средний возраст менее 20 лет,

следовательно, уровень знаний, умений и навыков в общей массе практически у всех одинаковый (табл. 1)

Госавтоинспекция отмечает, что наиболее «аварийный» возраст начинающих водителей – 20 лет, в связи с этим именно водителям этой категории необходимо уделять наибольшее внимание в процессе обучения и последующего участия в дорожном движении⁴.

Для проверки эффективности программы нами были привлечены эксперты из числа профессорско-преподавательского состава кафедры автомобильного, бронетанкового вооружения и техники, автобронетанковой службы Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, кафедр технической подготовки, эксплуатации автобронетанковой техники, конструкций автобронетанковой техники Пермского военного института внутренних войск МВД России, штатных психологов и научных сотрудников институтов. Кроме того, были определены критерии для качественной оценки профессиональной готовности военнослужащих-водителей.

Для отслеживания динамики были проведены первоначальные, контрольные и итоговые замеры профессиональной готовности. Оценка профессиональной мотивации у военнослужащих-водителей производилась по результатам психолого-педагогического изучения с применением методик диагностики мотивации к учебной деятельности А. А. Реана, В. А. Якунина; диагностики мотивации достижения успеха Т. Элерса; диагностики мотивации избегания неудач Т. Элерса; анкетирования, беседы, педагогического наблюдения, экспертных оценок, анализа служебных документов.

На основании проведенного исследования мы выделили три группы мотивов:

1) мотивы к учебной деятельности (ориентация на овладение новыми знаниями, желание углубления знаний, интерес к усвоению способов самостоятельного добывания знаний и приемов профессиональной деятельности, стремление к высокому уровню интеллектуально-личностного развития и др.);

2) мотивы достижения успеха (желание успешно закончить доподготовку водителей автомобилей, стать компетентным специалистом, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, получать удовлетворение от профессиональной деятельности, стремление к самопознанию, самоутверждению);

3) мотивы избегания неудач (желание не получать низкой оценки, уход от трудностей и т. д.) (табл. 2).

Отдельные мотивы могут занимать доминирующее или подчиненное значение и тем самым определять тот или иной уровень сформированности мотивационно-целевого компонента готовности к безаварийной эксплуата-

Изменение мотиваций к профессиональной готовности военнослужащих-водителей

Группы мотивов	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Начало эксперимента	Окончание эксперимента	Динамика	Начало эксперимента	Окончание эксперимента	Динамика
Мотивы учебной деятельности	3,25	3,88	+0,63	3,29	3,44	+0,15
Мотивы достижения успеха	3,22	3,94	+0,72	3,20	3,50	+0,30
Мотивы избегания неудач	3,60	4,10	+0,50	3,65	3,85	+0,20
Средний балл	3,35	3,97	0,62	3,38	3,60	0,22

ции автомобильной техники. Мотивация как процесс изменения состояний и отношений личности основывается на мотивах, под которыми понимаются конкретные побуждения, причины, заставляющие личность действовать, совершать поступки. В роли мотивов выступают во взаимосвязи потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы. Поэтому мотивы можно определить как сложные образования, представляющие собой динамические системы, в которых осуществляются также оценка альтернатив, выбор и принятие решений военнослужащим-водителем при безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

Главными задачами развития мотивации к безаварийной эксплуатации автомобильной техники являются: побуждение каждого военнослужащего-водителя к осознанию положительных и негативных сторон своего поведения; формирование у него убеждения, что необходимо систематически и целенаправленно заниматься самосовершенствованием, анализировать и правильно оценивать уровень своего развития, формировать и развивать навыки к безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

Необходимо, чтобы у военнослужащего выстроилась система мотивов учебной деятельности, достижения успеха, а также стремления к самопознанию.

Для развития мотивации к безаварийной эксплуатации автомобильной техники требуется конкретная помощь со стороны командиров подразделений и инструкторов по вождению автомобильной техники. Она должна выражаться в педагогической поддержке при профессиональном становлении водителя; создании условий для

развития готовности к безаварийной эксплуатации автомобильной техники, при этом большое значение для водителей имеют личные качества их командиров и инструкторов по вождению автомобильной техники, например выдержанность, тактичность, внимательность, порядочность, честность, верность слову и др.; фиксировании и поощрении положительных результатов. Здесь немалую роль играет пропаганда опыта лучших специалистов среди военнослужащих, а также методов их профессиональной подготовки к безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

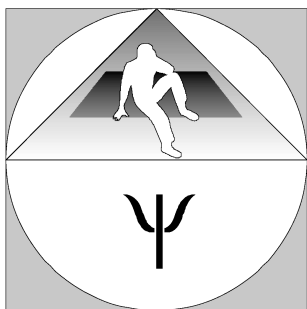
Таким образом, для успешного формирования профессиональной готовности у военнослужащих-водителей внутренних войск МВД России необходимым условием является развитие мотивации к безаварийной эксплуатации автомобильной техники.

¹ *Повышение безопасности дорожного движения во всем мире* : записка Генерального секретаря ООН. Distr.: General 30 September 2011, Russian: Original English. 67 с.

² *Шарухин А. П.* Профессиональная готовность преподавателя к эффективному решению учебно-воспитательных задач как условие успешного формирования педагогической компетенции у курсантов // Педагогика в военном вузе как наука и как учебный предмет : сб. ст. 8 февраля 2012. СПб., 2012. С. 187.

³ *Дмитриева М. А.* Психология труда и инженерная психология. Л., 1979. С. 184.

⁴ *Предложения Государственной Думы РФ по совершенствованию системы подготовки водителей* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/447933/> (дата обращения: 28.03.2013).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 348.98

РОЛЬ ФАКТОРОВ-ДЕТЕРМИНАНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. М. Шевчук

Рассматриваются теоретические основы формирования тактических операций с учетом факторов-детерминантов. Предлагается построение системы типовых тактических операций осуществлять в соответствии с определенной разновидностью преступлений, этапом их расследования, следственной ситуацией и вытекающими из нее тактическими задачами.

Ключевые слова: тактическая операция, тактическая задача, этап расследования, вид преступления, следственная ситуация, факторы-детерминанты формирования тактических операций.

Создание концепции тактических операций предполагает исследование факторов, детерминирующих построение. Эти факторы прямо влияют на разработку тактических средств и их реализацию в практической деятельности следственных органов. Система типовых тактических операций в теории криминалистики должна складываться применительно к определенному виду преступления, этапу их расследования, следственной ситуации и вытекающих из нее тактических задач. Каждый из указанных факторов имеет свою степень влияния на процедуру построения операций. Так, фактором, непосредственно предопределяющим характер и специфику тактической операции, выступает тактическая задача, на решение которой направлена операция, тогда как базовым, отправным можно считать вид преступления. Неоднозначность детерминации стимулирует потребность детального рассмотрения каждого из названных факторов с учетом специфики его влияния на построение такой операции.

Вместе с тем анализ научной криминалистической литературы позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствует системный подход к формированию тактических операций с учетом факторов-детерминантов, предусматривающих необходимость учета вида преступления, этапа расследования, следственной ситуации и тактических задач, возникающих перед следователем и требующих их решения с помощью комплекса следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий. В основном этот вопрос освещается учеными путем перечисления узкого круга тактических операций применительно к отдельным видам преступлений.

Ошибочность подходов некоторых криминалистов заключается в том, что в основу классификации принимаются во внимание не криминалистические характеристики соответствующих видов преступлений, а следственные ситуации, т. е. обстановка, общая картина расследования, без учета особенностей вида и категории преступления. Рассмотрение этой позиции в определенной степени имеет теоретико-прикладное значение и позволяет определить основные направления расследования. Однако, по нашему убеждению, следственная ситуация характеризуется лишь наличием или отсутствием доказательств (определяет объем доказательственной информации) и в полной мере не раскрывает сущности криминалистически значимых признаков определенного вида преступления. В криминалистическом плане особенности признаков вида преступления влияют в первую очередь на формирование тактических операций и определяют их структурный состав. Кроме того, их отличия заключаются в специфичности их объяснения, установлении связей между ними, индивидуальности формирования и реализации тактических операций.

Учитывая изложенное, важным условием совершенствования формирования тактических операций, на наш взгляд, выступает необходимость разработки системы криминалистических методик расследования с учетом положений криминалистической классификации преступлений и с применением уголовно-правовых и криминалистических оснований их деления. Более того, назрела потребность в систематизации разработанных в науке тактических операций применительно к отдельным видам преступлений и с учетом факторов, обуславливающих их функционирование. К тому же целесообразно провести их критический анализ, поскольку некоторые ученые нередко предлагают тактические операции, на самом деле не являющиеся таковыми. Систематизация этих операций должна осуществляться по определенным элементам: виду преступления, этапу расследования, следственной ситуации, тактической задаче, наименованию тактической операции, содержанию тактической операции. Указанная информация может стать основой содержательного наполнения модуля «Тактические операции» в структуре автоматизированного рабочего места следователя¹.

Тактические операции формируются в рамках определенного вида преступления, а его особенности учитываются при их построении и планировании. Рассматриваемая детерминированность проявляется также в том, что вид преступления: а) обуславливает потребность в построении и применении в целом тактической операции исходя из специфики предмета доказывания, диспозиции

соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса и криминалистической характеристики; б) определяет направленность тактических операций в зависимости от непосредственного объекта преступного посягательства (против собственности, против жизни и здоровья человека и др.) и условий совершения преступления (очевидные или неочевидные); в) определяет структуру тактической операции, т. е. систему следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, входящих в тактическую операцию, их вариантность и пр., осуществляя тем самым определенное управленческое воздействие на любую тактическую операцию. Поэтому учет особенностей вида преступления, обстоятельств, подлежащих установлению, и элементов криминалистической характеристики является важным условием при принятии научно обоснованных, оптимальных решений тактического и методического характера, в том числе при реализации тактических операций.

На процесс формирования тактических операций, кроме вида преступления, значительное воздействие оказывает также этап его расследования. Так, В. К. Гавло отмечает, что разработка таких операций является одним из свойств, присущих любому этапу системы уголовного судопроизводства².

Изучая вопрос этапов расследования преступлений в целях теоретической разработки и практического применения положений отдельных криминалистических методик, А. В. Шмонин правильно отмечает, что важно: а) определить границы каждого этапа технологии расследования, основываясь на положениях уголовно-процессуального законодательства; б) разработать в рамках отдельных криминалистических методик конкретные типичные тактические комплексы (операции), отвечающие каждому этапу расследования³.

Процесс построения и эффективность применения тактических операций во многом зависят от того, на каком этапе расследования они разрабатываются и реализуются. Однако, как представляется, разделение процесса расследования на этапы нельзя абсолютизировать и рассматривать как непреложный закон. Кроме того, не совсем удачным является утверждение, что тактические операции характерны одинаково для всех этапов расследования. Изучение и обобщение специальной криминалистической литературы, а также судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что тактические операции в большинстве случаев планируются и реализуются на первоначальном и последующем этапах расследования. Это объясняется тем, что тактические задачи возникают главным образом именно на указанных этапах расследования, и средствами их решения выступают тактические операции.

По нашему мнению, построение тактических операций должно осуществляться применительно к первоначальному и последующему этапам расследования. Именно на этих этапах разрабатываются криминалистические методики отдельных видов преступлений и формируются типовые тактические операции, в которых отражаются характерные отличия конкретного этапа расследования. При этом их авторы обязательно должны учитывать взаимосвязи: «вид» – «следственная ситуация» – «этап рас-

следования» – «тактическая операция» – «тактическая задача».

Для формирования теоретической концепции тактических операций и осуществления в практической деятельности ее положений особое значение приобретает ситуационный подход. Действительно, именно учет следственных ситуаций, их типизация, формулирование применительно к ним тактических задач и оптимальных средств их решения, возможно, существенно поднимут уровень научных разработок в теории тактических операций. При этом следственные ситуации рассматриваются как определяющие факторы, детерминирующие построение таких операций и непосредственно влияющие на практику их применения⁴.

Исследование следственной ситуации как определяющего фактора-детерминанта тактической операции, считаем, должно включать три аспекта: а) определение понятия «следственная ситуация»; б) выяснение состава компонентов следственной ситуации и влияния каждого из них на процесс построения тактических операций; в) определение возможностей типизации следственных ситуаций на тех или иных этапах расследования в целях постановки тактических задач и избрания средств их решения.

Анализ криминалистических литературных источников и судебно-следственной практики позволяет утверждать, что следственная ситуация – это системное, сложное, многокомпонентное образование, содержание которого составляют различные условия, обстоятельства, факторы, определяющие обстановку (положение) процесса расследования на конкретном его этапе и имеющие значение для выбора и реализации оптимальных приемов, методов и средств, в том числе тактических операций. Большинство ученых, исследуя термин «тактическая операция», рассматривают ситуационную обусловленность как один из важных признаков этой криминалистической категории.

Между следственной ситуацией и тактической операцией существует глубокая генетическая связь, заключающаяся в том, что тактическая операция формируется в конкретной следственной ситуации, от нее зависят как подбор средств, так и их содержание. Доказывая это положение, А. И. Святненко обращает внимание на то, что в начале расследования перед следователем возникает не задача, требующая решения, а ситуация с высокой степенью неопределенности. Это порождает потребность воздействия на ситуацию, управления ею в целях получения иной ситуации, характеризующейся большей степенью определенности. Воздействие может быть направлено на выяснение какого-то одного элемента преступления или одного информационного компонента или может выступать в ином виде, быть направленным на выяснение сразу нескольких признаков преступления, т. е. иметь характер тактической операции⁵.

При исследовании специфики системы «следственная ситуация – тактическая операция» надо исходить также из того, что взаимосвязь тактической операции и следственной ситуации обоюдная, имеет двухсторонний, многоуровневый и динамичный характер. В частности, решение о целесообразности проведения тактической опера-

ции принимается на основании оценивания следственной ситуации. В дальнейшем структура и направленность тактической операции определяются характером следственной ситуации, сложившейся на определенном этапе расследования. При этом комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий (мероприятий), определяющих структуру тактической операции, может видоизменяться (дополняться) в зависимости от ситуации. Например, если сложившаяся на момент расследования следственная ситуация благоприятна, эти обстоятельства просто используются при применении тактической операции, а ее благоприятные стороны учитываются при ее планировании и проведении. Если следственная ситуация неблагоприятна, тактическая операция прежде всего призвана изменить ее в лучшую сторону, ослабить ее направленность, противодействовать расследованию или вообще ее устранить.

Таким образом, следственная ситуация постоянно оказывает целенаправленное управленческое влияние на любую тактическую операцию. Познание и учет этого обстоятельства позволяют повысить эффективность разрабатываемых тактических операций. Вот почему в процедуре подготовки и принятия решения о проведении тактической операции оценка ситуации занимает одно из центральных мест. В криминалистической литературе отмечается, что правильная оценка следственных ситуаций и избрание на этой основе тактики расследования являются важными условиями целеустремленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера⁶. Иными словами, следственная ситуация обуславливает проведение тактических операций, которые, в свою очередь, служат средством тактического воздействия на ситуацию в целях ее изменения в лучшую сторону. Тактическая операция выступает специфическим тактическим средством решения следственной ситуации.

Следственная ситуация, будучи сложным, многоаспектным образованием, не только объединяет компоненты информационно-логической, тактико-психологической, управленческой, организационно-технической и материальной направленности, но и отражает своеобразие связей и взаимоотношений между ними. Комплексный их анализ является важным для правильного определения характера следственной ситуации, точного выбора средств и способов тактического воздействия на нее, но особенно он необходим для установления неизвестных следствию элементов в содержании конкретной ситуации. Руководствуясь данными о каком-либо одном из компонентов ситуации или их группе в системе выявления связей и отношений между отдельными ее составляющими, следователь (с разной степенью вероятности) может прогнозировать существование и содержание других составляющих, данных о которых пока нет в материалах уголовного дела⁷. В связи с этим целесообразно учитывать, как те или иные компоненты следственной ситуации находят свое выражение при планировании и проведении тактических операций, как они влияют на их структуру. Как отмечает А. А. Чебуренков, криминалистические рекомендации по подготовке и проведению тактических операций как сложного орга-

низационного комплекса следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий следует разрабатывать с учетом материальных, технических и организационных факторов, проявляющихся в конкретной ситуации⁸. Содержание, масштаб, состав исполнителей, продолжительность, результативность операции могут зависеть, в частности, от возможности объединения сил работников различных правоохранительных органов, контролирующих структур и специальных служб, от привлечения специалистов и вспомогательного технического персонала, использования специальных технических средств, привлечения к проведению операции следственно-оперативных групп и др.⁹

Весомое значение для совершенствования существующих и разработки новых тактических операций имеет учет особенностей следственной ситуации, в том числе и таких ее процессуально-тактических компонентов, как возможность изоляции друг от друга лиц, проходящих по делу, а также проведения конкретного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия и т. п. При этом следует учитывать такие компоненты материального и организационно-технического характера, как наличие коммуникаций между дежурной частью и следственно-оперативной группой, средств передачи информации, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и др.¹⁰

Исследуя тактические задачи и их влияние на формирование тактических операций, важно учитывать, что к признакам, с одной стороны, обуславливающим определение понятия и сущности тактической задачи, а с другой – выступающим критериями разграничения между задачами общими (главными, стратегическими) и тактическими, можно отнести: 1) природу происхождения тактической задачи; 2) ее содержание; 3) объем разрешаемых ею вопросов; 4) средства реализации этой задачи. Принимая во внимание приведенные признаки, можно утверждать, что задаче присущи ситуационная обусловленность, вариантность возникновения и избирательность решения.

Таким образом, под тактической задачей следует понимать ситуационно обусловленную, выборочную, промежуточную цель расследования, достижение которой связано с применением тактических средств относительно ограниченного круга вопросов.

В понимании большинства ученых, занимавшихся исследованием этой проблематики, тактические задачи являются задачами промежуточными, возникающими между основными, расположенными между ними и дополняющими, уточняющими последние. По этому поводу В. Е. Коновалова отмечает, что процесс расследования предполагает выделение как главных, общих задач расследования, так и отдельных, эпизодических¹¹. Л. Я. Драпкин указывал, что теоретическую основу тактической операции составляет идея расчленения сложной, многокомпонентной задачи на несколько локальных подзадач с последующей их координацией¹².

Промежуточный характер тактических задач обуславливает локальность разрешаемых вопросов. Речь идет об ограниченном, усеченном объеме последних по сравнению с главными (общими) задачами расследования. Это естественно, и здесь проявляется соотношение обще-

го и частного. Вместе с тем сами тактические задачи по объему разрешаемых вопросов и средствам их решения можно разделить на простые и сложные (усложненные). Первые возникают при проведении отдельных следственных действий, и для их решения, как правило, достаточно применения одного или нескольких тактических приемов в рамках производства одного следственного действия. Вторые, усложненные, обусловлены следственной ситуацией, представляют результат ее оценки и предусматривают применение комплексных средств решения (тактических комбинаций или операций). Таким образом, одним из средств решения тактических задач являются тактические операции. Именно они тесно связаны с тактическими задачами, которые, с одной стороны, сами детерминируются следственными ситуациями, а с другой – определяют перечень и последовательность следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на их решение и входящих в содержание тактической операции¹³. При этом взаимосвязь тактических задач и операций проявляется в том, что тактическая операция разрабатывается по промежуточной (тактической) задаче расследования, реализуется для решения этой задачи, будет эффективной только при наличии информационных данных в соответствующей следственной ситуации¹⁴.

Соответственно, отнесение той или иной задачи к разряду тактической должно происходить взвешенно, с учетом признаков, присущих этой категории задач и раскрывающих их сущность, исходя, прежде всего, из того, что тактические задачи являются промежуточными, т. е. находятся между основными и дополняют, уточняют последние. Исследование взаимодействия тактических задач и тактических операций позволяет утверждать, что при единстве и взаимосвязи этих категорий руководящую роль играют задачи, поскольку именно они определяют характер средств, которые следует применить для успешного их решения. В связи с этим четкое выяснение содержания и сущности тактической задачи, ее признаков и установление критериев разграничения со смежными категориями имеют важное значение при принятии следователем решения и его выполнении.

Таким образом, важным направлением исследования такого феномена, как тактическая операция, является учет факторов-детерминантов, важных для формирования и реализации данных тактических средств. При этом построение и проведение тактических операций определяются не только видом преступления, но и этапами его расследования, следственными ситуациями, тактическими задачами. Поэтому дальнейшее научное исследование факторов, обуславливающих построение и применение таких организационно-тактических средств расследования преступлений, их влияния на формирование тактических операций имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Четкое представление о факторах-детерминантах, воздействующих на формирование и реализацию данных тактических средств служит развитию теории криминалистики, совершенствованию методических рекомендаций по расследованию преступлений, реализации тактических операций в целях оптимизации досудебного производства.

¹ Шевчук В. М. Тактичні операції та комп'ютеризація процесу розслідування // Право і держава в дослідженнях молодих вчених : матеріали 5-ї Всеукр. наук.-практ. конф. (25 березня 2012 р.). Одеса, 2012. С. 229–232.

² Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 248.

³ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики : монография. М., 2010. С. 109.

⁴ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997. 248 с.

⁵ Святненко А. И. Тактическая операция как средство разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 189 с.

⁶ Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. М., 1986. С. 165.

⁷ Чебуренков А. А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики : монография. М., 2008. С. 179–183.

⁸ Там же. С. 185–187.

⁹ Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. М., 2004. С. 211–215.

¹⁰ Чурилов С. Н. Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002. 128 с.

¹¹ Коновалова В. Е. Тенденции развития теории криминалистической тактики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования : мат-лы расширен. заседания учен. совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 16–18.

¹² Дранкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 32.

¹³ Здоровко С. Ф. Типові тактичні операції при розслідуванні вбивств, вчинених організованими злочинними групами. Харків, 2002. С. 4.

¹⁴ Шенітько В. Ю. Використання тактичних операцій у слідчій діяльності: теоретико-прикладні проблеми // Пробл. законності : респ. міжвідом. наук. зб. Харків, 2009. Вип. 100. С. 355–361.

УДК 343.98:343.34

ВОЗМОЖНОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

Е. В. Таран

Тактические операции как система согласованных следственных (розыскных), а также других действий и мероприятий нередко являются более действенными и эффективными средствами решения задач расследования, чем одиночные следственные (розыскные) действия. Так, в зависимости от конкретной следственной ситуации их проведение будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об охране труда.

Ключевые слова: преступления, связанные с нарушением требований законодательства об охране труда; расследование; тактические операции.

Для комплексного решения конкретных задач расследования преступлений на практике широко используются тактические операции. Не являются исключением и преступления, связанные с нарушением требований законодательства об охране труда, несмотря на тот факт, что объективная необходимость в их проведении возникает нечасто по сравнению, например, с умышленными преступлениями против жизни и здоровья человека.

Вместе с тем нельзя не отметить положительное влияние результатов их проведения на процесс расследования преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об охране труда. При условии грамотной организации проведения тактической операции становится возможным решить сложные задачи расследования, особенно если другими средствами и способами это сделать невозможно или нерезультативно.

Анализ и изучение опыта расследования преступлений правоохранительными органами Украины в сфере охраны труда позволяют сделать вывод о том, что существует необходимость рассмотрения некоторых проблем, связанных с реализацией тактических операций, разработки криминалистических рекомендаций, ориентированных на практических работников. По нашему мнению, для разрешения этих задач прежде всего необходимо сформулировать четкое представление о концепции тактической операции, что, в свою очередь, предполагает изучение некоторых теоретических положений относительно понятия «тактическая операция», принципов ее проведения, криминалистической классификации тактических операций и этапов их реализации.

Так, одним из первых предложил развернутое понятие тактической операции А. В. Дулов. Он отметил, что тактическая операция является совокупностью следственных, оперативных, ревизионных и других действий в процессе расследования, осуществляемых по единому плану под руководством следователя для реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена проведением по делу отдельных следственных действий¹. С этим трудно не согласиться, поскольку расследование преступлений представляет собой сложное с криминалистической точки зрения явление, и оптимизации этого процесса способствует поэтапное решение отдельных задач при условии выбора для этого наиболее эффективных средств. Именно тактические операции нередко служат такими средствами.

В криминалистической литературе вопросы определения понятия тактической операции, ее структуры остаются дискуссионными, что свидетельствует о важном теоретическом и практическом значении этой проблематики. Многочисленные работы криминалистов по данной проблеме, среди которых В. П. Бахин, Р. С. Белкин, П. Д. Биленчук, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулов, Е. П. Ищенко, В. А. Журавель, С. Ф. Здоровко, В. О. Коновалова, В. А. Образцов, В. Ю. Шепитько, В. И. Шиканов и др., а также дальнейшие исследования существенно способствовали углубленному изучению данного явления, уяснению его понятия, роли и влияния на практику борьбы с преступностью. Анализ различных точек зрения относительно понятия тактической операции позволяет сделать вывод, что в общепринятом смысле тактическую

операцию определяют как объединение следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и других мероприятий, направленных на выполнение промежуточного задания расследования в определенной следственной ситуации².

Что касается структуры тактической операции, то среди ученых существуют разные мнения. Так, по мнению Л. Я. Драпкина, ее элементный состав должен включать конкретные следственные действия и другие мероприятия, порядок и характер проведения которых обусловлены криминалистической характеристикой преступления, следственной ситуацией и этапом расследования³. Так, В. И. Шиканов понимает под структурой тактической операции совокупность элементов: следственную ситуацию, тактическое задание, цель, результат, который достигнут, криминалистические действия и рекомендации, тактические и технические приемы⁴.

В результате анализа этих и других предлагаемых в криминалистической литературе подходов к определению структуры тактической операции автор пришел к выводу, что к структуре любой тактической операции в обобщенном виде относятся следующие элементы: цель, субъекты, объект, условия, средства и способы достижения цели как таковые, которые определяют границы разных тактических операций и очерчивают их связь со следственными ситуациями и этапами расследования, что, в свою очередь, имеет значение для оптимизации и повышения эффективности их проведения.

Для классификации тактических операций предлагаются основания в зависимости от:

- состава преступления;
- промежуточных (локальных) задач расследования преступлений;
- характера элементов структуры тактической операции;
- уровня сложности тактической операции;
- временного периода действия тактической операции;
- этапа расследования преступления;
- характера направленности операции;
- лиц, которые осуществляют взаимодействие при проведении тактической операции⁵.

Заметим, что существуют и другие критерии классификации, например, по механизму связи между элементами тактической операции в процессе ее проведения.

В качестве основных организационных этапов проведения тактических операций можно назвать следующие: 1) подготовительный; здесь выявляется и анализируется информация, которая содержится в сообщении о преступлении; 2) рабочий этап – непосредственное проведение системы мероприятий при осуществлении тактической операции; 3) заключительный, на котором выявленная информация должным образом закрепляется в процессуальных и других документах⁶.

Приведенные выше и другие положения теоретического обоснования концепции тактических операций стали основой для рассмотрения и анализа тактических операций при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об охране труда, и разработке криминалистических рекомендаций по оптимиза-

ции их проведения. Наше исследование ориентировано на потребности следственной практики, преимущественно связанные с расследованием в ситуациях с недостатком исходной информации, когда отсутствуют нужные для расследования сведения. Речь идет, прежде всего, о ситуациях, когда сообщение о несчастном случае получено от пострадавшего или его родственников, медицинского учреждения, органов внутренних дел, т. е. достоверно не известно, имело ли место происшествие вообще и является ли оно несчастным случаем на производстве.

Следует обратить внимание на то, что такая тактическая операция, как накопление первичной информации проводится для определения информационной сущности конкретной следственной ситуации, поскольку начальный этап расследования преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об охране труда, нередко характеризуется дефицитом информации о важных обстоятельствах совершенного деяния. К тактической операции указанного вида, по нашему мнению, должны относиться такие действия и мероприятия:

- осмотр места происшествия;
- осмотр повреждений на одежде потерпевшего и повреждений (следов) на производственном оборудовании;
- ознакомление с документами, которые характеризуют и описывают производственный процесс (операцию), регламентируют выполнение работ;
- получение информации об объективных обстоятельствах несчастного случая;
- субъективная оценка причин несчастного случая лицами, которые имеют информацию о травматическом происшествии;
- выбор правильной линии поведения во время общения с потерпевшим, свидетелями, очевидцами с тем, чтобы избежать конфликтов и напряженности ситуации;
- сбор данных о личности потерпевшего и должностного лица, допустившего нарушение.

В зависимости от полученных результатов возможно проведение и других следственных (розыскных) действий.

Необходимость проведения тактической операции по подтверждению факта преступного нарушения требований законодательства об охране труда продиктована потребностью установления значительного количества обстоятельств, связанных с особенностями производственной среды, производственных процессов и операций, организацией охраны труда на конкретном предприятии, а также разнообразием источников получения такой информации.

Кроме того, установление указанных обстоятельств имеет большое значение, поскольку если травматическое происшествие не является следствием нарушения требований законодательных и других нормативных правовых актов об охране труда, а вызвано другими причинами, то уголовное преследование должностного лица за это преступление будет незаконным.

Практическая реализация данной тактической операции может быть осуществлена в три этапа. На первом этапе устанавливается факт наступления несчастного случая, о котором сообщают пострадавший (его родственники) или медицинское учреждение. После получе-

ния первичной информации о несчастном случае необходимо выяснить, действительно ли имел место несчастный случай, о котором получено сообщение, и связан ли он с производством. Вторым этапом тактической операции является установление, не произошел ли несчастный случай по вине самого пострадавшего (как единственной его причины). Завершающий этап тактической операции предусматривает установление наличия или отсутствия причинной связи между действием (бездействием) лица и вредными последствиями. По нашему мнению, тактическая операция «подтверждение факта преступного нарушения требований законодательства об охране труда» может включать следующие следственные (розыскные) действия и приемы:

- осмотр места происшествия;
- осмотр и изучение содержания документов, регламентирующих производственную деятельность, в том числе должностных инструкций;
- допрос лиц, ответственных за охрану труда на предприятии;
- допрос потерпевшего, его родственников, которым известно о несчастном случае;
- следственный эксперимент.

Тактическая операция «нейтрализация противодействия со стороны заинтересованных лиц» имеет особое значение, поскольку расследование преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об охране труда, часто сопровождается нежеланием должностных лиц предприятия, на котором произошел несчастный случай, сотрудничать со следствием, а в отдельных случаях сопровождается также активным противодействием установлению истины по делу. Такое противодействие мешает реализации как стратегических, так и тактических задач расследования. В связи с этим целью тактической операции является разработка наиболее эффективной в конкретной следственной ситуации системы действий по нейтрализации противодействия со стороны заинтересованных лиц при расследовании преступлений данной категории.

В зависимости от следственной ситуации в тактическую операцию по нейтрализации со стороны заинтересованных лиц должны входить следующие действия и приемы:

- выявление фактов влияния на потерпевшего и свидетелей;
- повторные допросы;
- одновременный допрос двух и более лиц, которые уже были допрошены ранее, для выяснения причин разногласий в их показаниях;
- допросы свидетелей (родителей, знакомых), которые могут знать об оказании воздействия на потерпевшего;
- обеспечение сохранности вещественных доказательств;
- предупреждение лиц об ответственности за неправдивые показания;
- использование фактов неосведомленности противодействующих субъектов о результатах уже проведенных следственных (розыскных) действий и планов следствия.

Следует обратить внимание на то, что, в зависимости от конкретной следственной ситуации и содержания расследуемого происшествия, выбор, направленность, а также последовательность следственных (розыскных) действий и других мероприятий при проведении тактической операции могут отличаться.

Подводя итоги изложенного, отметим, что в процессе расследования преступлений в сфере нарушения требований законодательства об охране труда, где обязательным является установление специфических обстоятельств, связанных с особенностями функционирования производственной среды, производственных процессов и операций, организации охраны труда на конкретном предприятии, в условиях незаинтересованности руководства предприятия в установлении истинных причин травматического происшествия, а также других негативных для расследования обстоятельств, именно тактические операции могут быть наиболее эффективными средствами решения задач расследования.

¹ *Криминалистика* : учебное пособие / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин и др. ; под ред. А. В. Дулова. Минск, 1996. С. 392–422.

² *Настільна книга слідчого* : наук.-практ. вид. для слідчих і дізнавачів / М. І. Панов, В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова та ін. 2-ге вид., перероб. і допов. Київ, 2007. С. 85.

³ *Драпкин Л. Я.* Тактические операции в расследовании преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 74–79.

⁴ *Шиканов В. И.* Тактическая операция как важнейший структурный элемент следственной тактики и одна из форм сотрудничества органов следствия и дознания // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране. Иркутск, 1975. С. 33–47.

⁵ *Здоровко С. Ф.* Розслідування вбивств, що вчиняються організованими злочинними групами (типові тактичні операції) : монографія. Харків, 2004. С. 30–31.

⁶ *Кофанов А. В.* Криміналістика: питання і відповіді : навч. посіб. Київ, 2011. С. 74.

зательств – мыслительной деятельности по установлению допустимости, относимости к расследуемому преступлению, достоверности, определению их значения для решения уголовно-правовых, процессуальных и тактических задач¹.

Согласно толковому словарю «проверить» – значит удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с позиции надзора, контроля; подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь². Следовательно, проверить доказательства – значит установить их достоверность, соответствие объективной действительности, для того чтобы решить уголовно-правовые, процессуальные и тактические вопросы, возникающие в ходе расследования по делу.

Не следует подменять понятие «проверка показаний» «проверкой показаний на месте». Проверка показаний – это деятельность, которая может иметь как процессуальную природу, в случае проведения регламентированных УПК РФ действий, так и непроцессуальную, например, при сравнении различных доказательств. Проверка показаний на месте является, в соответствии с УПК РФ, следственным действием и производится в строгом следовании нормам закона. Несомненно, она представляет часть проверки показаний как оценочной деятельности субъекта предварительного расследования.

Показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) являются незаменимыми и особо значимыми доказательствами по делам о совершении грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, как разновидностей открытых хищений. Они основываются на личном восприятии, отражают субъективное отношение участника уголовного судопроизводства к событию преступления и иным обстоятельствам, имеющим значение для расследования данных уголовных дел.

После пережитой психотравмирующей ситуации допрашиваемые лица часто излагают факты необъективно, преувеличивая и излишне детализируя одни обстоятельства и обобщая другие. Поэтому их показания могут быть признаны недостоверными не только по причине умышленного искажения фактов, но и вследствие воздействия физиологических особенностей восприятия, недостаточного освещения, наличия иных помех для наблюдения. Поэтому установление достоверности показаний допрашиваемых лиц, в рамках проверки доказательств, имеет свою специфику.

Особенности проверки показаний допрашиваемых лиц по делам рассматриваемого вида определяются также условиями расследования преступлений в сельской местности. Здесь формируются специфические социальные отношения и виды деятельности, которые опосредованы особенностями типа поселения, трудоустройства, социально-классового, имущественного положения и пр.³ Они отличаются тесным взаимодействием быта с природой как средой непосредственного обитания, с земледелием и коллективным образом жизни сельчан⁴. В ходе проверки показаний допрошенных следователь должен учитывать упомянутые особенности менталитета, психологии сельских жителей.

Способы проверки показаний можно условно разделить на три основных:

УДК 343

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Л. С. Шеховцова

Статья посвящена исследованию комплекса способов проверки показаний с применением одного или ряда тактических приемов при проведении повторного допроса либо в рамках начатого допроса.

Ключевые слова: проверка показаний, допрос, предварительное расследование, грабеж, разбой, сельская местность.

В ходе и по окончании предварительного расследования следователь сталкивается с проблемой проверки доказательств. Она является важной частью оценки дока-

1) путем применения одного или ряда тактических приемов при проведении повторного допроса либо в рамках уже начатого допроса;

2) путем сопоставления показаний лица с имеющимися по делу доказательствами;

3) при осуществлении иных процессуальных действий.

Тактические приемы допроса, применяемые для проверки показаний допрашиваемого лица, различаются в зависимости от ситуации, которая складывается в ходе допроса: имеются достаточные данные полагать, что допрашиваемый дает *правдивые показания* либо *ложные показания*.

В *первой ситуации*, при проверке показаний допрашиваемого, который не помнит либо добросовестно заблуждается по поводу обстоятельств, интересующих следствие, тактические приемы должны быть ориентированы на восполнение пробелов памяти. Эти приемы основаны в первую очередь на ассоциативном методе и позволяют получить информацию об объектах и действиях, непосредственно связанных и сопутствующих совершению преступления, например *приемы смежности, сходности, контрастности, наглядности, проведения допроса на месте происшествия*. При выборе ассоциативных связей следует ориентироваться на образ жизни допрашиваемого и членов его семьи, а также занятости (огородничество, садоводство, скотоводство).

Например, в сельской местности, где рабочий день в большей степени определяется световым днем, установить время совершения преступления чаще помогают смежные события: теле- или радиопередача, транслируемые непосредственно перед нападением, выгон или загон скота, которые чаще всего также производятся в определенное время, открытие, закрытие продуктового магазина и т. п.

Для уточнения показаний о месте совершения нападения, хищения, местонахождении похищенного имущества, орудий преступления, средств перевозки похищенного целесообразно продемонстрировать допрашиваемому карту местности или продолжить (провести повторно) допрос на месте происшествия.

Согласимся с мнением В. А. Образцова, С. Н. Богомоловой о том, что место происшествия должно рассматриваться не только как непосредственный источник информации, но и как «психологический реагент», т. е. объект, осуществляющий психологическое воздействие на носителя информации, его мысли и чувства и позволяющий оказать на допрашиваемого допустимое психологическое воздействие в целях припоминания забытого⁵. Применение приема наглядности особенно актуально при допросе свидетелей и потерпевших из числа приезжих, которые плохо ориентируются на местности.

При производстве допроса в рамках расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, часто встречается и *вторая ситуация*, когда у следователя имеются достаточные данные полагать, что допрашиваемый дает *ложные показания*. При этом в сельской местности чаще, чем в городе, такие лица вводят следствие в заблуждение, руководствуясь такими мотивами, как ложная солидарность и круговая порука. Еще в конце

XIX в. судьей В. Федотовым-Чеховским были обозначены психологические особенности поведения сельских жителей на допросе. В частности, он писал, что сельчанам чаще всего свойственно «умолчание» тех или иных обстоятельств совершенного деяния на допросе по причине нежелания сотрудничать с «чинами полиции»⁶. Это высказывание не потеряло своей значимости и сегодня. Особенно актуально оно для поселений коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока (коми, якуты, эвенки, чукчи, эскимосы, коряки и т. п.); жителей населенных пунктов, образованных на национальной⁷, религиозной, этнической⁸ основах, где традиционный образ жизни максимально отличается от городского.

Во *второй ситуации* при проверке показаний, сопряженной с изобличением во лжи лиц, допрошенных по факту совершения грабежей и разбоев в сельской местности, цель достигается посредством иных приемов, путем предъявления доказательств, допущения легенды, повторного допроса по ограниченному кругу обстоятельств, как указывают в своих работах, например, А. Крылов и В. П. Водолацкий⁹.

Учитывая типичную для сельских жителей социальную сплоченность, не следует недооценивать такие доказательства, как показания других лиц. Комплексное применение тактических приемов предъявления доказательств, в качестве которых будут выступать правдивые показания уважаемых допрашиваемым лиц, использования положительных качеств личности допрашиваемого способствует получению в результате допроса достоверных сведений.

Характерная для грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, продолжительность (в 52% изученных случаев преступное действие длится 30 минут и более)¹⁰ должна быть учтена при применении такого тактического приема, как допущение легенды. Следователь при этом делает вид, что верит версии допрашиваемого и предлагает ему подробно описать свои действия.

Когда возникает необходимость описать воспринимаемый в прошлом объект, человек актуализирует память, припоминает признаки оригинала «сквозь призму мыслительного образа»¹¹. В случае выдвигания ложного алиби существующий мыслительный образ дополняется элементами фантазии, сведениями, не соответствующими действительности. Выяснение конкретных обстоятельств происшедшего, детализация рассказа позволяют выявить противоречия в показаниях допрашиваемого, которые неизбежны, потому что в памяти невозможно удержать все детали ложной модели¹². При недостаточности оснований для признаний показаний недостоверными следует провести повторный допрос такого лица. Необходимо помнить, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по его просьбе.

Кроме того, применение тактического приема «допущение легенды», в случае изменения допрашиваемым описания лишь некоторых обстоятельств совершенного деяния, позволяет получить сведения о соучастниках преступления, местонахождении похищенного имущества, орудиях преступления и установить иные значимые для расследования обстоятельства.

Проверка показаний допрашиваемого может осуществляться также *путем сопоставления его показаний с имеющимися по делу доказательствами*: заключениями эксперта, вещественными доказательствами, а также с показаниями иных допрашиваемых. Определить их достоверность поможет анализ всей совокупности доказательств, в первую очередь показаний, собранных по делу, и сопоставление их с проверяемыми показаниями. Вероятность того, что показания достоверны, возрастает в случаях, когда при сравнительном анализе детального изложения обстоятельств совершенного события разными лицами устанавливается, что его независимые детали относятся к одному и тому же факту и при этом дополняют друг друга.

Однако при проверке показаний следует помнить, что протоколирование устных показаний лица предполагает «краткое изложение их основного содержания»¹³. Упущение сообщаемых допрашиваемым подробностей, не относящихся, по мнению следователя, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, может в дальнейшем вызвать затруднения при сопоставлении их с другими доказательствами и пробелы в общей картине изложения.

Неточности при фиксации показаний могут быть вызваны и языковыми барьерами. Урбанизационные процессы, влияя на образ жизни, определяют специфику языковых отношений, участвуют в формировании особенного сельского типа общения¹⁴. В сельской речи практически отсутствуют профессионализмы, воровская лексика, студенческий сленг и т. п., но сохраняются архаизмы, речевые рудименты, диалектизмы¹⁵, которые используют потерпевшие и свидетели для описания, например, внешности похитителей. Распознать в показаниях описание отличительных примет и квалифицированно собрать полученную в ходе допроса опознавательную информацию позволяет анализ всего содержания показаний допрошенных.

Проверка показаний в ходе расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, *путем проведения дополнительных процессуальных действий* также имеет некоторые особенности.

В сельской местности следователь чаще всего лишен возможности оградить свидетелей и потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) от общения с другими лицами и, соответственно, от психологического давления и внушения. Причем допрашиваемый не всегда отдает себе отчет в причинах изменения своей позиции по поводу значимых для дела обстоятельств. Воздействие фактора внушения особенно актуально для допрашиваемых, которые лично не воспринимали совершение грабежа, разбоя, и передают значимые для дела обстоятельства со слов очевидцев. Такие сведения отличаются неточностью, свидетель мог исказить смысл сказанного, услышать фразу неполностью, поэтому показания, представляющие собой произвольные доказательства, следует проверять особенно тщательно. Обычно проверка таких показаний осуществляется путем допроса лица, показания которого пересказываются, или осмотром предметов, описанных в показаниях, проверяемых следователем. В случае невозможности проведения допроса, осмотра первоисточника, следователь, по возможности, устанавливает факты

его существования и обстоятельства передачи сведений допрошенному лицу (путем поручения органу дознания или дополнительных допросов). Противоречия в проверяемых показаниях можно устранить также в результате очных ставок между участниками уголовного судопроизводства.

При необходимости опровергнуть ложное алиби лица, устранить пробелы в показаниях и конкретизировать последовательность совершенного грабежа, разбоя целесообразным будет незамедлительный допрос лиц, показания которых могут подтвердить или опровергнуть сообщенные первоначальные сведения. Если в результате допросов таких свидетелей сохраняются сомнения в достоверности показаний допрошенного, при наличии оснований возможно проведение проверки показаний на месте. Если подробное описание преступных действий, сопровождаемое демонстрацией действий на месте, разнится с ранее данными допрошенным показаниями, это может свидетельствовать о ложности сообщаемых им фактов.

При проверке показаний допрашиваемых лиц значительную помощь следствию может оказать и орган дознания. В ходе оперативно-розыскных мероприятий могут быть установлены факты, свидетельствующие о недостоверности ранее данных показаний. Например, в результате опросов, подворных обходов можно определить наличие сговора подозреваемого (обвиняемого) со свидетелями и другими лицами, связи с соучастниками, выявить очевидцев и иных свидетелей, соучастников преступления, а также новые факты преступной деятельности лиц.

Если существуют сомнения в тождестве наблюдаемых при совершении преступления объектов с вещественными доказательствами по делу, то целесообразно, с нашей точки зрения, при разрешении данной ситуации провести предъявление для опознания потерпевшим и свидетелям предметов преступного посягательства, орудий преступления, маскировочных средств и т. п. В случае, если в показаниях свидетеля, потерпевшего содержатся приметы лиц, совершивших данное преступление, и имеются процессуальные основания, также необходимо провести предъявление для опознания обвиняемого.

С помощью осмотра и обыска могут быть проверены показания свидетелей и потерпевшего о местонахождении похищенного имущества, орудий и иных следов преступления, а с помощью экспертизы – показания о происхождении и особенностях следов и предметов.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что показания допрашиваемых лиц всегда были и остаются одним из наиболее значимых доказательств по делам об открытых, т. е. очевидных для потерпевшего и иных лиц, хищениях. Показания всех допрошенных по делу лиц в совокупности образуют единую базу данных, которая служит основой обвинительного заключения по уголовному делу. Проверка показаний – неотъемлемая часть расследования, осуществляемая в целях решения тактических, процессуальных вопросов, а также квалификации совершенного деяния. Изложенные нами способы проверки показаний допрошенных лиц позволяют посредством определенной системы действий получить достоверные доказательства совершения грабежей и разбоев в сельской местности.

¹ Ларин А. М. Оценка доказательств // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 712.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2007. С. 426.

³ Григорьев С. И. Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века // Социологические исследования. 2010. № 9 (317). С. 39–41; Великий П. П., Бочарова Е. В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Там же. 2012. № 1 (333). С. 126–127.

⁴ Великий П. П., Бочарова Е. В. Указ. соч. С. 126–127.

⁵ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 332–335.

⁶ Лавров В. П., Рахматуллин Р. Р. Расследование краж имущества граждан в сельской местности. Челябинск, 1999. С. 71.

⁷ Кабульдинов З., Жунусова А. Сумели сохранить культуру и язык // Казахстанская правда. 2005. 28 сент.

⁸ Крылов А. Традиционные институты абхазов: прошлое и современность // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. ст. М., 1997. С. 184–201; Водолацкий В. П. В центре внимания – участие казачьих обществ в развитии местного самоуправления. URL: www.volganet.ru (дата обращения: 12.06.2011).

⁹ Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / под науч. ред. проф. В. К. Гавло. Омск, 2003. С. 109–121.

¹⁰ Здесь и далее приводится анализ материалов 250 архивных уголовных дел (ст. ст. 161, 162 УК РФ), рассмотренных районными судами Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Ульяновской областей, Забайкальского и Пермского краев, за период с 2007 г. по 2011 г.

¹¹ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Указ. соч. С. 332–360.

¹² Там же.

¹³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1973. С. 579.

¹⁴ Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С. 37; Бачиева А. В., Веренич Н. С., Виноградова О. С., Сотников К. И. Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. М., 2010. С. 28–29.

¹⁵ Валеева А. Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтничного региона. Казань, 2002. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library> (дата обращения: 10.08.2009).

УДК 343.98:343.222.2

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

А. А. Саковский

Статья посвящена рассмотрению особенностей установления инсценировок дорожно-транспортных происшествий. Обращено внимание на тактику следователя на начальном и последующем этапах расследования преступления в целях проверки версий об инсценировке. Приведены признаки, свидетельствующие о наличии негативных обстоятельств, и приведены способы их выявления.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, негативные обстоятельства, инсценировка.

В последние годы в Украине значительно возросло количество преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Статистические данные пока-

зывают, что за 2011 г. было зарегистрировано 12 287 преступлений, в 2012 г. – 13 894, что на 13,1% превышает показатели за предыдущий год. В такой группе деяний наиболее распространенными являются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Так, в 2011 г. они составляли 7013, в 2012 г. – 7672, т. е. на 9,4% больше. В результате таких преступлений может причиняться материальный вред, отмечаются и смертельные случаи.

Практике известны факты, когда иные преступления маскируются под дорожно-транспортные происшествия (ДТП). Сложность расследования этих преступлений заключается в первую очередь в наличии негативных обстоятельств, которые запутывают следователя, создают видимость другого события и т. п. Поэтому возникает необходимость рассмотреть особенности расследования инсценировки преступлений этой категории с точки зрения науки.

В теории криминалистики вопросами расследования ДТП занимались многие ученые, среди них следует отметить таких, как Р. С. Белкин, Э. Р. Домке, П. М. Зубев, Н. К. Коровин, В. Н. Магера, И. В. Писаренко, М. В. Субботина, В. И. Ткаченко, В. В. Чудновский, А. М. Шабадей, С. О. Шевцов, Н. П. Яблоков и др. Несмотря на наличие по этой тематике многих исследований, вопросы инсценировки ДТП остаются малоизученными. Цель нашей статьи – рассмотрение тактики разоблачения инсценировок дорожно-транспортных происшествий.

В криминалистике дорожно-транспортное происшествие – это событие, которое связано с нарушением нормального режима эксплуатации или движения транспортного средства, что повлекло за собой травмирование или смерть людей, повреждение транспортных средств, грузов, дорожных и иных искусственных сооружений, а также причинение другого материального вреда¹. Для понимания словосочетания «дорожно-транспортное происшествие» следует подчеркнуть, что оно указывает на конкретное происшествие, которое произошло в результате нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находящихся в причинно-следственной связи, и вызвало негативные последствия, предусмотренные уголовным законом². К ДТП относят столкновение, переворачивание транспортного средства, наезд (на транспортное средство, препятствие, пешехода, велосипедиста, животных, гужевого транспорт) и т. д.³

Большинство ДТП представляют собой столкновение транспортных средств и наезд на пешехода. Под столкновением следует понимать происшествие, при котором транспортные средства при движении столкнулись между собой. Наезд на пешехода – это происшествие, при котором транспортное средство столкнулось с человеком или он сам столкнулся с движущимся транспортным средством. К такому виду ДТП также относятся происшествия, при которых пешеходы пострадали от перевозимого транспортом груза⁴.

Установить причину ДТП достаточно трудно, поскольку на процесс его совершения могут влиять несколько обстоятельств, например нарушение правил дорожного движения водителем, прохожим или пассажиром, на-

рушение техники безопасности при эксплуатации транспортного средства как водителем, так и лицом, ответственным за техническое состояние автомобиля, и др. Наряду с этим следователю необходимо предвидеть возможную инсценировку ДТП, что усложняет процесс расследования.

Механизм и обстановка совершения ДТП являются ключевыми элементами данного преступления. Практикой установлено, что на механизм совершения ДТП влияет большое количество параметров системы «водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда». Знание этого механизма позволяет определить признаки, которые в дальнейшем будут способствовать установлению объективной истины по делу⁵.

В действительности механизм ДТП настолько неочевиден и сложен, что в начале расследования невозможно составить представление о наличии или отсутствии в действиях водителя преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Это удастся сделать, как правило, на следующем этапе расследования, когда собраны и проанализированы сведения о процессах, которые не поддаются непосредственному восприятию в оценке следователя⁶. Поэтому версию об инсценировке необходимо выдвигать уже на начальном этапе расследования. Инсценировка дорожно-транспортного происшествия, на наш взгляд, это имитация случайного или намеренного столкновения транспортных средств, наезда на пешехода в целях получения инсценирующим лицом материальной выгоды или сокрытия преступления.

Факты отображения в обстановке места происшествия не ДТП, которое произошло в действительности, а другого события, имеют место при попытках участников события исказить реальную картину случившегося. В этой ситуации нужно обращать внимание на обстоятельства, которые несут в себе информацию не о событии, чьим отражением они якобы являются, а о другом событии: инсценировке, искажении фактов (несостоятельность и несогласованность показаний, фактов, наличие в них явных противоречий)⁷.

Расследование ДТП начинается с момента поступления информации о событии и полученных фактических данных. С учетом последних составляется план расследования в зависимости от сложившейся ситуации. В плане отображается последовательная совокупность следственных и розыскных действий, направленных на эффективное раскрытие преступления и установление виновных.

Для разоблачения инсценировки на начальном этапе расследования нужно установить такие обстоятельства: 1) является ли обнаруженное событие дорожно-транспортным происшествием; 2) характер и размер материального ущерба; 3) механизм события; 4) наличие или отсутствие причинной связи между обнаруженными следами.

Обязательно выдвигается версия об инсценировке, и в дальнейшем проводятся действия для ее проверки (подтверждения или опровержения). Выдвинуть версию об инсценировке ДТП возможно на основании таких обстоятельств: 1) противоречивость обстоятельств события;

2) несоответствие определенных данных в механизме инсценированного события; 3) преднамеренная демонстративность отдельных фальсифицированных «доказательств»⁸.

На начальном этапе расследования необходимы определенные следственные (розыскные) действия. В частности, производятся осмотр места происшествия, транспортного средства, погибших, документов водителя и пострадавших, медицинское освидетельствование на наличие алкогольного или наркотического опьянения и др. Кроме того требуется установить лицо пострадавших и погибших; выявить свидетелей и очевидцев, допросить их и водителей (водителя) транспортных средств, причастных к ДТП; провести судебно-медицинский осмотр водителя и пострадавших, трупа; назначить и провести необходимые экспертизы, в частности судебно-медицинскую, автотехническую, трасологическую, вещевую, материалов и изделий, химическую и т. п. В проведении этих действий следователю помогает работник государственной автоинспекции, поскольку он первым прибывает на место происшествия, где наряду с оказанием первой медицинской помощи обеспечивает выявление и сохранение следов ДТП, фиксирует положение трупа на дороге, восстанавливает дорожное движение и т. д.

Для выявления инсценировки на месте преступления осмотру подлежат практически все основные объекты, а именно: 1) участок улицы или дороги, где произошло ДТП; 2) местность, которая прилегает к этому участку; 3) транспортные средства, которые принимали участие в ДТП; 4) труп; 5) водитель (освидетельствование). Особое значение имеет осмотр участка местности или дороги, которая прилегает к месту ДТП, поскольку его осматривают, в основном, если есть основания допускать, что на ней могут быть обнаружены дополнительные следы, непосредственно связанные с самим событием (например, декоративный колпак от колеса скатился за пределы дорожного полотна), или предполагаются преднамеренные действия водителя-участника ДТП, направленные на инсценировку других причин ДТП (например, выброс болтов из системы рулевого управления и выброс их за пределы места происшествия). Практике известны случаи, когда водитель на машине исчезает с места происшествия, отъезжает на определенное расстояние, останавливает машину, делает осмотр ее внешнего вида, устраняет следы, которые в той или иной мере свидетельствуют о ДТП, а затем продолжает движение⁹.

Знание круга типичных объектов осмотра места ДТП повышает результативность выявления инсценировки. Это не только перечисленные выше участок местности, где произошло ДТП, обстановка места события, труп, транспортное средство, а также следы совершенного или следы действий по сокрытию преступления.

Сложность выявления следов и других признаков, которые могут указывать на инсценировку, определяется характером следов и обстановкой ДТП. Выявление следов, свидетельствующих о столкновении транспортных средств, не представляет особенных трудностей. Однако установить факт столкновения деталей транспортного средства с одеждой пострадавшего при наезде на пешехо-

да возможно лишь путем использования специальных средств и соответствующих методик. Осмотр является важным способом получения доказательственной информации о событии, которое расследуется. Эту информацию содержат не только объекты, но и обстановка места ДТП (дорожные условия, пространственное размещение объектов и другие обстоятельства). В свою очередь, лицо, которое выезжает на место происшествия, должно хорошо знать типичные следы ДТП, их особенности, механизм образования. Лишь тогда можно обеспечить качественное изучение места происшествия с выявлением признаков инсценировки¹⁰.

Большое значение для разоблачения инсценировки имеет осмотр трупа, благодаря которому можно получить данные о механизме происшествия в целом и механизме контактного взаимодействия. Несоответствие повреждений на теле жертвы количеству крови на месте его выявления, расхождения в образцах почвы, изъятых из обуви жертвы, и почвы окружающей среды могут быть основанием для выдвижения версии об инсценировке ДТП¹¹.

Во время осмотра места происшествия следует осматривать и транспортное средство. По большей части это касается случаев, когда произошло столкновение двух транспортных средств. Осмотр следует начинать с тех частей, которые взаимодействовали при столкновении. При наличии столкновения на объектах-носителях должны отобразиться следы взаимодействия, например краска или металл отслоились от одного автомобиля и наслоились на другой. Отсутствие таких следов может свидетельствовать о возможной инсценировке. Ясность в изучении обнаруженных следов может внести специалист, который проверяет состояние тормозной системы, осветительных приборов и др.

Большое значение для проверки версии об инсценировке ДТП имеет следственный эксперимент. По результатам его проведения можно проверить сведения участников происшествия, свидетелей, а также установить или уточнить механизм ДТП, его отдельные элементы.

Установление негативных обстоятельств, несущих в себе информацию не о действительном событии, а о данных, которые нарушают естественное соотношение причины и следствия, возможно с помощью таких приемов: 1) сопоставление информации с места ДТП и естественного хода события (при мнимом сопоставлении существующей обстановки с той, которая должна быть, последняя всегда отличается неполнотой. Для такого сравнения следует иметь определенные представления типичных ДТП); 2) сопоставление информации с места происшествия с типичными аналогами (использование аналогии обеспечивает перенесение знаний об одних фактах на другие исследуемые факты, если между известными и исследуемыми фактами есть сходство); 3) сопоставление следов (предметов) со справочными данными (справочные данные являют собой описание следов, их формы, размера, внешних проявлений, локализации и т. д.); 4) сопоставление следов (предметов), обнаруженных на месте происшествия между собой (такое сопоставление позволяет обнаружить отсутствие причинно-следственных связей между отдельными следами. Изучение

следов на месте ДТП приводит к выявлению и таких, которые находятся в противоречии с другими); 5) сопоставление данных места происшествия с доказательствами, точно установленными по делу (проводя осмотр места происшествия, следователь уже владеет определенной информацией о характере события, а иногда и доказательствами, которые подтверждают определенные факты. Сопоставление информации с места события с доказательствами позволяет установить несоответствия между ними)¹².

Анализ и изучение обстановки, которая возникла на месте происшествия, следовой информации и обнаруженных вещественных доказательств позволяет обнаружить неточности, нестыковки, т. е. негативные обстоятельства. О возможной инсценировке будут свидетельствовать: 1) разное время образования следов на месте выявления трупа и на трупе; 2) отсутствие связи обнаруженных объектов с местом выявления трупа, между обнаруженными следами и механизмом их образования; 3) невозможность образования обнаруженных на месте происшествия следов в результате ДТП; 4) обнаруженные следы, образованные от разных объектов влияния на труп и окружающую среду; 5) наличие следов, которых не должно быть в результате ДТП, и отсутствие характерных следов.

К основным признакам инсценировки дорожно-транспортного происшествия, на наш взгляд, можно отнести такие: 1) следы, которые указывают на то, что происшествие в месте выявления трупа не происходило, в частности, признаки уничтожения следов и вещественных доказательств; следы волочения; лишние следы обуви, окурки, в частности, признаки протекторов шин разных автомобилей; отсутствие грязи на подошве обуви трупа, при наличии грязной местности; 2) следы, характерные для другого преступления: следы борьбы на одежде и на теле трупа; следы удушья (следы рук на шее); колото-резаные раны; следы огнестрельного оружия (наличие отверстий в теле, копоть и др.); следы, на первый взгляд, характерные для изнасилования; наличие пустого бумажника, отсутствие часов (при наличии следа на коже от постоянного их пребывания на запястье), отсутствие золотых украшений; 3) следы наезда на мертвое тело.

Расследуя ДТП, следователь тесно взаимодействует с экспертами, в частности, во время осмотра места происшествия и в последующем, при назначении и проведении судебных экспертиз. На месте происшествия невозможно обойтись без помощи специалистов – автотехника, криминалиста, а при наличии трупа – без судебного медика. По результатам следственного (розыскного) действия назначаются соответствующие виды исследований обнаруженных объектов, в частности судебно-медицинские, автотехнические, транспортно-трасологические, биологические, материалов, веществ и изделий и др.

Приведенный анализ показывает, что умение анализировать обстановку места происшествия, выявлять возможные следы позволяет расширить и конкретизировать тактику и методику расследования дорожно-транспортных происшествий, а также повысить эффективность выявления их инсценировок. Поскольку установление факта инсценировки ДТП требует высокого про-

фессионализма, знаний из различных областей науки и техники, следователи должны грамотно проводить необходимые следственные (розыскные) действия, правильно фиксировать обнаруженные следы и другие объекты, умело применять научно-технические средства, а также в полном объеме использовать возможности экспертной службы.

¹ Коровин Н. К. Методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие. Новосибирск, 2009. С. 30.

² Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 2001. С. 395.

³ Домке Э. Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий : учебное пособие. Пенза, 2005. С. 10.

⁴ Писаренко И. В., Магера В. Н., Ткаченко В. И., Чудновский В. В. Расследование дорожно-транспортных происшествий. Киев, 1994. С. 2.

⁵ Филимонов С. В., Талышев С. Г., Илясов Ю. В. Основы управления транспортными средствами и безопасность движения : учебное пособие. Пенза, 2007. С. 18–19.

⁶ Зуев П. М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий : учебное пособие. М., 1990. С. 3.

⁷ Дорожньо-транспортні пригоди: особливості розслідування / А. М. Шабадей, С. О. Шевцов, К. В. Дубонос. Харків, 2003. С. 12.

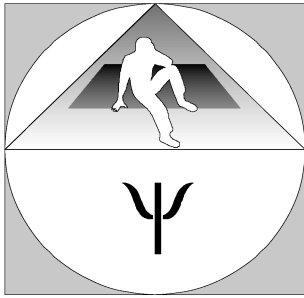
⁸ Огляд місця події при розслідуванні окремих видів злочинів : наук.-практ. посібник / за ред. Н. І. Клименко. Київ, 2005. С. 24.

⁹ Там же. С. 138.

¹⁰ Зуев П. М. Указ. соч. С. 16.

¹¹ Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие : в 2 ч. М., 2002. Ч. 2 / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. С. 75.

¹² Дорожньо-транспортні пригоди: особливості розслідування / А. М. Шабадей, С. О. Шевцов, К. В. Дубонос. С. 14–15.

КОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

УДК 343.95

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕАДЕКВАТНЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Е. Л. Сучкова

Статья посвящена анализу возможностей групповой психологической работы для коррекции неадекватных правовых представлений осужденных. Предложены основные блоки коррекционной программы, описан опыт ее применения в группах осужденных мужчин и женщин. Содержание программы построено с учетом специфических черт правосознания российского населения.

Ключевые слова: осужденные, психологическая коррекция, групповая работа, правовые представления, механизмы коррекционного воздействия, групповая динамика, групповая дискуссия.

Реформы последних лет, изменившие социальное устройство России, сопровождалась активными преобразованиями в сфере уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Несмотря на предпринимаемые усилия, количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое за несколько лет и достигло в 2010 г. 80% от общей численности осужденных к лишению свободы. Почти половина их отбывают наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан¹. Места лишения свободы представляют собой своеобразные «тюремные университеты», в которых осужденные усваивают асоциальные взгляды и установки по отношению к праву, существующие в этой субкультуре, способствуют распространению таких взглядов в обществе.

Одной из основных задач исправительного учреждения являются преодоление дефектов правосознания осужденных и формирование у них установки на правомерное поведение. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия в этом направлении, исправительные учреждения не справляются с задачей, о чем свидетельствуют данные о постпенитенциарной преступности. Правовая ресоциализация осужденных представляет собой крайне сложную задачу в силу того, что коррекция смысловой сферы личности – это чрезвычайно сложный и долгий процесс. Нельзя не согласиться с Е. А. Певцовой в том, что если правовые знания возможно приобрести в процессе обучения достаточно быстро, то формирование убеждения в значимости права (положительной правовой ценностной ориентации) – процесс длительный, трудный и противоречивый².

На процесс правовой ресоциализации осужденных оказывает влияние множество факторов, которые можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся невысокий уровень правовой культуры населения и общества в целом, несовершенство законодательства, недостатки в работе правоохранительных органов и, как следствие, негативный опыт взаимодействия осужденных с правовыми институтами. Кроме указанных факторов, нужно отметить негативное влияние тюремной субкультуры, в которой противостояние действующей системе права объясняется моральными соображениями, основанными на принципах «справедливости». К субъективным факторам можно отнести функционирование психологических защитных механизмов, оправдывающих двойственность стандартов поведения и препятствующих осознанию вины за совершенные преступления, покаянию.

При рассмотрении направлений работы по коррекции неадекватных правовых представлений осужденных мы будем исходить из положения о том, что она должна строиться с учетом существующих в России общественных реалий и специфических черт российского менталитета. Важно понимать, что лица, отбывающие уголовные наказания, родились, выросли и живут в стране, где правовой нигилизм процветает на всех уровнях общественной жизни, а моральные представления преобладают над правовыми практически в любой правовой ситуации.

Существующая в правосознании россиян тесная взаимосвязь моральных и правовых представлений порождает ряд серьезных проблем. С одной стороны, необходимо моральное регулирование поведения человека в правовой ситуации. Ряд ученых (и мы с ними согласимся), в частности А. В. Юревич, считают, что опора на нравственный закон (внутренний закон совести) является позитивной основой российского правосознания³. С другой стороны, моральные представления о «должном» реагировании в той или иной правовой ситуации могут существенно различаться у представителей разных социальных общностей. То, что еще недавно было аморальным, становится привычным и повсеместно распространенным, а отсутствие ориентации граждан на моральные и правовые нормы приводит к тому, что не срабатывает компенсаторный механизм законопослушности, когда в качестве правовых норм выступают нормы морали.

Полученные нами эмпирические данные свидетельствуют о том, что у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, закон заменяется моральными нормами, точнее, образцом поведения, наделенным одобряе-

мыми моральными качествами. Они готовы одобрить беззаконие, если нарушение порядка мотивируется благой целью, причинами морального порядка. Данная модель правовой социализации возникает в случае отсутствия представлений о ценности закона⁴. При этом в представлениях осужденных правовые нормы не подкреплены моральной основой, закон и справедливость противопоставляются друг другу, даже в юридически значимых ситуациях явный приоритет отдается нормам морали. «Границы же между моральным и аморальным, преступным и непроступным зачастую не совпадают. Причем некоторые наказуемые действия не всегда и не всеми оцениваются как безнравственные, и уж тем более моральные критерии непригодны для определения степени общественной опасности деяния, меры юридической ответственности и т. п.»⁵.

В отечественной пенитенциарной психологии для коррекции правовых представлений осужденных, как правило, предлагается использовать зарубежные программы, включающие открытое обсуждение деталей совершенного преступления и выявление когнитивных искажений, анализ преступления с позиции жертвы, развитие эмпатии к жертве, помощь в принятии решения о компенсации вреда пострадавшим. На наш взгляд, подобные программы не учитывают специфику правосознания осужденных и не в полной мере адаптированы к конструктам, существующим в российском менталитете.

В исследованиях, проведенных в советский период А. Р. Ратиновым и Г. Х. Ефремовой, были получены данные о том, что фактическое раскаяние, полное и глубокое самоосуждение, угрызания совести – крайне редкие явления для всех категорий осужденных. Большинство из них прибегают к различным способам самооправдания, стремятся преуменьшить свою вину, утаить неблагоприятные поступки, представить себя в более выгодном свете, изобразить жертвой обстоятельств, исполнителем чужой воли или лицом, действия которого вызваны несправедливыми поступками других людей. Преступники в своих суждениях и оценках обнаруживают искаженное представление о криминальной ситуации и роли действующих в ней лиц, что проявляется в преувеличении значения одних ее элементов и уменьшении других, в смещении отдельных фактических обстоятельств по месту, времени и роли участвующих лиц, что якобы делает неприменимыми к данному случаю соответствующие правовые запреты и санкции. Измененное представление о ситуации служит своеобразной формой самооправдания и, в свою очередь, является предпосылкой формирования противоправной ориентации⁶.

Отношение осужденных к собственному противоправному поведению предопределяет и характер отношения к мерам правового воздействия. Наказание, назначенное судом, осужденные чаще оценивают как несправедливое, не соответствующее тяжести и опасности совершенного деяния. Восприятие себя как людей практически невиновных и несправедливо подвергнутых наказанию является главным препятствием для исправительного процесса.

Малоосознанная эмоциональная реакция на обвинительный приговор, лишение свободы и связанные с этим

снижение общественной оценки и престижа личности, лишение определенных материальных и моральных благ стимулируют осужденных к своеобразной идеализации самого себя и своего образа жизни, что проявляется в предельно высокой самооценке и самооправдании. Психологические защиты препятствуют формированию у осужденного адекватной правовой самооценки.

В процессе отбывания наказания в виде лишения свободы необъективная самооценка усиливает также негативное отношение к содеянному и его правовым последствиям (к наказанию и мерам безопасности), а также к органам уголовной юстиции и к работникам, занятым в сфере пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия. Для того чтобы скорректировать неадекватное отношение осужденного к совершенному преступлению и понесенному наказанию, необходимо создать условия для понимания им используемых способов реабилитации себя и своих поступков, бессознательных или не вполне осознаваемых тенденций к самооправданию, формирующих искаженное видение действительности. Именно эти иллюзорные представления позволяют преступнику противостоять общественным требованиям и санкциям, сохраняя высокую самооценку и минимальный душевный дискомфорт.

Целью проведенного исследования являлось изучение возможности использования средств групповой психологической работы для коррекции неадекватных правовых представлений осужденных с учетом специфики правосознания россиян и особенностей группового сознания осужденных. Групповая психологическая работа обладает коррекционным ресурсом, заключающимся в том, что в ней целенаправленно используется в полной мере процесс групповой динамики, подразумевающий под собой все взаимоотношения и взаимодействия, возникающие между участниками группы, в коррекционных целях. В ходе подобных взаимодействий каждый из участников имеет возможность проявить себя, а также получить обратную связь, позволяющую ему проанализировать свое поведение и понять самого себя, увидеть собственные неадекватные отношения и установки и изменить их.

Разработанная психокоррекционная программа состоит из двух частей. В первую часть вошли четыре занятия, направленные на осознание осужденными социальной ценности правовых норм. Каждое занятие включало в себя информационный блок и групповую дискуссию по вопросам, касающимся информации, сообщаемой ведущим.

Вторая часть тренинга была построена на применении такого методического приема, как анализ конкретных ситуаций. Для рефлексии осужденными собственного поведения в правовой сфере проводились групповые обсуждения ситуаций совершения преступлений. В целях ослабления действия психологических защит в качестве материалов для проведения групповых занятий использовались описания обстоятельств совершения преступлений, сделанные другими осужденными (не членами группы). В описаниях сохранялась авторская лексика, ситуации содержали типичные самооправдания, что делало предлагаемый для обсуждения мате-

риал «своим» для осужденных и тем самым ослабляло их сопротивление новой информации. Основой для обсуждения могут послужить и ситуации, предложенные участниками группы.

Обсуждение строилось следующим образом. Зачитывались конкретные примеры, максимально приближенные к ситуациям совершения преступления участниками группы. После прочтения ситуации участникам предлагалось обсудить приведенный пример с правовой точки зрения, затем данная ситуация обсуждалась с точки зрения морали. Далее участникам предлагалось сравнить последствия и выбрать, какой для них способ решения проблемы является приемлемым.

Для усиления коррекционного эффекта в группу должны быть включены осужденные, отбывающие наказание за различные виды преступлений, согласные и не согласные с приговором суда, что позволит использовать в полной мере главный механизм групповой психокоррекционной работы – конфронтацию. Она представляется как столкновение клиента с самим собой, со своими проблемами, конфликтами, установками, отношениями, эмоциональными и поведенческими стереотипами и осуществляется за счет обратной связи между членами группы и группой как целым. В ходе групповой психокоррекции информация, которую клиент получает прямо или косвенно от других участников группы, часто противоречит его образу «Я» или не согласуется с ним, и задача данного направления заключается в расширении его образа «Я» путем интеграции полученной информации, создания для этого соответствующих условий⁷.

Кроме того, в ситуации столкновения мнений, когда в группе находятся лица с разными взглядами в области морали, такие механизмы групповой психологической работы, как конфронтация и научение, будут способствовать тому, что в ходе группового обсуждения осужденные придут к выводу о субъективной природе представлений в морально-правовой сфере, о том, что принятие решения в соответствии с законом является усредненным, устраивающим всех, и это в конечном итоге будет способствовать усвоению (пониманию) ими ценности законов.

Апробация данной программы в группе осужденных-мужчин проводилась на базе колонии-поселения УФСИН России по Вологодской области (под нашим руководством в сборе и обработке эмпирических данных принимала участие Г. М. Рудакова). В экспериментальную группу были включены лица, отбывающие наказание за различные виды преступлений, согласные и не согласные с приговором суда. Таким образом, в экспериментальную группу были отобраны четыре человека, осужденные за корыстные преступления, из которых двое согласны с приговором суда и двое не согласны, и четыре человека, осужденных за корыстно-насильственные преступления, из которых двое согласны с приговором суда и двое не согласны. Всего – 8 человек. Аналогичные критерии использовались для отбора осужденных в контрольную группу.

В ходе первого занятия было выявлено, что информационные блоки воспринимаются с затруднениями в силу их объемности, поэтому они были сокращены.

После информационного блока на тему «Социальное значение права» предлагалась дискуссия по заранее подготовленным вопросам. Наибольший интерес вызвали следующие вопросы: «Зачем нам нужны законы?», «Что такое справедливый закон?», «Почему люди должны следовать законам?». После проведенного занятия осужденные выразили благодарность за то, что можно было высказать свое мнение о наболевшем, о том, что им не нравится в правовом устройстве общества.

Второе занятие включало информационный блок на тему «Справедливость и право», проведение групповой дискуссии с помощью проективной техники «Справедливая планета». Участникам предлагалось представить, что они в составе исследовательской экспедиции, которая летит на космическом корабле в соседнюю галактику, в звездную систему, где вокруг звезды вращаются всего две планеты: планета справедливости и планета несправедливости. Цель экспедиции – изучение этих планет. Задача исследователей – наблюдение и подробное описание особенностей планеты, ее природных условий, обитателей. После этого участникам предлагалось составить описание планет по следующим пунктам, ответив на вопросы: существует ли на планетах наказание за отклонения от общепризнанных норм, как назначается наказание, кем, существуют ли на планетах органы правопорядка, каким образом назначается наказание, в виде чего?

Групповая дискуссия показала, что, по мнению осужденных, несправедливая планета очень большая, там живут люди, которые нарушают законы, и к тем, кто их нарушает, применяются физические наказания. При повторных нарушениях применяются наказания такие, как, например, в древности (ампутация рук, «чтобы все видели»). Эта планета похожа на нашу, и осужденные не хотели бы там жить. Справедливая же планета очень маленькая, там тоже живут люди, а тех, кто нарушает закон, отправляют на несправедливую планету. Интересно то, что осужденные не хотели бы жить и на этой планете, так как они могут «испортить» людей, живущих на ней, и эта планета может стать такой же, как и несправедливая.

В ходе третьего занятия участники группы познакомились с информационным блоком «Взаимосвязь морали и права», после чего осужденным предлагалось высказать свое мнение по поводу того, что главнее – мораль или право вообще и лично для них в частности. По мнению участников, право должно быть первично по отношению к морали, но мораль должна формироваться с опорой на право. Отметим, что осужденные заявили: лично они действуют в соответствии со своими моральными принципами, даже если те не соответствуют правовым нормам. Далее осужденным предлагалось подумать, чем можно объяснить такой выбор. Участники группы озвучивали следующие версии: «все русские такие», «это государство виновато», «просто надо другие законы», «это с детства».

На четвертом занятии участникам тренинга предлагалось вспомнить о том, какая тема обсуждалась на прошлом занятии. И предлагалось рассмотреть такую тему, как «Особенности правосознания россиян». После информационного блока наблюдалось заинтересованное

отношение к обсуждаемой проблеме, затем была проведена групповая дискуссия.

На втором этапе коррекционной программы анализировались ситуации совершения преступлений. На каждом занятии разбирались две ситуации, одна включала в себя описание обстоятельств совершения корыстного преступления, другая – корыстно-насильственного. Ход обсуждения строился по следующему плану: анализ поведения респондента, выявление моментов самооправдания, оценка данной ситуации с правовой точки зрения, оценка с точки зрения морали.

В ходе обсуждения ситуации корыстного преступления осужденные за корыстно-насильственные преступления более активно выявляли неадекватные моменты, связанные с самооправданием преступника, и давали адекватную правовую оценку излагаемым событиям, а осужденные за корыстные преступления старались найти оправдание данному поступку и оценивали ситуацию с точки зрения морали. Обратная тенденция наблюдалась при обсуждении ситуации корыстно-насильственного преступления.

Для проверки гипотезы о том, что проведение групповой психокоррекционной работы, направленной на изменение отношения к совершенному преступлению, вынесенному приговору суда, будет способствовать коррекции неадекватных правовых представлений осужденных, в конце последнего занятия участникам группы предлагалось повторно ответить на следующие вопросы: «Ваше отношение к совершенному преступлению?», «Справедливо ли назначенное вам судом наказание?». Затем с помощью критериев (знаков G) сопоставлялись ответы участников из экспериментальной и контрольной групп, данные до и после проведения программы.

Расчеты по критерию знаков G свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе сдвиг в сторону более критичного отношения к совершенному преступлению после участия в тренинговой работе является случайным (значимость при $p \leq 0,01$). Таким образом, полученные результаты позволяют говорить об эффективности проведенной коррекционной программы.

Апробация данной программы в группе осужденных-женщин проводилась на базе колонии общего режима УФСИН России по Вологодской области (под нашим руководством в сборе и обработке эмпирических данных принимала участие А. С. Арнаутова). Критерии отбора в экспериментальную и контрольную группы были аналогичны ранее описанным.

Проведение программы в группе осужденных-женщин выявило те же тенденции, что и в группе осужденных-мужчин. Содержание информационных блоков было пересмотрено с целью облегчить их понимание лицами с низким образовательным уровнем. В целом в группе осужденных-женщин по сравнению с осужденными-мужчинами наблюдалось более аффективно насыщенное обсуждение заявленных вопросов, приводящее даже к возникновению конфликтов. Ведущий группы обязательно должен предвидеть возможность возникновения подобных ситуаций и принять меры по профилактике неконструктивного развития конфликта.

Проверка эффективности программы осуществлялась также с помощью критериев знаков G. Полученные результаты позволяют говорить об эффективности проведенной программы коррекции.

По итогам экспериментальной работы коррекционная программа была модифицирована. В частности, было проведено уменьшение и упрощение информационных блоков, включены логические переходы от разминки к основной части каждого занятия, разработаны рекомендации психологу по проведению программы коррекции, в которых были отмечены возможные трудности, кроме того, в них были добавлены упражнения для разминки. В программе также предусмотрена возможность варьирования психологом вопросов и ситуаций, предлагаемых для обсуждения, с учетом специфики состава участников группы.

В дальнейшем возможна модификация коррекционной программы в направлении совершенствования информационных блоков с учетом социально-демографических и криминологических характеристик участников. В указанную программу можно включить элементы социодрамы, например, инсценировку судебного процесса, где все роли (судьи, адвоката, прокурора, подсудимого, потерпевшего) будут исполнять участники группы, что позволит им посмотреть на преступление с различных точек зрения. Кроме того, в ходе занятий можно инсценировать ситуации конфликта различных норм и интересов и обсудить законные выходы из сложившегося положения, при этом все роли также могут исполнять участники группы. В коррекционную программу можно включить и просмотр телевизионных передач, освещающих ход рассмотрения судебных дел (например, «Федеральный судья», «Час суда»), с последующим их обсуждением.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. М., 2010. С. 3.

² Певцова Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков. М., 2003. С. 67.

³ Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 107–117.

⁴ Сучкова Е. Л. Правовые представления осужденных : монография. Вологда, 2012. С. 166–167.

⁵ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 61.

⁶ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных : сб. науч. тр. М., 1982. С. 28.

⁷ Осипова А. А. Общая психокоррекция. М., 2000. С. 295.

УДК 378

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ

С. В. Шмачилина-Цибенко

Статья посвящена актуальным вопросам профилактической и социально-реабилитационной работы со студентами, склонными к девиантному поведению, в системе образования. В ней рассматриваются вопросы, связанные с внедрением технологического подхода к процессу социально-реабилитационной работы в рамках первичной и вторичной профилактики, раскрываются два основных подхода к решению данной проблемы: социологический и социально-педагогический.

Ключевые слова: студенты, профилактическая и социально-реабилитационная работа, девиантное поведение, специфические девиации, индивидуальное взаимодействие.

Студенчество традиционно причислялось к тем группам молодежи, которые являлись носителями передовых идей и были потенциально наиболее значимой движущей силой социокультурных изменений. В настоящее время в образовательном процессе в высшей школе складывается неоднозначная ситуация. Это вызвано прежде всего тем, что условия, в которых проходит профессиональное становление студента, изменили данную социальную группу, ее основные характеристики и отличительные черты. Количественный рост высших учебных заведений, коммерциализация высшей школы, увеличение числа студентов (в начале XXI в. их обучалось около 300 тысяч) имеют как положительные, так и деструктивные тенденции. Доступность высшего образования как проблема, которую удалось решить частично, повлекла за собой массу негативных моментов: отсутствие тесных взаимосвязей между различными областями жизнедеятельности социума (образование, экономика, культура и т. д.), ослабление качества обучения, проблема трудоустройства, уничтожение традиций, свойственных высшей школе (воспитательная работа, молодежные организации и т. д.), снижение функций социализации и профессионализации.

Социологи Б. Рубин и Ю. Колесников видели особенности студенчества в том, что как социальная группа оно функционирует в системе высшего образования и выступает в качестве объекта производства, предметом которого является не вещь, а сам человек, личность. Поэтому, считали они, главной формой производства является обучающе-образовательная деятельность. Особенность студенчества как социальной группы, по их мнению, заключается в том, что студенчество, не входя в состав рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, выполняет особую роль в системе общественного разделения труда, которая заключается в подготовке к общественной и профессиональной деятельности специалиста, к выполнению функций интеллигенции. Не участвуя постоянно в производстве материальных и духовных ценностей, студенчество, тем не менее, задействовано в производительном и непроизводительном труде в форме учебы¹.

Состав студенчества также специфичен, это обусловлено тем, что он представлен всеми слоями населения, молодые люди, приблизительно одинакового возрас-

та (17–25 лет), имеют сходство уровня образования и общественного развития. В вузе состав обучающихся ежегодно обновляется. Таким образом, студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда, быта, социальным поведением.

Полагаем, что в аспекте реалий настоящего уместной является трактовка определения студенчества, предложенная Т. Э. Петровой, которая понимает студенчество как относительно самостоятельную социальную группу непроизводственного, общественно-деятельного характера и предлагает в свете современных научных подходов рассматривать студенчество как «гетерогенную, внутренне дифференцированную социокультурную общность с множеством присущих ей способов и стилей жизнедеятельности»².

Анализ статистических данных из разных источников за последние пять лет показывает, что проблема девиантного поведения студенческой молодежи становится все более актуальной. Особую остроту она приобрела в нашей стране, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, произошла девальвация прежних норм поведения. Так, на фоне общего снижения уровня преступности на 1,5% ее динамика в студенческой среде имеет противоположную направленность: количество студентов, привлеченных к уголовной ответственности, возросло в целом по России на 4,6%. Как отмечается в ряде современных исследований, в студенческой среде наиболее распространено злоупотребление алкоголем. На существование этого явления в вузе указали 59,1% опрошенных. В большей степени данной девиации подвержены студенты, проживающие в студенческих общежитиях. Наблюдается стремительное распространение «пивного алкоголизма», потребителями наркотиков все чаще становятся достаточно социально адаптированные и благополучные студенты. По данным эмпирических исследований, от 29 до 46% студентов пробовали наркотические вещества. Большой толерантностью к употреблению наркотиков также отличаются студенты, проживающие в общежитии, поскольку контроль за ними (со стороны родителей и преподавателей) существенно ослаблен. Получил распространение такой вид девиантного поведения, как проституция. По приблизительным оценкам, от 10 до 35% студенток занимаются коммерческим сексом. Нередки случаи и суицида³.

По мнению самих студентов (мы опирались на результаты российско-германского мониторинга), причинами правонарушений в студенческой среде выступают слабые законы, пропаганда СМИ, развлечения, низкий интеллектуальный уровень, безнаказанность, личная выгода, отсутствие внимания государства, стремление к острым ощущениям, подражание, стадный инстинкт, неорганизованный досуг, стремление к легкой наживе, низкий уровень воспитанности.

Отметим, что первый уровень – общие девиации студенчества – характерны для социума в целом, это злоупотребление алкоголем, наркомания, проституция, суицид, вандализм, граффити. Они анализируются социологами, психологами, педагогами достаточно широко. Их

возникновение в студенческой среде исследователи объясняют влиянием следующих факторов: затянувшимся кризисом во всех сферах общественной жизни, психолого-возрастными особенностями студентов, социальным окружением, отрицательным воздействием СМИ, большой учебной нагрузкой в вузе и т. п.

Но существуют еще и специфические девиации (второй уровень), которые рассматриваются лишь эпизодически, в рамках конкретно-социологических исследований молодежи. В структуре специфических девиаций современного студенчества выделяют нерегулярную подготовку к занятиям, наличие задолженностей, платную сдачу экзаменов и зачетов, грубость по отношению к преподавателям. Большинство студентов среди прочих специфических девиаций в вузе отметили использование шпаргалок на экзамене (94,0% опрошенных) и пользование мобильным телефоном во время занятия (91,7%). Согласно результатам опроса, проведенного нами в одном из негосударственных вузов г. Краснодара, 98,0% студентов сдают сессию только на платной основе. Это позволяет констатировать, что данные явления постепенно из девиации превратились в норму.

В объяснении причин их возникновения лидирует мнение о роли мотивации получения высшего образования. Например, установлено, что специфические девиации студенчества определяются отношением молодых людей к высшему образованию. Об этом свидетельствует тот факт, что в группе студентов (юношей) с низкой успеваемостью большинство составляют респонденты, обучающиеся в вузе с целью избежать службы в армии. В то же время меньше всего подвержены девиациям в учебном процессе студенты, которые воспринимают образование с позиций самосовершенствования и возможности добиться успеха в карьере. Как правило, они характеризуют учебу как «очень интересную», в отличие от студентов, поступивших в вуз только ради диплома.

Между тем даже незначительные отклонения от норм, принятых в вузе, могут предшествовать делинквентному поведению, а потому заслуживают такого же пристального внимания, как и отклонения от общепринятых норм. Такая связь общих и специфических девиаций свидетельствует об одном источнике происхождения, поэтому целесообразно изучать их в единстве.

Следовательно, проблему девиантности студенческой молодежи необходимо рассматривать на двух уровнях: общества в целом и социального института, в частности вуза. При этом под *девиантностью* мы понимаем «совокупность индивидуальных или коллективных форм поведения, которые воспринимаются как не соответствующие ожиданиям, нормам или ценностям, декларированным или разделяемым членами группы; они создают, таким образом, напряжение или конфликты, вызывают осуждение или порождают широкий спектр санкций, от порицания до изолирования, от замечаний до наказания»⁴.

Как должна быть технологически организована профилактическая и социально-реабилитационная работа в данном направлении? Прежде чем вести речь об уровнях профилактики и коррекции, выделим принципы ее организации и осуществления, опираясь на специфику отклоняющегося поведения, поскольку принципы

всегда выступают как руководство к действию. К таким принципам отнесем: единство диагностики и коррекции; комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности); адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик); позитивность информации; понимание и сочувствие; своевременность психолого-педагогической помощи и поддержки; максимальную активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения); профессионализм специалистов-психологов, педагогов, юристов, медиков и др.

В психолого-педагогических и социологических исследованиях, как правило, ведут речь о трех уровнях профилактики отклоняющегося поведения.

Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов (например, оптимизация учебного процесса в вузе, пропаганда здорового образа жизни и т. д.).

Вторичная профилактика имеет своей целью раннее выявление и реабилитацию нервно-психических нарушений, работу со студентами, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения (здесь решаются проблемы семейного и общественного воспитания, в частности, насилия в семье, в вузе, общезжитии, защита прав студентов и т. д.).

Третичная профилактика направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением, лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения.

Мы делаем здесь акцент на первых двух профилактических сферах, поскольку реабилитационно-воспитательная деятельность в данном случае должна быть направлена главным образом на разрушение определенных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и формирование новых в целях достижения самореализации личности в обществе. Посредством реабилитационно-воспитательной работы необходимо решить возникший конфликт «личность – общество», «личность – социальная среда», «личность – группа», «личность – личность».

В рамках *первичной профилактики* организацию социально-реабилитационной работы со студентами, характеризующимися девиантным поведением, необходимо рассматривать через призму компетентностного подхода, где ядром компетенций выступают деятельные способности, объединяющие различные виды деятельности: учебно-исследовательскую (как ведущую), научно-исследовательскую, общественную, творческую, досуговую, спортивно-оздоровительную, трудовую, проектную, которые тесно переплетены и налагаются друг на друга.

В теории и практике социально-педагогической работы существуют два подхода к решению данной проблемы: социологический и собственно социально-педагогический.

С точки зрения социологического подхода определяющая роль в предупреждении и коррекции девиантного

поведения принадлежит социальному контролю. Основные задачи высшей школы по оптимизации проявлений девиантного поведения видятся в реализации трех основных направлений деятельности: целостное обеспечение процессов социализации студентов, повышение уровня самоконтроля личности студента и ответственности администраций вузов, совершенствование социальных норм и санкций в вузе. Социальный контроль в вузе рассматривается как единый комплексный процесс, в структуре которого выделяют три компонента: человека, совершающего определенные поступки; норму, выступающую в качестве критерия девиантности; группы или отдельного индивида, оценивающих поведение. Соответственно этому делению рекомендуется использование трех способов предотвращения и коррекции девиантного поведения в студенческой среде.

Первый способ заключается в создании оптимальных условий для правовой и гражданской социализации студентов и подразумевает активизацию воспитательной и профилактической работы в вузе. В качестве приоритетного направления здесь выступает создание системы профилактики различных видов девиантного поведения, включающей целостное обеспечение процессов социализации студентов, организацию их досуга и вторичной занятости, профессионального самоопределения. Важным аспектом является опережающее воздействие на исключение причин возникновения девиантности посредством влияния на ценностные ориентации студентов. В связи с этим актуальным представляется вовлечение студенческой молодежи в социальные акции, благотворительные мероприятия, позволяющие проявить лучшие качества данной социальной группы.

Второй способ предотвращения и коррекции девиантного поведения в студенческой среде связан с совершенствованием социальных норм и санкций в высших учебных заведениях. Как правило, социальный контроль осуществляется с помощью «жестких» институциональных форм (экзамены, зачеты, учет посещаемости) и предполагает использование преимущественно негативных санкций (выговор, предупреждение об отчислении). В целях совершенствования социального контроля предполагается переориентироваться с негативных санкций на позитивные (материальное поощрение, благодарность), которые стимулируют интерес к учебе, способствуют развитию самоконтроля и тем самым препятствуют возникновению специфических девиаций.

Третий способ предполагает повышение ответственности всех уровней администрации вуза. Это обусловлено спецификой деятельности администрации, которая устанавливает разнообразные нормы и правила в вузе, контролирует их соблюдение, вводит санкции за их невыполнение. В конечном итоге эта структура следит за уровнем преподавания в вузе, оценивает поведение студентов и несет ответственность за их воспитательное, образовательное и культурное совершенствование⁵. Безусловно, данный подход имеет много положительных тенденций, однако в нем студенческая молодежь занимает в основном пассивную позицию, нередко не учитывается аспект подготовки самого человека к решению жизненно важных проблем.

В этой связи наиболее эффективным направлением профилактики девиантных проявлений в молодежной студенческой среде в русле социально-педагогического подхода является организация индивидуального взаимодействия с лицами данной категории: на студента не надо «воздействовать», ему надо помогать и демонстрировать, что он государству и обществу небезразличен, показать, что важен не результат работы с ним, а он сам.

Работу следует строить через привлечение студентов к социально значимым видам деятельности, для этого необходимы специальные реабилитационные программы и, прежде всего, индивидуальный подход. Кроме того, требуется организация деятельности, альтернативная девиантному поведению, которая направлена на достижение заместительного эффекта. Например, в Тюмени и Тюменской области положительно зарекомендовали себя следующие формы профилактической деятельности: отряды мэра, поисковые отряды, спортивные и творческие секции, уличная социальная работа, волонтерское движение. Самыми эффективными методами организации профилактической работы являются активные методы, при применении которых объект профилактики становится ее субъектом. Занятость молодежи, мотивация на успех, помощь другим – основная идея профилактического направления.

В этом плане интересен *опыт поддержки молодежных инициатив и развития социальных услуг для студенческой молодежи*. Источником ее формирования выступает система мониторинга интересов и потребностей. Фундаментальным принципом формирования социальной услуги является ее гуманистическое начало: не для молодого человека – а от интересов и проблем молодого человека, вместе с ним – к их разрешению.

В качестве основных форм проявления и реализации социально-творческих инициатив молодежи в условиях вуза выступают:

1. Организация студентами самостоятельных молодежных объединений по интересам, клубов общения, разнообразных творческих объединений (постоянных и временных); тренингов личностного роста; участие в работе психотерапевтического «театра»; маршрутов образовательного туризма и др.

В декабре 2006 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия государственной молодежной политики, разработанная на период до 2016 г. и включающая в себя три направления. Одним из приоритетных направлений является вовлечение молодежи в общественную жизнь и ее информирование о потенциальных путях развития в России молодежных объединений. Предусмотрена реализация следующих проектов: Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России». Основная цель этого направления заключается в системном вовлечении молодежи в общественную жизнь и развитии навыков самостоятельной жизнедеятельности, информировании молодых людей о возможностях их развития в России и мировом обществе, а также в привитии им культуры применения созданных в стране возможностей личностного и общественного развития. Это позволит молодым людям пол-

нее реализовать свой потенциал, укрепит их уверенность в своих силах и в своем будущем.

2. Волонтерское движение – организация досуга молодежи в университете и общежитии; бесплатное консультирование населения, проживающего в конкретном районе города, по различным вопросам, в которых сами молодые люди являются компетентными; организация концертов, праздников, игровых и конкурсных программ для населения; организация и проведение различных социальных акций по месту жительства (в общежитии); благоустройство дворов (посадка цветов, уборка территории, сооружение игровых и спортивных площадок, украшение стен и заборов); индивидуальное сопровождение детей и подростков, нуждающихся в социальной реабилитации (индивидуальное кураторство, или тьюторство); охрана общественного порядка (совместно с участковыми милиционерами и инспекторами по делам несовершеннолетних и т. д.).

Основными целями волонтерского движения являются: создание условий для раскрытия потенциала молодежи как активного субъекта общественных отношений и ее интеграции в процессы социального и духовно-нравственного развития общества. Волонтерство – это интересная деятельность для молодежи и общества в целом. Как признанная в мире общественная ценность и одновременно уникальная система знаний и технологий в сфере развития человеческих ресурсов, оно выступает важнейшим инструментом мобилизации общественной инициативы, социальной консолидации общества, а также методом воздействия на повышение эффективности социальной работы и достижения благополучия населения.

3. Проектная деятельность, в процессе которой организуется последовательная профилактическая работа со студентами силами самих студентов, с учетом лидерских способностей и дальнейшего развития каждого участника. Систематизировать такую профилактическую работу могут специальные мероприятия, предлагаемые вузом, в целях повышения мотивации студентов и преподавателей на привитие и закрепление ценностных ориентиров на здоровье и здоровый образ жизни. В рамках «проекта» детально

разрабатывается система мероприятий и видов деятельности применительно к студенческой жизни по направлениям, позволяющим усилить мотивацию к здоровому образу жизни и снизить уровни девиаций в студенческой среде. Так, в Омском государственном педагогическом университете в рамках Социального студенческого центра были реализованы социальные проекты: проект «Молодежное социальное летнее кафе», который предназначен для решения задач трудоустройства студентов в летний период и организации досуга детей того микрорайона, где будет располагаться кафе; проект «Служба репетиторов и гувернеров», реализация которого позволила большому количеству студентов подрабатывать в течение учебного года; проект «Летний студенческий лагерь», основная цель которого – создать условия для осознания того, что студенты могут сделать сами для решения своих проблем. В течение смены в лагере проводились семинары по созданию, организации и реализации проектов, а результатом работы лагеря были студенческие инициативы, воплощенные в проекты, готовые к реализации.

В заключение отметим, что в такой сложной проблеме, как девиации в студенческой среде, невозможно ограничиться лишь обеспечением педагогических условий, даже при их эффективности. Необходима значительная работа на всех уровнях вертикали власти.

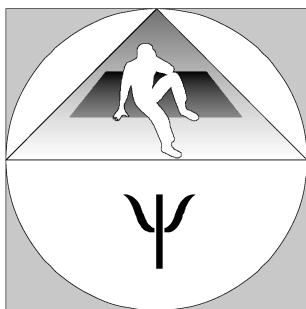
¹ Рубин Б., Колесников Ю. Студент глазами социолога. Ростов н/Д, 1968. С. 38.

² Петрова Т. Э. Динамика социального облика российского студенчества в XX веке (по материалам социологических исследований) // Российское студенчество на рубеже веков : мат-лы всерос. студенческого форума. М., 2001. С. 58.

³ Гурвич И. Н., Цветкова Л. А., Щур Н. В. Наркопотребление в студенческой среде: поведенческие особенности. 2004. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/social/109htm/>.

⁴ Там же.

⁵ Бороноев П. Г. Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях: на материалах Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2007. 21 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

УДК 159.922.7

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Мазур

Рассматриваются организационно-педагогические условия патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, включающие применение совокупности подходов, разработку программы и применение педагогического мониторинга.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, программа, мониторинг.

В начале опытно-экспериментальной работы нами высказано предположение о том, что эффективность процесса патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел (ОВД) обеспечивается реализацией комплекса следующих организационно-педагогических условий:

- обеспечение целостности и личностной направленности осуществляемого процесса за счет применения совокупности системного, профессионально-личностного и интегративно-деятельностного подходов;
- разработка и реализация программы патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности;
- применение педагогического мониторинга для получения объективной информации о результате осуществляемого процесса и внесение оперативных изменений.

Одним из направлений нашей экспериментальной работы было подтверждение предположения о том, что реализация отдельно взятых условий не столь эффективна, как их реализация в комплексе. С учетом этого для проведения опытно-экспериментальной работы были сформированы три экспериментальные и одна контрольная группа.

В контрольной группе патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел осуществлялось традиционно в рамках общей воспитательной работы, проводимой в подразделениях на занятиях по морально-психологической подготовке, и в рамках единого дня государственно-правового информирования, а также в практической профессиональной деятельности и воспитательной работе. Целенаправленной работы по развитию патриотизма не велось. В первой экспериментальной

группе (ЭГ₁) проверялись первое и третье условия, во второй (ЭГ₂) – второе и третье условия, в третьей экспериментальной группе (ЭГ₃) – все три условия в совокупности.

Итак, рассмотрим особенности реализации каждого из условий патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности.

В качестве первого организационно-педагогического условия, способствующего повышению эффективности патриотического воспитания сотрудников ОВД, мы выделили *обеспечение целостности и личностной направленности осуществляемого процесса за счет применения совокупности системного, профессионально-личностного и интегративно-деятельностного подходов*. Данное условие было реализовано в экспериментальных группах ЭГ₁ и ЭГ₃ и позволяло осуществлять патриотическое воспитание сотрудников ОВД в профессиональной деятельности как целостный педагогический процесс, целью которого является развитие патриотизма – интегративного профессионально и личностно значимого качества сотрудников.

В практической деятельности данное условие реализовывалось следующим образом.

На занятиях по морально-психологической подготовке, единых днях государственно-правового информирования по патриотической тематике значимое место отводилось информации об успешных действиях в подразделениях ОВД, о героических и мужественных поступках сотрудников, деятельности ветеранской и наставнической организации. Проводились встречи личного состава с ветеранами ОВД, сотрудниками, отличившимися при выполнении служебных обязанностей. Занятия и встречи обладали значительными возможностями для решения задач патриотического воспитания. Интересными, насыщенными по содержанию, познавательными были занятия («Система ритуалов в органах внутренних дел, их сущность и назначение», «Государственные символы Российской Федерации», «Совесть, долг и честь – необходимые качества сотрудников органов внутренних дел»), воспитательные мероприятия, в основу которых был положен интегративно-деятельностный подход («Тематический вечер, посвященный празднованию Дня защитников Отечества», «Тематический вечер, посвященный празднованию Дня сотрудников органов внутренних дел»).

Особое внимание вопросам патриотического воспитания сотрудников было уделено в ходе подготовки

и проведения празднования 65-летия годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне. В Межмуниципальном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации «Ханты-Мансийский» был подготовлен план мероприятий по подготовке и проведению Дня Победы. Ветеранов Великой Отечественной войны посещали на дому, им была оказана необходимая помощь.

Творческая активность сотрудников во время подготовки, проведения занятий и мероприятий была высокой: одни сотрудники отвечали за организацию мероприятий, другие искали необходимую информацию, оформляли документацию, разрабатывали сценарии, третьи применяли творческие способности для проведения вечера, четвертые были ответственными за организацию ветеранов. В целом подобные мероприятия и занятия способствовали углублению и расширению патриотических знаний сотрудников ОВД, формированию ценностных ориентаций, профессионально-нравственной мотивации, проявлению инициативы и патриотической деятельности.

При реализации системного и интегративно-деятельностного подходов в патриотическом воспитании сотрудников ОВД в профессиональной деятельности нами использовались различные методы, формы педагогического взаимодействия, преимущественно познавательного характера, что обусловлено спецификой содержания и задач деятельности сотрудников ОВД, обеспечивающих эффективность указанного процесса. В ходе опытно-экспериментальной работы использовались: информационно-просветительские беседы; выступления, встречи с ветеранами; занятия и лекции по морально-психологической подготовке, связанные с патриотическим воспитанием; знакомство с материалами периодической печати, основными патриотическими понятиями, терминами, с материалами для размышления: высказываниями писателей, цитатами из работ ученых; совещания; доведение информации; дискуссия; методы внушения в целях формирования уверенности в своих силах; методы поощрения (поощрение к самостоятельности и проявлению инициативы); метод убеждения; личный пример; положительная критика действий; чествование лучших сотрудников; тематический вечер и другие мероприятия.

Формами организации патриотического воспитания служили: конкурсы профессионального мастерства, спортивные соревнования по военно-прикладным видам спорта, посвященные памяти сотрудников ОВД, погибших на боевом посту; встречи сотрудников разных поколений, ветеранское движение, наставничество, направленное на передачу и усвоение патриотических традиций ОВД; выпуск журналов и буклетов, посвященных славным и юбилейным датам окружных и городских УМВД-(М)ОМВД. Ежегодно проводится День памяти сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей в Северо-Кавказском регионе; празднование Дня Победы совместно с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, участниками боевых действий в Афганистане и Чечне. Проводились конкурсы красоты и профессионализма «Мисс полиция» как основы формирования чувства любви, гордости, привязанно-

сти к женщине, территории проживания, с которыми ассоциируется понятие «Родина»; встречи с учащимися школ, экскурсии по музею, дежурной части, День открытых дверей. Использовалась наглядная агитация в деле распространения передового опыта сотрудников различных служб и подразделений, проявляющих активность и инициативу в борьбе за высокие конечные результаты в оперативно-служебной деятельности; организовывалось шефство над ветеранами.

Мероприятия ставили целью максимальное привлечение сотрудников, участвовавших в опытно-экспериментальной работе, к реальной деятельности патриотического содержания.

Мы исходили также из того, что патриотическое воспитание успешно в том случае, если у сотрудника сформированы профессионально-нравственные мотивы служебной деятельности. Стимулирование мотивации сотрудников шло по нескольким направлениям: опора на жизненный опыт сотрудников в процессе обучения, что способствовало повышению активности, развитию потребности в разрешении возникающих противоречий с опорой на новые знания; разъяснение значимости получаемых знаний в профессиональной деятельности. Социально ценными побудителями явились: действенная помощь ветеранам, торжественное вручение погон и медалей сотрудникам, проведение экскурсий, которые стали личностно значимыми мотивами.

Таким образом, совокупность выделенных нами подходов позволила осуществить патриотическое воспитание сотрудников ОВД как целостный педагогический процесс, формировать в единстве когнитивный, деятельностный и личностный компоненты патриотизма как интегративного профессионально и личностно значимого качества на основе включения сотрудников в различные виды патриотически направленной деятельности.

Второе условие – *разработка и реализация программы патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности* – способствовало активизации процесса патриотического воспитания, а также формировало у сотрудников патриотические знания, приобщало к духовным и нравственным ценностям, сохранению традиций и ритуалов ОВД, побуждало сотрудников эффективно и добросовестно выполнять профессиональные функции и осуществлять регуляцию профессиональной деятельности.

В ходе нашего исследования разработана комплексная программа патриотического воспитания сотрудников ОВД, в рамках которой был апробирован курс «Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности» в системе морально-психологической подготовки по воспитательной работе, в которой определено ядро содержания патриотического воспитания сотрудников.

Программа «Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности» реализовывалась посредством осуществления во взаимосвязи учебно-воспитательной работы в подразделениях и самовоспитания сотрудников. Учебно-воспитательная работа предполагала использование разнообразных форм организации обучения в процессе

профессиональной подготовки сотрудников ОВД: индивидуальной (развитие личности), групповой (сплочение коллектива, поддержание и сохранение традиций и ритуалов), массовой (формирование патриотической направленности). В процессе изучения программы сотрудники приобрели систематизированные знания по истории, традициям, ритуалам ОВД, что содействовало выработке моральных, нравственных и профессиональных качеств, приобретению практических навыков, формированию патриотических мотиваций (защита Родины, верность Отечеству, стремление ставить общественные интересы выше личных), стремлению к активному проявлению профессиональных качеств в интересах качественного выполнения служебных обязанностей и поставленных задач и др.

Данный курс связали с развитием у личного состава психологической устойчивости, готовности к выполнению сложных и ответственных задач в любых условиях обстановки, способности преодолевать тяготы и лишения, обусловленные службой в ОВД, других психологических качеств, необходимых для успешной жизни и деятельности.

Реализация *третьего условия* предполагала *разработку алгоритма и осуществление мониторинга процесса патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел*. В патриотическом воспитании в настоящее время пока нет единых подходов к организации педагогического мониторинга процесса патриотического воспитания. Педагогический мониторинг был необходим и в контрольной, и в экспериментальных группах, так как он позволил не только получить достоверную и полную информацию об уровне развития патриотизма сотрудников, но и выявить пути достижения эффективных результатов воспитательной работы.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить следующие этапы педагогического мониторинга патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности:

1. Подготовительный этап. На данном этапе осуществлялся первичный целенаправленный, систематизированный сбор информации по проблеме патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, т. е. формулировка задачи с указанием конечной цели, условий проведения эксперимента; установление уровня разработанности проблемы; выдвижение, уточнение и корректировка основных гипотетических предположений экспериментального исследования. В рамках этого этапа происходят разработка методики и технологии эксперимента, определение содержания, форм конкретных поисковых заданий.

2. Исходно-диагностический этап. Задачей этапа являлось определение исходных данных – показателей развития патриотизма, а также установление уровней развития патриотизма.

На основе определенных критериев и показателей нами были выделены уровни развития патриотизма: высокий, средний, низкий. Для анкетирования мы использовали диагностический материал, в котором сотруднику предъявлялись понятия патриотического содержания. Их необходимо было объяснить и описать.

3. Деятельностный этап. Задачей этого этапа являлась организация работы с сотрудниками, направленной на ликвидацию недостатков в патриотическом воспитании сотрудников. Данный этап включал в себя реализацию комплекса организационно-педагогических условий эффективности патриотического воспитания сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности:

– обеспечение целостности и личностной направленности осуществляемого процесса за счет применения совокупности системного, профессионально-личностного и интегративно-деятельностного подходов;

– разработку и реализацию программы патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности;

– применение педагогического мониторинга для получения объективной информации о результатах осуществляемого процесса и внесения оперативных изменений.

На данном этапе мы вели патриотическое воспитание в реальной профессиональной деятельности в системе морально-психологической подготовки личного состава: на единых днях государственно-правового информирования, в лекциях, на беседах и консультациях сотрудников, экскурсиях, торжественных мероприятиях и др.

4. Коррекционный этап. В процесс планирования деятельности по совершенствованию патриотического воспитания сотрудников ОВД были внесены коррективы с учетом данных, полученных в результате констатирующего этапа, а также сопоставлены результаты с предположениями гипотезы, оценено их соответствие целям и задачам экспериментальной работы.

5. Итогово-аналитический этап. Задачей здесь являлось обобщение материалов исследования, установление статистических закономерностей, определение эффективности мероприятий, вводимых в целях совершенствования патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности.

6. Прогностический этап обеспечивал определение тенденций и прогнозов для дальнейшего совершенствования патриотического воспитания сотрудников ОВД в профессиональной деятельности.

Объектом изучения в нашем исследовании являлись изменения в развитии патриотизма как интегративного профессионально и личностно значимого качества сотрудников ОВД. Применение педагогического мониторинга позволило получить достоверную и полную информацию о патриотическом воспитании сотрудников ОВД в профессиональной деятельности. Важной составляющей было развитие патриотизма.

В результате применение комплекса организационно-педагогических условий в практической деятельности способствовало успешной реализации развития патриотизма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД и повышению его эффективности.

УДК 344

ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПООЩРЕНИЙ И ВЗЫСКАНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ОСУЖДЕННЫХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

А. М. Булатов, Э. П. Пономарев

В статье рассматриваются правовые и криминологические аспекты правовой регламентации мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, осужденные военнослужащие, институт мер поощрения и взыскания, военно-исправительное воздействие.

Институт применения мер поощрения и взыскания к осужденным дисциплинарных воинских частей, представляющий собой группу правовых норм, регулирующих специфические (воинские) общественные отношения, включает в себя определенные элементы коррекции поведения осужденных рассматриваемой категории и является в целом одним из средств осуществления воспитательного воздействия на них. Их содержание составляют основные положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими и другие ведомственные (Минобороны России) нормативные правовые акты.

Одним из принципов исполнения наказания, согласно ст. 8 УИК РФ, является дифференцированный подход, который выступает важным фактором в обеспечении применения мер воспитательного воздействия и индивидуализации исполнения наказания в дисциплинарных воинских частях.

Принцип индивидуализации исполнения наказания, в разработке которого принимали участие известные советские ученые, базируется на учете индивидуальных особенностей личности осужденного и его поведения. В этой связи целесообразно сослаться на мнение Н. А. Стручкова, который подчеркивал, что «требование индивидуализации наказания во время его отбывания обуславливает необходимость изменения в зависимости от поведения осужденного объема кары и характера мер исправительного (военно-исправительного) воздействия. Изменение объема кары может выражаться в применении мер дисциплинарного взыскания и поощрения, а также в применении прогрессивной системы отбывания наказания. В этом состоит собственно индивидуализация наказания во время его исполнения...»¹.

Аналогичной точки зрения придерживался С. В. Капункин, который приходит к выводу, что меры поощрения и взыскания, применяемые к лицам, лишенным свободы, следует рассматривать как важное и действенное средство исправления осужденных, включая его, наряду с основными средствами исправления, в предмет индивидуализации исполнения наказания². Это также можно отнести к осужденным дисциплинарных воинских частей, так как по своей правовой природе уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части реципировало ряд положений, присущих лишению свободы³.

Совокупность мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным дисциплинарных воинских частей,

как признак и индивидуализации исполнения наказания играет важную роль в воспитательном воздействии на осужденных военнослужащих. Однако данная проблема правового регулирования мер поощрения и взыскания, к сожалению, рассматривается в работах многих ученых и практических работников только в отношении других категорий осужденных, в основном лишенных свободы.

В настоящее время назрела острая необходимость внесения в Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими предложений о мерах стимулирования правопослушного поведения осужденных, а также понятия и перечня оснований признания осужденного дисциплинарной воинской части злостным нарушителем⁴.

Отмечая значение и роль мер поощрений и взысканий, А. А. Тихонов полагал, что применение этих мер – важная составная часть процесса воспитательного воздействия, связанная с использованием достижений науки управления, уголовно-исполнительного права, педагогики, психологии⁵.

По мнению Е. М. Захцера, меры поощрения так же, как и взыскания, влияют на отношение к соблюдению режима косвенно. Они показывают, что администрация видит и ценит, одобряет поведение осужденных, не допускающих нарушений режима. Кроме того, меры поощрения в известной степени представляют собой осуществление определенных потребностей, интересов осужденных, а это также является «рычагом» воздействия на их поведение⁶.

Поддерживаем точку зрения Н. С. Ноя, который считал, что право персонала исправительного учреждения поощрять или наказывать осужденных «не должно вызывать каких-либо сомнений потому, что без этих прав работники исправительно-трудовых учреждений были бы не в состоянии не только осуществлять процесс исправления и перевоспитания, но и надлежащим образом обеспечить установленный в местах лишения свободы режим»⁷.

Специфика мер поощрения и взыскания в условиях дисциплинарной воинской части выражается, прежде всего, в том, что они выполняют две взаимосвязанные функции: обеспечения индивидуализации воспитательного воздействия на лиц, содержащихся в дисциплинарных воинских частях, и применения основных средств исправления осужденных военнослужащих.

В соответствии с п. 7 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими под исправлением осужденных военнослужащих понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, сознательного отношения к военной службе, к исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, стимулирование правопослушного поведения.

Исправление осужденных рассматривается как результат исполнения наказания и применения средств воспитательного воздействия, следовательно, совокупность мер поощрений и взысканий является не только средством воспитательного воздействия, но и в широком смысле слова направлением обеспечения основных средств исправления осужденных военнослужащих и одновременно средством достижения цели наказания.

В связи с этим представляется понятной точка зрения А. Н. Васильева, который считает, что «меры поощрения и взыскания... служат средством обеспечения режима отбывания наказания...»⁸. Подобную точку зрения высказывает А. С. Ступин, относящий меры поощрения и взыскания к средствам обеспечения режима⁹.

Ю. М. Антонян, М. А. Корсакевич и В. Б. Писарев отмечали, что в качестве стимуляторов к соблюдению режима персонал дисциплинарной воинской части имеет возможность применять предусмотренные законом меры поощрения, а в качестве сдерживающих механизмов дисциплинарные взыскания¹⁰. Последовательной позиции придерживался Н. А. Стручков, который с точки зрения социальной роли называет эти меры составляющими деятельности исправительных учреждений, а со стороны их места в механизме оказываемого на осужденных воздействия – средством обеспечения не только режима, но и других основных средств исправления осужденных¹¹.

По нашему мнению, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным дисциплинарных воинских частей, следует рассматривать как важное и действенное средство воспитательного воздействия на них, которое служит основой индивидуализации исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, а также элементом обеспечения достижения цели воинских специальных наказаний, применяемых к военнослужащим.

Среди ученых нет единого мнения по вопросу содержания мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным не только дисциплинарных воинских частей, но и института лишения свободы. Дискуссионной является проблема изменения условий отбывания наказания, которые, как нам представляется, необходимо применять целенаправленно. Так, Н. А. Стручков считал изменение условий отбывания наказания способом дифференцированного, индивидуализированного применения комплекса основных средств исправления осужденных, а не только мер поощрения и взыскания. Ю. М. Ткачевский и Г. А. Аванесов полагали, что отличительным свойством института мер поощрения и взыскания является применение этих мер за единичные проступки и что эти меры представляют собой рядовой акт, не влекущий длительного изменения правового положения осужденных¹².

С другой точки зрения, институт изменения условий отбывания наказания относится к мерам поощрения и взыскания. А. Ф. Сизый полагает, что изменение условий отбывания наказания в сторону смягчения носит характер поощрений¹³. Аналогичную позицию занимают А. С. Ступин и А. И. Шилов¹⁴.

По нашему мнению, изменение условий содержания осужденных военнослужащих следует рассматривать как меры поощрения и взыскания в широком смысле слова, которые интенсифицируют военно-воспитательный процесс, способствуют психологической, этической и нравственной подготовке осужденных к условиям службы в обычных воинских частях.

Практика показывает, что изменение условий отбывания наказания в пределах дисциплинарной воинской части в решающей степени зависит от осужденного, его поведения, отношения осужденных военнослужащих не только к труду, но и к военной службе. Сам же порядок

изменения условий отбывания наказания имеет четко выраженную воспитательную направленность в рамках системы поощрений и взысканий. В связи с этим, по нашему мнению, действующее уголовно-исполнительное законодательство (военные аспекты) устанавливает следующие степени исправления для категорий осужденных, имеющих поощрения:

I степень – для военнослужащих с хорошим поведением, сознательным отношением к труду и военной подготовке, активно участвующих в работе самостоятельных организаций осужденных и в воспитательных мероприятиях (более 50% поощрений);

II степень – для положительно характеризующихся осужденных (75% поощрений);

III степень – для осужденных, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания (до 100% поощрений).

На наш взгляд, следует вернуться к таким степеням исправления осужденных, как: а) встал на путь исправления; б) твердо встал на путь исправления; в) доказал свое исправление; г) не встал на путь исправления и т. д. По данным нашего опроса, одобряют это предложение 74% респондентов (персонал).

А. Ф. Сизый отмечает: «Поощрительные нормы, изменяющие условия содержания осужденных, стимулируют дальнейшие положительные изменения в поведении правонарушителей... Представляется, что функцию изменения условий содержания осужденных можно рассматривать как рабочую функцию поощрительных норм пенитенциарного права»¹⁵.

Характеризуя поощрения, необходимо отметить, что почти четверть осужденных (23,6%) не имели поощрений. В эту категорию вошли лица, осужденные к длительным срокам, находящиеся в дисциплинарной воинской части непродолжительное время, а также злостные нарушители воинской дисциплины. Большая часть лиц указанной категории находятся в дисциплинарной воинской части до окончания срока.

При анализе видов поощрений, применяемых к осужденным, видим, что доминирующее положение (41,2%) занимает объявление благодарности. Это связано в основном с тем, что правом объявлять благодарность наделены не только офицеры – командиры рот и взводов, но и младшие командиры – сержанты, ровесники осужденных. Часто объявление благодарности и ее объективность зависят от личного расположения к осужденному командиру отделения или заместителя командира взвода. Не менее распространенным (37,3%) является такой вид поощрения, как снятие ранее наложенного взыскания. Этот показатель говорит о том, что практически треть осужденных совершали ранее правонарушения, взыскания за которые были сняты в качестве меры поощрения.

Значительно реже (19,6%) имеет место такой вид поощрения, как разрешение одного дополнительного краткосрочного или длительного свидания либо телефонного разговора в месяц. Данный вид поощрения применяется меньше, так как практически не имеет воспитательного воздействия. Это связано в первую очередь с тем, что родители осужденных проживают на большом расстоянии от дисциплинарных воинских частей и не имеют возмож-

ности приехать на свидание. А если вспомнить, что большинство осужденных (71,9%) происходят из рабочих и крестьян, а поездки родителей связаны со значительными материальными затратами, то становится ясным несрабатывание механизма этого вида поощрения. Такой вид поощрения, как награждение ценным подарком или деньгами, не применяется в связи с кризисом в экономике и спадом производства в дисциплинарных воинских частях.

Мерой поощрения служит право на телефонный разговор. Достоинство его для осужденных заключается в быстрой передаче информации, возможности решить какие-то проблемы, получить ответ на вопрос. Наконец, весьма существен и психологический фактор общения. К сожалению, этот вид контактов с родственниками пока должного развития не получил. Лишь 4% осужденных воспользовались правом на такие переговоры.

Мы считаем, что общая тенденция военно-дисциплинарной практики должна развиваться в направлении достижения паритета сфер применения мер поощрений и взысканий. Поэтому поощрение за хорошее поведение также необходимо, как и наказание за дисциплинарные проступки, разумеется, с учетом педагогической и психологической целесообразности.

Таким образом, меры поощрения в качестве средства воспитательного воздействия способствуют быстрейшему исправлению осужденных военнослужащих и возвращению их в обычные воинские части. Рациональное применение мер принуждения отражено в нормах (Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, Дисциплинарный устав ВС РФ), устанавливающих дисциплинарную ответственность осужденных военнослужащих, основания, порядок и условия применения к ним мер взыскания.

Более половины осужденных (51,2%) получают различные дисциплинарные взыскания, наибольший удельный вес (81,0%) имеют выговор, строгий выговор. Это объясняется тем, что такие взыскания имеют право налагать младшие командиры (командир отделения, заместитель командира взвода, старшина роты), которые постоянно находятся с осужденными. Почти к каждому пятому осужденному (19,0%) применялся арест с содержанием на гауптвахте. Гауптвахты дисциплинарных воинских частей с их режимными условиями предусматривают наиболее высокую степень кары (водворение в них осуществляется без вывода на работу на срок до тридцати суток, с содержанием в одиночных камерах, имеются ограничения в пользовании постельными принадлежностями, отсутствуют прогулки, лишение права свиданий и получения посылок, передач, бандеролей и писем). Поэтому данная мера взыскания должна применяться за наиболее злостные нарушения воинской дисциплины.

Мы полагаем, что в связи с этим целесообразно для решения актуальных проблем в области применения взысканий детализировать в Правилах формы и методы дисциплинарного воздействия на осужденных. Однако в настоящее время такая регламентация отсутствует, в результате чего раскрывается широкий простор субъективизму, допускаются серьезные ошибки в правоприменительной деятельности командования дисциплинарных воинских частей в области применения мер взыскания.

В статье 169 УИК РФ и в Дисциплинарном уставе ВС РФ сказано, что взыскание налагается не позднее десяти суток со дня обнаружения правонарушения, если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев от момента совершения нарушения.

По нашему мнению, 10 суток для принятия решения по применению взыскания – вполне достаточное время, которое необходимо соответствующему командиру, проводящему проверку, для оценки поведения осужденного и всех нюансов допущенного нарушения. Однако данные исследования показывают, что почти каждое третье взыскание (33,4%) выносится с нарушением сроков.

Исследование, проведенное нами в дисциплинарных воинских частях Западного и Восточного военных округов, показало, что взысканий было наложено на 34% больше, чем поощрений, а в некоторых дисциплинарных ротах количество взысканий почти в 1,5 раза превышает число поощрений. Известно, что количественное соотношение поощрений и взысканий должно отражать действительную картину состояния дисциплины в конкретной дисциплинарной воинской части. Но это будет верным лишь при условии правильного воздействия дисциплинарной практики, когда, применяя меры поощрения и взыскания, командование своевременно отмечает отличившихся и обоснованно наказывает виновных. За рассматриваемый период 98,4% осужденных военнослужащих, имеющих поощрения, получили условно-досрочное освобождение. В то же время 92,8% осужденных военнослужащих, не имеющих поощрений, полностью отбыли установленный судом срок наказания.

Существующая военно-дисциплинарная практика показывает, что меры поощрения и взыскания играют решающую роль в деле исправления осужденных дисциплинарных воинских частей, положительно сказываются на военно-исправительном воздействии и способствуют укреплению установленного порядка отбывания наказания.

¹ Стручков Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. М., 1972. С. 118.

² Капункин С. В. Принцип индивидуализации исполнения наказания, его отражение в исправительно-трудовом законодательстве и деятельности исправительно-трудовых колоний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 52.

³ Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 12.

⁴ Ступин А. С. Предупреждение преступлений осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 93–96.

⁵ Тихонов А. А. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным в исправительно-трудовых колониях. Киев, 1980. С. 101.

⁶ Захцер Е. М. Дисциплинарное взыскание и поощрение как средства обеспечения режима в ИТК // Предупреждение рецидива преступности. Томск, 1978. С. 82.

⁷ Ной Н. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 158.

⁸ Васильев А. Н. Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы. Рязань, 1982. С. 5.

⁹ Ступин А. С. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 124.

¹¹ Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. Рязань, 1985. С. 93.

¹² См., напр.: Ткачевский Ю. М. Проблемы прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Проблемы совершенствования уголовных наказаний. Рязань, 1983. С. 20 ; Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968. С. 10.

¹³ Сизый А. Ф. Совершенствование правового регулирования системы изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы укрепления режима в ИТУ. Рязань, 1979. С. 98.

¹⁴ Ступин А. С., Шилов А. И. Характеристика преступлений и правонарушений осужденных дисциплинарных воинских частей // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4(67). С. 92–94.

¹⁵ Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики). Рязань, 1994. С. 65.

УДК 343.8(470):341.231.14

РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Е. С. Ковалева

В статье раскрывается проблема реализации в российском законодательстве международных стандартов в области прав несовершеннолетних осужденных женского пола. Сравнительный анализ отечественного и международного законодательства в сфере, регламентирующей права несовершеннолетних осужденных, построен на результатах проведенного в воспитательной колонии социально-криминологического исследования.

Ключевые слова: воспитательная колония, несовершеннолетний осужденный, права осужденных, международно-правовые стандарты, трудовая деятельность осужденных.

Социально-экономические и политические реформы, осуществляемые в России, потребовали интенсивного законодательства. Речь идет не только о крупномасштабном обновлении и совершенствовании законодательства, но и о выработке многих принципиально новых правовых институтов, а также ранее неизвестных комплексных структурных объединений правовых норм, отвечающих условиям рыночной экономики, принципам демократического государства, международным стандартам защиты прав и свобод личности. Необходимость корректировки отечественного законодательства в сторону приближения к международным стандартам обуславливается еще и тем, что специалисты предлагают ввести новую отрасль – международное пенитенциарное право¹.

Сравнительный анализ отечественного и международного законодательства в области, регламентирующей исполнение и отбывание наказания несовершеннолетними, с точки зрения установления их соответствия, а также выявления между ними различий, целесообразно начать с сопоставления наиболее общих, имеющих концептуальное значение норм.

Проведенное нами анкетирование 260 несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях Рязанской и Томской областей, позволило нам сделать вывод о том, что около двух третей девушек, содержащихся в ВК, в достаточной степени осведомлены о своих правах и обязанностях, предусмотренных в отечественном законодательстве. Однако треть из них не знают своих прав либо знают их частично. Наш вопрос: «Откуда в большинстве случаев Вы узнаете о своих правах?» – значительная часть респондентов из числа воспитанниц ответили: «От администрации учреждения» и лишь одна шестая их часть: «От других осужденных или иных источников». Необходимо также отметить, что чуть более половины осужденных девушек, содержащихся в воспитательных колониях, совсем не осведомлены о содержании международных договоров и документов в области защиты прав несовершеннолетних осужденных.

В результате анализа нормативной правовой базы и изучения практики функционирования воспитательных колоний было выявлено частичное, а в некоторых случаях и полное несоответствие предъявляемым международными стандартами требованиям. Так, Уголовно-исполнительный кодекс (УИК РФ) не содержит в числе основных форм воспитательной работы с осужденными трудовое соревнование (в ИТК РСФСР такая норма имела место).

Нами был проведен опрос несовершеннолетних женского пола в целях выявления влияния трудовой деятельности на их исправление. Результаты свидетельствуют, что у воспитанниц 15–16 лет преобладало недоброжелательное отношение к трудовой деятельности, в то время как с 17-летнего возраста наблюдается улучшение отношения к труду. Получается, что взросление несовершеннолетних женского пола приводит к осознанию не только необходимости своего исправления, но и возможности личностной реализации в различных направлениях при исполнении лишения свободы.

Значение труда как средства исправления осужденных подтверждается и на международном уровне. Так, в правиле 43 Правил, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, говорится о том, что «каждому осужденному к лишению свободы подростку должна быть предоставлена возможность самостоятельного выбора вида трудовой деятельности в пределах, позволяющих сделать соответствующий выбор»².

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство не гарантирует подобного права осужденному подростку на соответствующий выбор, более того, в ч. 1 ст. 103 УИК РФ имеет место норма общего характера, в соответствии с которой каждый осужденный к лишению свободы *обязан* трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

На наш взгляд, нет необходимости в ограничении права на свободный выбор рода деятельности и профессии несовершеннолетними осужденными-девушками. Тем более что в зависимости от взросления непонимание роли труда будет у них возрастать. Важное место в авторском анализе результатов опроса воспитанниц заняло выявление мотивов трудовой деятельности; на первом месте значилось стремление заслужить условно-досрочное освобождение; на втором – получение дополнительных льгот; на третьем – проявить себя в трудовом соревновании; на четвертом – доказать свое исправление; на пятом – избежать наказания; на шестом – стремление искупить свою вину. Таким образом, на практике общественно полезный труд необходим как средство исправления осужденных, но он неэффективен, если осужденные не заинтересованы в своем труде либо у них нет стремления к общественно полезному труду.

Отсутствие надлежаще организованного общественно полезного труда в ВК приводит к тому, что у многих несовершеннолетних женского пола отсутствуют денежные средства на лицевых счетах. В частности, как показали результаты нашего исследования, из-за этого каждая пятая воспитанница не использует своего права на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Нормативное закрепление права на свободный выбор вида трудовой деятельности и профессии несовершеннолетними, отбывающими наказание, может стать еще одной юридической декларацией, если не решать проблемы, связанные с расширением производственной и профессионально-образовательной сфер в воспитательных колониях. Одно из направлений решения указанной проблемы следует из смысла правила 45 Правил, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в котором записано: «Всегда, когда это осуществимо, несовершеннолетним должна предоставляться возможность для выполнения оплачиваемой работы, по возможности в рамках местной общины, в дополнение к профессиональной подготовке, осуществляемой в целях улучшения перспектив их подходящего трудоустройства по возвращении в свою общину»³.

Таким образом, предлагается решение проблем занятости несовершеннолетних осужденных посредством привлечения их к труду не только в условиях изоляции, но и за пределами исправительного учреждения на предприятиях и в организациях, располагающихся в местах дислокации данных учреждений.

Особого внимания требуют аспекты реализации права на охрану здоровья несовершеннолетних женского пола, предусмотренные в различных международных документах⁴ (игнорируемые в российских нормативно-правовых актах):

– медицинское обслуживание и лечение следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. В соответствии со ст. 101 УИК РФ в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой тубер-

кулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения; для получения осужденными, в том числе несовершеннолетними женского пола, дополнительной медицинской помощи со стороны «гражданских» врачей Правилами внутреннего распорядка ВК установлен ряд дополнительных требований;

– в соответствии с медицинским заключением и разрешением врача осужденный может иметь при себе лекарства или медикаменты, среди перечня вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, присутствуют лекарственные вещества, а в перечне предметов индивидуального пользования, которые осужденные могут хранить в специально оборудованных администрацией учреждения местах, лекарства и медикаменты отсутствуют;

– применение лекарственных препаратов осуществляется с согласия несовершеннолетнего, что не предусмотрено действующим российским законодательством; по решению суда к осужденным несовершеннолетним, имеющим психическое или иное заболевание, могут применяться принудительные меры медицинского характера, а по решению медицинской комиссии – обязательное лечение (ст. ст. 22, 97 и другие УК РФ; ст. 18 УИК РФ);

– следует принимать меры по обеспечению, в случае необходимости, продолжения психиатрического лечения несовершеннолетнего после освобождения. В УИК РФ не содержится указания как на право осужденных, так и на обязанность администрации исправительного учреждения по обеспечению преемственности и непрерывности психиатрического и иного лечения. На практике отсутствуют преемственность и непрерывность обследования, лечения и контроля за состоянием здоровья и поведением осужденных, а также надлежащее взаимодействие в этой области между медицинскими службами ФСИН и территориальными органами здравоохранения;

– принадлежность к женскому полу несовершеннолетнего, по международным документам, должна учитываться при разработке и реализации программы по предупреждению злоупотребления наркотиками и реабилитации наркоманов под управлением квалифицированных сотрудников. В России пол виновного лица, употребляющего наркотики или алкоголь, не учитывается при назначении медицинских мер, в том числе обязательного лечения, при этом принудительные меры медицинского характера не применяются к несовершеннолетним наркоманам и алкоголикам (что критикуют многие специалисты⁵).

Очевидно, что многогранные положения международных актов ориентируют государства, в том числе Россию, на максимально дифференцированный подход к различным категориям осужденных, в частности, в зависимости от их пола. У осужденных появляется ряд возможностей (прав или законных интересов), которые могут быть реализованы в процессе исполнения лишения свободы.

В этом контексте положения российского уголовно-исполнительного законодательства не в полной мере закрепляют разнообразие указанных выше подходов к процессу исполнения наказания в отношении несовершеннолетних женского пола. Это ущемляет правовой статус рассматриваемой категории осужденных в связи с отсутствием нормативного регулирования многочисленных вопросов, связан-

ных с реализацией их прав и законных интересов и закреплением соответствующих полномочий государственных и иных органов в области исполнения лишения свободы.

Представляется, что российское законодательство (в первую очередь, уголовно-исполнительное) должно в большей степени учитывать международные стандарты обращения с несовершеннолетними заключенными, особенно женского пола, что должно положительно отразиться на правовом регулировании их правового статуса.

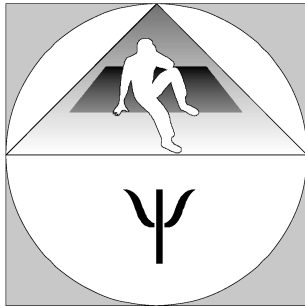
¹ См. подробнее: *Чорный В. Н.* Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 2. С. 62–66.

² *Защита* прав ребенка : информационно-методическое издание / общ. ред., сост. О. В. Пишкова, А. Ф. Раевич. Ижевск, 2006. С. 224.

³ Там же. С. 224.

⁴ См., напр.: *Декларация* прав ребенка (1959 г.); *Минимальные* стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.); *Конвенция* о правах ребенка (1989 г.); *Правила* ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.)

⁵ *Бакаева Ю. В., Бойко И. Б., Кашуба Ю. А.* Правовые, пенитенциарные и медико-социальные аспекты проблемы профилактики алкоголизма в подростковой среде : монография. Рязань, 2004. С. 24.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 351.74

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА СЛУЖБУ В ОВД

В. А. Криволапчук

Статья посвящена рассмотрению научных подходов к осуществлению профессиональной ориентации молодежи на службу в органах внутренних дел Украины, анализу недостатков и перспектив совершенствования профориентационной работы. Раскрываются психологические методы и средства повышения эффективности профессионального информирования, консультирования и отбора кандидатов на службу в ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профессиональная ориентация, профессиональное информирование, профессиональное консультирование, профессиональный отбор.

Профессиональная ориентация молодежи на службу в органы внутренних дел (ОВД) Украины является важной для государства. Органы внутренних дел выполняют задачи по борьбе с преступностью, обеспечению соблюдения законных прав и интересов граждан, их личной безопасности и охране общественного порядка. Общество испытывает значительную потребность в кадрах массовых милицейских профессий – оперуполномоченных, следователей, участковых инспекторов, сотрудников патрульно-постовой службы и т. п. С принятием в 2012 г. Криминального процессуального кодекса Украины такая потребность возросла.

Психологическими аспектами профориентации кандидатов на службу в ОВД занимались отечественные и зарубежные ученые, в частности В. А. Алаторцев, В. Г. Андросюк, А. М. Бандурка, В. И. Барко, В. Н. Бесчасный, Б. Г. Бовин, Ю. К. Васильев, Е. П. Ильин, Л. А. Кандыбович, Л. И. Казмиренко, Е. А. Климов, В. С. Медведев, В. А. Моляко, Л. С. Нерсисян, К. К. Платонов, В. С. Рыбалка, А. Н. Столяренко, С. И. Яковенко, Е. Н. Цильмак, А. В. Шаповалов и др. Научно обоснованная профессиональная ориентация на профессии органов внутренних дел Украины представляет собой систему форм, методов и средств влияния на личность в целях оптимизации профессионального самоопределения, а также согласования профессиональных интересов и возможностей молодого человека и потребностей системы МВД Украины в надежных специалистах по основным видам деятельности органов внутренних дел¹.

Сегодня профориентационная работа в ОВД проводится в соответствии с требованиями Конституции Украины (ст. ст. 3, 19, 32, 43), Кодекса законов о труде Украины, законов Украины «О милиции», «Об образовании»,

«О высшем образовании», «О занятости населения», «О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине», Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел. На выполнение утвержденной постановлением Кабинета министров Украины от 17 сентября 2008 г. № 842 Концепции государственной системы профессиональной ориентации населения направлен приказ МВД Украины от 17 июня 2010 г. № 246².

В Положении сформулированы основные задачи профориентационной работы в ОВД: профессиональное информирование объектов профориентационной деятельности относительно профессий МВД, видов деятельности в ОВД; повышение имиджа профессий сотрудников ОВД среди широких слоев населения; создание объективного представления о содержании, формах и порядке учебы в вузах МВД и службы в ОВД; формирование позитивной профессиональной мотивации; осуществление качественного профессионального отбора надежных кандидатов на службу; обеспечение комплектования вакантных должностей лицами, которые по результатам профессионального отбора соответствуют установленным требованиям и признаны пригодными к службе и учебе; поддержка профессиональной адаптации молодых сотрудников, курсантов (слушателей) к условиям службы и учебы в целях обеспечения успешности их профессионального становления и профессионального роста и т. д.

Объектами профессиональной ориентации в органах внутренних дел являются граждане Украины из числа гражданской молодежи, которые намерены проходить службу в ОВД или учиться в учебных заведениях МВД и отвечают условиям приема на службу и учебу; сотрудники ОВД и военнослужащие срочной службы внутренних войск МВД Украины, желающие учиться в вузах МВД Украины, изменить специальность, получить дополнительное образование или повысить квалификацию. Субъектами профессиональной ориентации в системе МВД Украины являются органы и подразделения внутренних дел Украины, ведомственные вузы, училища профессиональной подготовки сотрудников милиции, структурные подразделения службы психологического обеспечения, центры психиатрической помощи и профессионального психофизиологического отбора подразделений здравоохранения, УМВД, ГУМВД. Непосредственную работу осуществляют практические психологи ОВД и сотрудники кадровых аппаратов, медицинских учреждений МВД.

В системе ОВД Украины проводится профориентационная работа, однако ее эффективность является недостаточной. Практика свидетельствует о тревожной тенденции оттока из службы в первую очередь молодых сотрудников, проработавших на практических должностях непродолжительное время, которые не исчерпали своих возможностей в правоохранительной сфере. Они стремятся самореализоваться, получить лучшие условия труда и отдыха, большие материальные и карьерные выгоды за пределами ОВД. В решениях коллегий МВД Украины, посвященных вопросам реализации в ОВД государственной кадровой политики, повышения профессионализма работников милиции, обеспечения надлежащего состояния дисциплины и законности отмечаются рост текучести кадров среди молодых специалистов, недостатки в формировании руководящего звена ОВД, случаи профессиональной несостоятельности сотрудников милиции. Подобные факты свидетельствуют о существенных недостатках в профориентационной работе³.

Изучение состояния профессиональной ориентации в ОВД позволяет сделать вывод о том, что она рассматривается как комплекс форм, методов и средств влияния на личность в целях формирования и оптимизации ее профессионального самоопределения. Эта работа направлена на достижение сбалансированности между профессиональными интересами и возможностями человека и потребностями МВД Украины в специалистах. Целью профориентации является повышение эффективности правоохранительной деятельности путем улучшения качества кадрового обеспечения ОВД. Цель достигается преимущественно путем предоставления помощи гражданам и действующим сотрудникам в получении информации о требованиях милицеских профессий, которые выдвигаются к человеку, а также в формировании у молодежи объективного представления о службе в определенных отраслях органов внутренних дел и выработке осознанной мотивации к учебе в целях овладения определенной правоохранительной профессией (специальностью) и к дальнейшей службе в системе МВД⁴.

Профессиональная ориентация на службу в ОВД включает разные этапы работы. Первым из них является профессиональное информирование (профинформация) – ознакомление молодых людей с профессиями ОВД и особенностями деятельности правоохранительных органов. В учебных заведениях МВД ежегодно проводятся дни открытых дверей, в регионах создаются специализированные колледжи и классы в общеобразовательных школах. Такая работа является важной составляющей профориентации, однако она охватывает преимущественно относительно небольшую группу молодежи – детей и родственников сотрудников правоохранительных органов. С одной стороны, это позитивный фактор, поскольку молодые сотрудники, воспитанные на семейных традициях, глубже знают и понимают специфику деятельности соответствующих служб, с другой – ориентация лишь на детей сотрудников правоохранительных органов усиливает закрытость, обособленность системы ОВД, ограничивает приток способной молодежи.

Другие этапы профориентации представляют собой профессиональное консультирование (профконсуль-

тация) и профессиональный отбор (профотбор) способных к службе в ОВД молодых людей. Их выявляют на этапе учебы в разных образовательных учреждениях, изучая личностные качества. Ведомственная нормативная база с этой целью предусматривает использование ряда психодиагностических методов⁵. Например, в целях определения уровня и структуры интеллекта используются тесты диагностики уровня и структуры невербальной его составляющей (тест Равена, некоторые субтесты уровня и структуры интеллекта Амтхауэра); для диагностики особенностей мотивационной сферы – ориентировочный опросник Смейкала-Кучеры, а также опросник уровня субъективного контроля Д. Роттера, предназначенный для выявления степени независимости, самостоятельности и активности человека в достижении своей цели, личной ответственности за собственные действия. В целях исследования характерологических особенностей применяется 16-факторный личностный опросник Р. Кэттэлла, где результаты тестирования отображают особенности коммуникативной и эмоционально-волевой сферы, степень социальной адаптации, склонность к асоциальному поведению, наличие эмоциональных проблем, лидерский потенциал и т. п.

Однако исследования свидетельствуют о том, что профессиональное информирование нередко осуществляется бессистемно и декларативно, преимущественно с использованием традиционных словесных методов; мероприятия не обеспечивают формирования профессиональных интересов и мотивов выбора массовых милицеских профессий; ориентация ведется главным образом на получение высшего юридического образования; профессиональная консультация и профессиональный отбор не обеспечивают в достаточной мере психодиагностику уровня готовности кандидата к выбору профессии ОВД, психодиагностический методический арсенал психологов не отвечает требованиям оптимальности. Профессиональная адаптация молодых работников ОВД и курсантов вузов МВД Украины не всегда идет успешно, нередко случаи увольнений, перегрузки, недовольства, психотравм, профессиональной деформации и девиантного поведения сотрудников ОВД. Исследования также свидетельствуют о том, что на современном этапе социально-экономического развития Украины милицеские профессии не являются престижными среди молодежи, хотя в стране не хватает таких специалистов, как сотрудник криминальной милиции, патрульно-постовой службы, участковый инспектор и т. п.⁶

Анализ существующих публикаций свидетельствует о недостатке научных разработок и диссертационных исследований, посвященных вопросам формирования стойкого познавательного и профессионального интереса молодежи к милицеским специальностям, мотивам профессионального самоопределения, связанного с деятельностью в системе ОВД Украины. Недостаточно разработанными являются психологические аспекты повышения эффективности профессиональной информации, консультации и отбора кандидатов на службу в милиции, профессиональной адаптации и др. Нормативный комплекс психодиагностических методик профессионального отбора не в полной мере отвечает требованиям опти-

мальности по ряду причин: психодиагностическим обследованием не охватываются важнейшие составляющие готовности личности к профессиональной деятельности в системе ОВД и надежности сотрудника, остаются вне поля зрения важные составляющие вербального интеллекта и креативности; не в полной мере исследуются особенности мотивационной и эмоционально-волевой сферы личности кандидатов на службу; предлагаемый инструментарий основывается на применении преимущественно субъективных опросников, которые не всегда дают диагностически надежную информацию; не в полной мере используется психодиагностический потенциал проективных методов исследования личности; применяемый психологами комплекс методик характеризуется эклектичностью и не позволяет сравнивать и дополнять психологические диагнозы, полученные на основе разных методик. По мнению исследователей, недостаточно изучаются жизненные планы молодых людей, их склонности и приоритеты ⁷.

Изучение деятельности региональных управлений ОВД Украины позволило выявить типичные проблемы и недостатки профориентационной работы на современном этапе социально-экономических преобразований:

- недостаточная ознакомленность молодежи с содержанием милицейских профессий, привлекательными для которой являются профессии преимущественно интеллектуального труда, требующие высшего образования: следователь, дознаватель, эксперт;

- отсутствие четкой профессиональной направленности молодежи на деятельность в ОВД, после окончания школы многие выпускники проявляют интерес к профессиям системы МВД, однако не желают избирать их в качестве будущих специальностей;

- преобладание в мотивационной сфере утилитарных мотивов выбора профессии: главными факторами профессионального самоопределения являются статусные и экономические – ношение форменной одежды и оружия, возможность получить льготы и пенсию, заработная плата; молодых людей мало интересует возможность приносить пользу обществу, применять свои способности и т. п.;

- доминирование малоэффективных методов и средств профориентационной работы – большинство субъектов используют формальные и устаревшие словесные методы: эпизодические Дни открытых дверей, встречи с ветеранами МВД; лекции для учащихся, выпуски рекламной информации и т. п. Мало применяются прогрессивные наглядные и практические методы профориентации; не используются возможности психологов-профконсультантов, практических психологов МВД, социальных работников, государственных агентств профориентации;

- низкая эффективность профконсультации и профотбора кандидатов на учебу и на службу в ОВД; профотбор недостаточно учитывает уровень развития общих способностей (в первую очередь, интеллектуальных и творческих), а также мотивационной направленности кандидатов. Потребность в диагностике специальных способностей весьма актуальна при осуществлении

специализированных (оперативных, следственных) действий, однако совершенствование процесса профессионального отбора кадров в ОВД, привлечение к служебной деятельности наиболее подготовленных кандидатов должно основываться на диагностике уровня развития общих способностей как основы развития специальных способностей;

- недооценка значения профессиональной адаптации молодых сотрудников милиции; опросы показывают, что лишь 17,2% руководителей считают успешной адаптацию молодых специалистов; большинство их (75,8%) отмечают, что она проходит с переменным успехом;

- несоответствие предыдущей информации об условиях работы в подразделениях ОВД реальному состоянию служебной деятельности – приходя после выпуска на службу в ОВД, молодые люди начинают поиск более высокооплачиваемой работы; недостаточное финансирование ОВД как возможный мотив увольнения определили 84% респондентов;

- качественные изменения в составе курсантов учебных заведений МВД Украины; с начала 90-х гг. среди них увеличивается доля выпускников школ, с 1993 г. происходит неоправданное уменьшение количества абитуриентов из числа работников милиции; значительная часть абитуриентов из числа выпускников поступает в учебные заведения МВД в целях уклонения от срочной военной службы и получения за счет госбюджета престижной профессии юриста;

- просчеты в работе по наставничеству в коллективах; проведенный нами опрос выпускников вузов МВД показал, что назначение наставников проводится формально, работа с молодыми специалистами сводится к изучению функциональных обязанностей и структуры органа (подразделения). Это приводит к трудностям психологической адаптации в коллективе, неадекватному реагированию на требования руководства; 34% молодых специалистов ощущают трудности самоконтроля и самокоррекции поведения, имеют неадекватную самооценку;

- чрезмерная нагрузка молодых сотрудников: проблема возникает в результате недостаточного количества опытных кадров в подразделениях; низкого уровня материально-технического обеспечения; неумения руководителей эффективно распределять работу между подчиненными; слабой психологической подготовки части руководителей. Нередко происходит назначение выпускников на должность, не соответствующую их специальности, что может вызывать у молодого специалиста чувство разочарования, беспомощности, привести к снижению мотивации к работе и, как следствие, к возникновению желания оставить службу в ОВД.

В целях решения отмеченных проблем, усовершенствования качества профориентации молодежи на службу в ОВД считаем целесообразным осуществление организационных и психологических мероприятий:

- приведение профориентации в соответствие с современными требованиями Закона Украины «О милиции», Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом ОВД;

– проведение системной профориентационной работы с потенциальными кандидатами на учебу или службу в ОВД, которая предусматривает комплексное использование этапов, форм, методов и средств профориентации; создание резерва кадров с привлечением добровольных помощников милиции на общественных началах;

– систематическое осуществление с кандидатами профинформационной работы, использование, наряду со словесными методами, наглядных и практических методов профориентации, подготовка кинопродукции и презентационных материалов, направленных на улучшение имиджа сотрудников ОВД;

– углубленное психодиагностическое изучение кандидатов на службу или учебу в системе ОВД и их социального окружения, разработка оптимального комплекса психодиагностических методик для профконсультации и профотбора с широким применением современных проективных методик, которые делают возможным определение уровня профпригодности личности кандидата, выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью, асоциальными влечениями, склонностью к суициду, алкогольной или психотропной зависимостью;

– организация и проведение с курсантами вузов МВД Украины специальной психологической работы, направленной на развитие готовности к служебной деятельности, профессиональной надежности и стойкости; выработка научно обоснованных механизмов вхождения в должность выпускников ведомственных учебных заведений;

– организация и разработка порядка набора в органы внутренних дел военнослужащих, которые освобождаются от военной службы в связи с окончанием срока действия контракта и другими позитивными основаниями;

– создание типового положения о молодежных организациях на базе училищ профессиональной подготовки и учебных центров ГУМВД, УМВД в целях популяризации службы в ОВД среди учащихся общеобразовательных учебных заведений;

– осуществление углубленного психологического сопровождения курсантов и слушателей учебных заведений МВД в течение всего учебного процесса, отображение состояния и результатов этой работы в личном деле; внедрение инновационных форм и методов психологического сопровождения, направленных на улучшение социально-психологического климата в коллективах, профилактику чрезвычайных событий, укрепление служебной дисциплины и законности, проведение коррективы поведения, морально-деловых качеств курсантов и слушателей, которые имеют склонность к девиантному поведению;

– внедрение в учебно-воспитательный процесс учебных заведений МВД современных психологических методов и психотехнологий, которые обеспечивают развитие профессионально важных качеств курсантов и слушателей, учитывают их индивидуально-психологические особенности;

– повышение психологической культуры и роли руководителей ОВД, которые должны принимать лич-

ное участие в организации профориентационной работы, проводить встречи и собеседования с кандидатами на службу, выявлять истинные мотивы и ценности кандидатов, отказаться от практики комплектования вакантных должностей лицами с низкими морально-деловыми и несоответствующими индивидуально-психологическими качествами, тщательно подбирать наставников для обучения новичков тонкостям профессии и лучшим стандартам профессиональной культуры, осуществлять мониторинг социально-психологического климата в милицеских коллективах, повышать уровень профессиональной и психологической готовности и надежности подчиненных и т. д.

Опыт экспериментальной профориентационной работы в некоторых региональных ОВД нашей страны свидетельствует об эффективности предложенных направлений, форм и средств совершенствования профориентации молодежи. Благодаря их внедрению существенно повысился уровень профессиональных интересов и осведомленности молодежи о профессиях ОВД, улучшились показатели психологической готовности к деятельности в правоохранительных органах и надежности кандидатов на службу, уменьшилась текучесть кадров среди молодых сотрудников милиции. Считаем, что реализация всеми субъектами профориентационной работы отмеченных мероприятий относительно совершенствования профориентации молодежи на профессии системы ОВД Украины принесет существенный эффект в масштабах государства.

¹ Барко В. И. Профессиональный отбор кадров в органы внутренних дел (психологический аспект) : монография. Киев, 2002. 216 с.

² Об организации профессиональной ориентации населения относительно приобретения профессий работников МВД Украины : приказ МВД Украины от 17 июня 2010 г. № 246.

³ Психология безопасности профессиональной деятельности в системе МВД Украины / Б. И. Бараненко, Д. А. Бабичев, В. А. Криволапчук и др. Луганск, 2012. 200 с.

⁴ Ирхина С. Н. Профориентация и профессионально-психологический отбор в органы внутренних дел Украины : учебное пособие. Киев, 2007. 213 с.

⁵ Использование методик психологической экспресс-диагностики индивидуально-психологических качеств личности в работе с персоналом : методические рекомендации ДКО и НИИ МВД Украины от 8 июля 2008 г. № 6/2/1-3548. Киев, 2008. 80 с.

⁶ Бесчастный В. Н. Работа с персоналом органов внутренних дел. Донецк, 2005. 219 с.

⁷ Криволапчук В. А., Барко В. И., Клименко И. В. Профилактика аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел Украины : учебно-методическое пособие. Киев, 2009. С. 127.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В. С. Лапчук

Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики психологической подготовки персонала органов внутренних дел к действиям в условиях сложной оперативной обстановки. Предлагается в ходе обучения применить комплекс психологических и организационных требований, содействующих формированию у сотрудников милиции состояния психологической безопасности и повышению уровня их психологической готовности к охране общественного порядка.

Ключевые слова: психологическая подготовка, общественный порядок, массовые мероприятия, психологическая безопасность, психологические факторы.

Законодательством Украины на силы охраны правопорядка, в состав которых входят сотрудники органов внутренних дел (ОВД) и военнослужащие внутренних войск МВД Украины, возлагаются задачи обеспечения общественной безопасности (ООб) и охраны общественного порядка (ООП), прекращения групповых его нарушений во время проведения массовых мероприятий¹.

Исследования показывают, что в последнее время во многих европейских государствах, в том числе Украине, отмечается рост количества нарушений общественного порядка, особенно со стороны молодежных неформальных группировок, так называемых спортивных фанатов. Нарушения общественного порядка характеризуются дерзостью и жестокостью, причинением материального ущерба оборудованию стадионов, транспортным средствам, имуществу граждан. Действия хулиганов иногда сопровождаются нанесением физических повреждений гражданам, нередко правонарушения вызывают у пострадавших психические травмы. Сотрудники органов внутренних дел, которые обеспечивают охрану общественного порядка и общественную безопасность во время проведения массовых мероприятий, также подвергаются влиянию неблагоприятных психотравматических факторов, таких как необходимость принимать ответственные решения в условиях дефицита времени; внезапность возникновения угрозы; пребывание в стрессогенных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью, и т. п.² Поэтому вопросы подготовки личного состава ОВД к противодействию стрессогенным факторам, сложным условиям, обеспечения личной, в том числе психологической безопасности сил охраны правопорядка Украины, являются важными и актуальными.

Проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск Украины к профессиональной деятельности рассматривали Д. А. Александров, В. Г. Андросюк, В. И. Барко, Л. М. Балабанова, И. В. Ващенко, И. Ю. Воробьева, Ю. Б. Ирхин, В. А. Лефтеров, С. Ю. Лебедева, А. М. Логачев, В. С. Медведев, Л. И. Мороз, А. М. Морозов, А. В. Тимченко, А. В. Шаповалов, Г. А. Юхновец, С. И. Яковенко и др. Отмечается, что неотъемлемой частью обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий является их

психологическое сопровождение. Однако психологические аспекты подготовки личного состава к эффективным действиям при проведении массовых мероприятий изучались недостаточно. Цель статьи заключается в выявлении эффективных психологических методов и средств подготовки сотрудников милиции общественной безопасности к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Анализ научных исследований свидетельствует о том, что среди ученых нет единого взгляда на категорию «психологическая подготовка», поэтому необходимо обстоятельно рассмотреть ее содержание. Результаты изучения проблем психологической подготовки к деятельности в сложных, специфических условиях впервые стали появляться в конце 90-х гг. прошлого века и были представлены в публикациях А. М. Столяренко, Ю. В. Чуфаровского, С. К. Рощина, Г. В. Грачева, Н. А. Котика, В. С. Лепского и др. Авторы отмечали, что важнейшей задачей психологической подготовки является формирование у сотрудника милиции ощущения психологической безопасности – специфического состояния, которое характеризуется субъективным чувством уверенности в себе. Термин «психологическая безопасность» используется многими исследователями, при этом подразумевается такое состояние общественного сознания, в котором граждане, каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку это создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей человека и дает основания для уверенности³.

Интересные результаты опубликовал А. В. Гулинов, который провел научное исследование психологической безопасности в деятельности сотрудников силовых структур. Понятие психологической безопасности раскрывается через использование терминов «психическое здоровье» и «угрозы». Автор считает, что психологическая безопасность представляет собой такое состояние психики человека, при котором обеспечивается успешное психическое развитие, адекватно отображаются внутренние и внешние угрозы психическому здоровью⁴.

Ряд ученых отстаивают научный подход, согласно которому при изучении проблемы психологической безопасности общества доминирующими являются ее информационные компоненты. Они считают, что информационная составляющая психологической безопасности личности представляет собой состояние защищенности личности, которое обеспечивает сохранение ее целостности и возможность развития при постоянных информационных влияниях на индивидуальное сознание. Нарушение информационной составляющей психологической безопасности личности может привести к неблагоприятным последствиям, таким как снижение уровня психического здоровья и деградация форм отображения и структуры потребностей; изменение ценностных ориентаций и мироощущения. Исследователи указывают на целесообразность разработки критериев, которые позволят оценить уровень информационной психологической безопасности. Они называют, например, субъективное чувство удовлетворенности или недовольства своей информированностью, адекватность отображения человеком окружающего мира (показателем

последнего могут быть действия в изменяющихся условиях). Критерием стойкости личности к информационной составляющей психологического влияния может быть выборочное отношение к информации, способность оценить негативные и противоречивые влияния⁵.

Изучение психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности позволило исследователям определить ее как сложное структурное психологическое образование, представляющее собой целостную систему процессов, в результате которых возникает соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отображенным в сознании характеристикам реальной действительности. Нарушают психологическую безопасность противоречия между этими ценностями, возможностями человека и отображенными в его сознании характеристиками действительности. Функционирование психологической безопасности происходит в процессе эмоционально-оценочного отображения, в результате чего возникает совокупность сравниваемых субъектом эталонных и реальных образов социальных объектов, представлений и ситуаций, которые определяют наличие и уровень противоречий между ценностями, возможностями субъекта и отображенными характеристиками реальной действительности⁶.

Таким образом, существуют различные подходы к определению психологической безопасности личности. Психологическую безопасность рассматривают с позиций формирования и развития индивидуально-психологических особенностей человека, которые выступают в качестве субъективных условий для формирования безопасности; психологическая безопасность человека рассматривается также как уровень развития условий его жизнедеятельности и как состояние и результат протекающих психических процессов.

На основе изучения различных подходов можно сделать вывод о том, что психологическая безопасность персонала ОВД представляет собой особое состояние личности, сложную, многоуровневую динамическую систему, которая определяет степень защищенности психики человека, ее способность поддерживать оптимальный уровень функционирования, устранять внешние и внутренние угрозы, возникающие в процессе деятельности, обеспечивать эффективное функционирование на стойком уровне во время выполнения служебных заданий в особых и экстремальных условиях.

Опыт отечественных и зарубежных исследователей (Л. И. Мороз, В. И. Барко, Р. М. Белбин) свидетельствует о том, что в целях формирования у сотрудников правоохранительных органов состояния психологической безопасности в процессе их психологической подготовки целесообразно применить особенную учебную технологию – профессионально-психологический тренинг, который предусматривает использование специальных упражнений, направленных на развитие психологической стойкости человека в сложных условиях оперативно-служебной деятельности.

Наше исследование показало, что при осуществлении психологической подготовки личного состава органов внутренних дел и разработке мероприятий психологического сопровождения выполнения служебных зада-

ний по охране общественного порядка во время массовых мероприятий целесообразно учитывать ряд факторов. Согласно полученным данным, при проведении различных массовых мероприятий среди спортивных фанатов и болельщиков насчитывается незначительная часть лидеров (подстрекателей) (около 5%), немногим более граждан (около 10%), которые могут оказывать сопротивление сотрудникам сил охраны правопорядка, большинство же участников (50–60%) принадлежат к категории безразличных граждан. Насчитывается также около 20% осторожных участников, избегающих каких-либо конфликтов, и приблизительно 10% лиц, подверженных психологическому влиянию. Именно поэтому считаем, что в процессе психологической подготовки важно научить личный состав сил охраны правопорядка идентифицировать категории лидеров и лиц, которые могут оказывать сопротивление правоохранительным органам. Эту задачу возможно успешно решать при проведении специального профессионально-психологического тренинга «Коммуникация-антистресс-безопасность», разработанного специалистами Академии управления МВД (В. И. Барко, Т. Ю. Ваврик, В. М. Клачко)⁷.

Опыт показывает, что в целях определения эффективных методов и средств обеспечения психологической подготовки личного состава ОВД к действиям во время охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий с участием представителей иностранных государств необходимо учитывать некоторые особенности проведения международных встреч. Как известно, во время проведения спортивных соревнований нередко возникают проблемы культурной коммуникации между сотрудниками сил охраны правопорядка и иностранными болельщиками. Позитивное решение данной проблемы выработано в Харьковском национальном университете внутренних дел, курсанты которого неоднократно участвовали в решении служебных заданий по охране общественного порядка во время международных спортивных соревнований. Эффективность выполнения служебных задач значительно повышается при условии изучения основ межкультурной коммуникации, субкультуры европейских государств, а также свободного владения английским языком личным составом ОВД. Например, во время подготовки и проведения в Украине Чемпионата Европы по футболу в 2012 г. значительный эффект дала организация тренинга личного состава ОВД к действиям по охране общественного порядка с использованием специфических англоязычных терминов (такой тренинг разработан совместно со специалистами Академии управления МВД Украины).

Специалисты выражают мнение, согласно которому нарушение общественного порядка со стороны спортивных (на Украине чаще всего футбольных) фанатов полностью предсказуемы. Возникновение беспорядков во время проведения спортивно-массовых мероприятий связано с тем, что футбольное насилие не происходит спонтанно. Не стоит преувеличивать возможность законопослушных граждан «внезапно превращаться» в агрессивную настроенную толпу, однако среди спортивных фанатов есть определенная прослойка, постоянно готовая к хулиганству, независимо от ситуации и повода⁸.

Например, исследования показывают, что от 6 до 12% спортивных фанатов постоянно готовы присоединиться к любой драке, это, как правило, юноши в возрасте 15–20 лет и молодые мужчины до 30 лет, которые чаще всего нигде не учатся и не работают. Они склонны к вербальной и невербальной агрессии, по характеру импульсивны, ищут примитивные развлечения, для поведения этих лиц характерны социо- и психопатичные тенденции. Научные исследования и собственные данные подтверждают тот факт, что болельщик может превратиться в погромщика с большой вероятностью, если он подрался за несколько дней до начала спортивного мероприятия или хотя бы один раз шел на спортивный матч ради того, чтобы не посмотреть игру, а разжечь конфликт. Эти два признака свидетельствуют о том, что человек обязательно проявит агрессию на трибуне или вне ее.

Опыт также показывает, что для того чтобы толпа болельщиков, потенциально готовая к погрому, приступила к выполнению преступных действий, должны сработать несколько обязательных факторов: употребление алкоголя, психическая деградация личности, восприимчивость и внушаемость. Алкоголь – обязательная составляющая всех околоспортивных беспорядков. Спиртное помогает переходу от абстрактной деструктивной тенденции к реальному насилию. Для рассудительного человека трудно найти повод для драки, а психическая деградация некоторой части населения, «спортивное безумие» смещает систему ценностей: хулиганы склонны к поиску угрозы там, где ее нет (в случайных взглядах, безобидных комментариях и жестках посторонних людей и т. п.). Так создаются поводы к конфликту; как только начинаются беспорядки, возникают эффекты повышенной восприимчивости, заражения, внушения. Психологическая циркуляция и передача эмоционального состояния – ключевые составляющие массовидного поведения в толпе. Эскалация любого конфликта происходит со значительной скоростью, поскольку психика людей уже изменена и готова к борьбе.

Среди фанатов чаще всего устраивают драки лица, которые пришли на соревнование с группой сообщников. Пребывание человека в толпе часто деиндивидуализирует его, участники теряют чувство ответственности за собственное поведение. Поэтому при осуществлении психологической подготовки работников милиции важная роль принадлежит ознакомлению их с методами психологического противодействия и психологического влияния на граждан в целях предупреждения прекращения нарушений общественного порядка. Данная задача может успешно решаться путем применения разработанного нами тренинга «Психология эффективного управления».

Исследование показало, что для успешного решения задач психологической подготовки сотрудников милиции к действиям в сложных и экстремальных ситуациях охраны общественного порядка руководителям ОВД целесообразно соблюдать ряд организационных и психологических требований, в частности:

организационных:

– принимать меры по охране общественного порядка и безопасности на стадионе (концертном зале) и прилегающей к нему территории задолго до начала мероприятия вместе с другими его организаторами;

– заблаговременно составить план проведения футбольного матча (концерта) с учетом оперативной обстановки в зависимости от степени риска, полученной информации относительно ожидаемой численности зрителей; осуществлять оперативный анализ для расчета сил и средств, инструктаж личного состава, который привлекается к охране общественного порядка во время массовых мероприятий;

– привлекать необходимое количество сил и средств для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в ходе массовых мероприятий (с помощью нарядов патрульно-постовой службы милиции, государственной автоинспекции, внутренних войск);

– принимать предусмотренные законодательством меры для недопущения на мероприятия злостных нарушителей общественного порядка;

– обеспечивать сотрудничество организаторов массовых мероприятий с ОВД, местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления;

– предотвращать либо своевременно прекращать противоправные действия или другие нарушения установленных правил со стороны зрителей на стадионе (в концертном зале) и прилегающей к нему территории до начала, во время и после окончания мероприятия;

– разрабатывать вместе с представителями организаторов матча (концерта) меры, направленные на обеспечение общественного порядка в ходе мероприятия, определять место сбора резервной группы;

– не допускать проноса на территорию проведения мероприятия любых предметов, которые могут быть использованы для нарушения общественного порядка и безопасности, а также алкогольных и безалкогольных напитков в стеклянной таре, оружия и пиротехнических средств;

психологических:

– заблаговременно проводить мероприятия в целях формирования у сотрудников ОВД состояния (ощущения) психологической безопасности и готовности к действиям в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанной с охраной общественного порядка;

– формировать у сотрудников подразделений милиции общественной безопасности навыки эффективной коммуникации с гражданами, футбольными болельщиками, представителями неформальных молодежных группировок;

– развивать у сотрудников подразделений милиции общественной безопасности умения оказывать эффективное влияние на граждан, футбольных болельщиков и овладевать навыками эффективных действий в условиях проявлений массовидного поведения;

– готовить сотрудников ОВД к коммуникации с иностранными гражданами и представителями средств массовой информации;

– формировать у сотрудников милиции общественной безопасности умения выявлять лидеров (подстрекателей) толпы, изолировать их, оказывать психологическое влияние на толпу, предотвращать массовые нарушения общественного порядка.

В целях эффективной реализации указанных требований в процессе профессионально-психологических

тренингов необходимо сочетать формирование психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях с параллельным повышением уровня ознакомленности работников милиции с требованиями нормативных актов, которые регламентируют деятельность во время охраны общественного порядка, и усовершенствованием физической подготовки. Мы также практикуем специальные занятия по отработке тактики действий личного состава в типовых и экстремальных ситуациях, которые могут возникать во время охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Опыт научно-педагогического персонала Харьковского национального университета внутренних дел свидетельствует об эффективности рассмотренных подходов к осуществлению психологической подготовки сотрудников милиции к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

¹ Про міліцію : Закон України від 20.12.90 // ВВР УРСР. 1991. № 4.

² Барко В. І. Теоретико-психологічні аспекти оптимізації управління персоналом органів внутрішніх справ // Вісник АУ МВС. 2010. № 3. С. 143–150.

³ *Екстремальна юридична психологія* / О. М. Бандурка, О. В. Тімченко та ін. Харків, 2005. 320 с.

⁴ Гулінков А. В. Просторова об'єктивізація відносин громадського порядку // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ : зб. наук. праць. 2006. № 2(27). С. 230–238.

⁵ Яременко А. О. Тактика дій ОВС по припиненню групових порушень громадського порядку під час масових заходів // Забезпечення громадської безпеки правоохоронними органами : мат-ли міжнародної наук.-практ. конф. Донецьк, 2009. С. 203–205.

⁶ Корнієнко М. В. Роль органів внутрішніх справ України в охороні громадського порядку при ускладненні оперативної обстановки : монографія. Донецьк, 2001. 348 с.

⁷ Барко В. І., Зелений В. І., Ірхін Ю. Б. Робоча книга керівника органу внутрішніх справ. Вінниця, 2009. 248 с.

⁸ Ратцель М. Задіяння спеціальних підрозділів поліції під час проведення чемпіонату світу з футболу 2006 у Німеччині // Забезпечення громадської безпеки правоохоронними органами : мат-ли міжнародної наук.-практ. конф. Донецьк, 2009. С. 30–35.

УДК 342.76

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Е. В. Костина

В статье проанализированы международный опыт административно-правовой защиты прав ребенка, особенности международного опыта административно-правовой защиты прав детей в США, Германии, Великобритании, Финляндии, Польше, Испании, Швеции, Болгарии, Венгрии, на Кубе. Отмечено, что во многих странах эффективно и разнопланово функционируют службы защиты прав ребенка.

Ключевые слова: дети, права ребенка, публичное администрирование, административно-правовая защита, социальная служба.

Формирование правового общества и интеграция государств в европейское сообщество, по нашему убеждению, невозможны без взвешенной международной политики по административно-правовой защите прав ребенка. Поэтому актуальным является развитие международного сотрудничества в указанной области. Преодоление детской беспризорности, усыновление детей в целях их привлечения к секс-индустрии, иные нарушения в сфере становления личности можно обеспечить только в тесном сотрудничестве с другими государствами, с использованием их опыта.

Во многих странах эффективно и разносторонне функционируют службы защиты прав ребенка, они имеют определенные цели и задачи. Деятельность их регулируется общегосударственными программами и региональными планами по решению вопросов защиты прав детей. Организационно служба защиты прав ребенка функционирует на уровне административно-территориальной единицы, расположенной в районе, где проживает большинство детей.

Например, в Великобритании в детской социальной службе есть книга жалоб, и она доступна всем желающим. Жалоба рассматривается сотрудником, ответственным за эту работу. Если клиент остается неудовлетворенным, она представляется в консультативный совет независимых работников, представителям различных социальных служб, членам профсоюзов, общественных организаций, частным лицам, клиентам и т. д. Совет оценивает эффективность деятельности служб, осуществляет связи государственной социальной службы с другими формами организации защиты прав детей.

В США и западных странах стали популярными услуги по оказанию помощи семьям с детьми в дневное время. Как правило, они предоставляются на дому, а также в различных центрах, находящихся под государственным или частным контролем, в семьях, которые берут на себя заботу о нескольких детях. Последние именуются в США как семейные детские центры. Такие центры семейного типа приобретают в настоящее время все большее распространение и в странах Западной Европы. Привлекательным является то, что в роли организаторов таких учреждений выступают соседи. Центры семейного типа организуются женщинами, которые не работают, имеют на попечении собственных детей, и именно они принимают в дневное время детей для присмотра за ними. Чаще всего группа состоит из 3–4 детей. Иногда выражается недовольство тем, что ситуацию никто не контролирует и люди, которые ухаживают за чужими детьми, не связаны с официальными службами и не прошли соответствующей подготовки. Хотя время показало, что эта форма оказалась довольно устойчивой, и в настоящее время такой взаимопомощью пользуются несколько миллионов американских семей.

Надо признать, что более значимых результатов по защите прав детей добились в США, так как эта защита начинается еще в утробе матери. Именно с этой целью Сенат США 21 октября 2003 г. утвердил запрет на так называемый частичный аборт на поздних сроках беременности. Несмотря на ожесточенные протесты, в 2003 г. президент Джордж Буш подписал этот законопроект и тем самым превратил его в полноценный закон¹.

Вместе с тем правам детей в этой стране уделяется серьезное внимание в процессе усыновления (удочерения). Так, если ребенок находится под опекой в какой-либо семье и проходит процедуру усыновления, то в этом процессе семья, занимавшаяся опекой в течение данного времени, в большинстве случаев получает преимущество, так как ребенок привык к окружению и среде, в которой воспитывался. Когда права родителей конфликтуют с правами ребенка, предпочтение отдается правам ребенка.

В случаях развода дети имеют право на общение с обоими родителями. Во время бракоразводного процесса родители не имеют права влиять на ребенка, настраивать его против супруга. Более того, детям должно быть в доступной форме разъяснено, что развод происходит не по их вине, чтобы у них не возникло чувства вины.

Согласно законодательству в США осуществляется помощь детям и подросткам из асоциальных семей по программе «Самостоятельная жизнь». Программой руководит Министерство здравоохранения США. При этом оказывается помощь подросткам в овладении навыками повседневной жизни межличностного общения, прививается осознание ответственности социального поведения. В частности, предоставляются учителя для подготовки к экзаменам, оказывается помощь в поиске работы и т. п. Подростков учат писать резюме, проходить интервьюирование при поступлении на работу, разрешать конфликты, тем самым сохраняя собственное рабочее место.

Именно в целях защиты прав детей в США с 1912 г. была создана федеральная структура «Детское бюро» («Children's Bureau»), которая специализировалась, в частности, на предупреждении жестокого обращения с детьми. Заметим, что в США действует большое число законов и нормативно-правовых актов, принятых в интересах детей.

Кроме того, в 1974 г. принят Федеральный закон «О предотвращении жестокого обращения с детьми» («Child Abuse Prevention and Treatment Act»). В соответствии с ним были созданы специальные органы, занимающиеся работой с детьми, которые были подвергнуты жестокому обращению. Так, в США действует система обеспечения благополучия ребенка «Child welfare system». Чаще американские семьи сталкиваются с этой системой после того, как на них подают жалобы о насилии над ребенком или оставлении ребенка без присмотра, непредоставлении ребенку достойных условий проживания и т. п.

В разных штатах США приняты различные законы и правила по защите прав детей, однако все штаты ввели обязанность уведомлять соответствующие органы (как правило, полицию) о своих подозрениях относительно жестокого обращения с детьми. Как правило, каждый предполагаемый случай насилия рассматривается сотрудником Агентства защиты детей «Child Protection Services» (CPS), который делает предварительный вывод о том, пострадал ребенок от действий взрослых или нет. Так, по данным Министерства здравоохранения США, в 2011 г. в эти агентства поступило около 2,9 млн жалоб, которые касались 5,5 млн детей. В 68% случаев было начато официальное расследование, в ходе которого 32% жалоб были признаны несостоятельными. В 2011 г. около 906 тыс. детей признаны жертвами насилия, из них около 206 тыс. переданы под опеку².

Следует отметить, что, например, в Финляндии детским садом пользуются только дети, которые имеют весо-мую причину на это, а в связи с ограниченным количеством мест в садах в малонаселенных районах создаются передвижные детские сады, работающие по гибкому графику. В США, наоборот, делается акцент на росте числа детских учреждений, созданных коммерческими компаниями. Крупнейшая из таких сетей «Киндер рук» имеет более 950 центров в США и Канаде, вторая по значению, «Пти академии», насчитывает 400 центров в 24 штатах и т. д.

В Швеции система защиты прав детей прошла в своем развитии два этапа: первый – в 40–80-х гг. XX в. – закрытие детских домов; второй – 90-е гг. – введение семьи в учреждение по уходу за детьми. Работу по закрытию детских домов проводило учреждение «Барнбюн Ско» (Стокгольм), которое в течение многих десятилетий является идеологическим центром создания системы социальной заботы о детях как в Швеции, так и в других скандинавских странах. Стратегия заключалась в том, что, разрабатывая и принимая меры, необходимо поставить в центр внимания не только ребенка и его семью, но параллельно противостоять процессам, которые исключили семью из общества³.

Так, в западных европейских странах распространены особые виды опекунов и передачи ребенка в семью на воспитание: «Fostering» – пребывание в чужой семье до совершеннолетия в течение длительного времени, в нормальных условиях, при сохранении контактов с настоящей семьей; «Mainstay» – уход за детьми в возрасте от 11 до 17 лет, который осуществляется несколько месяцев, пока не налаживаются обстоятельства и условия жизни в семье. Если трудности исчезают, ребенок возвращается в семью, если нет – оформляется вариант «Fostering»⁴.

Следует отметить, что в Великобритании существуют две формы приемного воспитания: опека над детьми «Foster care» и частная опека над детьми «Private foster care». Первая форма возлагает все функции по организации на местные органы власти и агентов социальных служб. Вторая форма опеки предусматривает частную договоренность между родителями и приемными воспитателями без привлечения органов местной власти. В Великобритании разработаны и действуют Национальные стандарты приемных воспитаний, в которых четко регламентирована вся процедура указанных моделей воспитания детей.

Согласно ст. 67 Закона Великобритании «О детях» ответственность в регионе за обеспечение и контроль благополучия детей, находящихся под разными видами опеки, возлагается на органы местной власти. Государственный секретарь имеет право требовать, чтобы каждого ребенка, находящегося на приемном воспитании, обязательно и регулярно, а также в случаях чрезвычайных обстоятельств посещал представитель органов местной власти. Он должен убедиться, что любой опекаемый ребенок действительно проживает на территории региона. В обязанности представителя также входит обследование условий жизни ребенка и внесение предложений по размещению других детей, нуждающихся в опеке. Приоритетными для проживания ребенка определяются: его родная семья; семья родственников; другая пригодная для ребенка семья. И только в случае, если ни один из перечисленных вариантов не представляется возможным, рассматрива-

ется вопрос о проживании ребенка в различного рода стационарных учреждениях, таких как детские дома, приюты, интернаты и т. д.

Интересен опыт организации «детских поселков», которые наиболее развиты в Австрии. Автором указанной системы был австрийский педагог, врач Герман Гмайнер (1919–1985 гг.). В 1949 г. он создал первый дом для детей, лишенных родительской опеки. В конце 1950-х гг. пять домов составляли «детский поселок». В 1993 г. учреждения такого типа действовали уже в 120 странах мира. Самым крупным в Европе считается поселок Хинтербрюль (Австрия), в котором 24 дома. Это открытое учреждение, оно не имеет ни забора, ни охранников. По расписанию его могут посещать как физические лица, так и представители учреждений, делающих пожертвования. В эти поселения принимают детей в возрасте до 10 лет. В доме живут обычно 6–8 детей, они ходят в местную школу, имеется собственный детский сад. Часть детей может передаваться на усыновление или патронат. После выпуска в 15 лет до окончательного жизненного самоопределения воспитанники могут находиться в детском доме, где предусмотрена должность наставника-воспитателя⁵.

В Болгарии, Венгрии и на Кубе организованы дневные реабилитационные стационары, где обеспечиваются условия для проведения комплекса восстановительных мероприятий для детей. В Австрии с 1993 г. законодатель позволяет родителям выбирать место обучения: спецшколе или общеобразовательную школу. В этой стране разработана и действует также экспериментальная интеграционная программа, основная идея которой – социальная интеграция детей-инвалидов. В Польше практика подготовки детей-инвалидов к интеграции в систему общего образования осуществляется в семьях или в специализированных дневных центрах.

Для Украины особенно интересным является опыт «Фостеринг» в части, касающейся детей-инвалидов. Так, в Великобритании практикуют устройство детей-инвалидов на воспитание в приемные семьи, при этом приоритет имеют потенциальные приемные родители, которые обладают опытом и знаниями о специфике заболевания потенциального приемного ребенка. В Дании действует общее положение о полном информировании о болезни родителей ребенка, во Франции функционируют центры медико-социальной помощи, благотворительные центры матери и ребенка и т. п. В Нидерландах значительную роль в сфере административно-правовой защиты прав ребенка играют родительские организации, а в Испании и Швеции применяется система курсов для родителей, имеющих детей-инвалидов. Для целей административно-правовой защиты прав ребенка важное значение имеет доступность сооружений и транспорта. Наиболее существенные усилия в данной сфере сделаны во Франции, странах Северной Европы и США⁶.

Таким образом, мировой опыт показывает, что правительства разных стран ищут собственные подходы к административно-правовой защите прав ребенка. В развитых демократических странах высокий уровень экономического развития дает возможность обеспечить качественный уровень жизни, здравоохранения, образования, развития творческих способностей детей. Целями здесь

являются формирование и становление всесторонне развитых и успешно социализированных граждан.

Подводя итог изложенному, считаем необходимым выделить приоритетные направления административно-правовой защиты прав ребенка. Хотя надо подчеркнуть разносторонность этой деятельности в разных странах. Сюда относятся: повышение качества работы детских социальных служб и специальных учреждений; совершенствование процедуры усыновления и опеки; внедрение альтернативных форм семейного воспитания; социальная адаптация детей-инвалидов; обеспечение защиты прав ребенка и противодействие насилию в семье и коллективе; искоренение жестокого отношения к детям; обеспечение административно-правовой защиты детей-беглецов, беспризорных детей и «детей улицы»; пресечение детских правонарушений; искоренение детской проституции и порнографии; профилактика детской алкогольной и наркотической зависимости и др.

¹ Столяров Г. С., Вороненко Ю. В., Голубчиков М. В. Статистика охраны здоровья : навч.-метод. посібник для самост. вивч. дисц. Київ. 187 с.

² Там же.

³ Чечет В. В. Альтернативні форми виховання дітей, які проживають у дитячих установах // Управління освітою. 2003. № 15–16. С. 10–11.

⁴ Лазаренко О. О. Профілактика злочинності неповнолітніх: шляхи вирішення // Відновне правосуддя в Україні. 2007. № 2. С. 6–9.

⁵ Фролов А. А., Трушина Ю. Х. История создания «детских деревень» семейного типа // Социальная педагогика. 2004. № 1. С. 29–31.

⁶ Соціальна робота : навч. посіб. // Соціальна робота. Кн. II. Київ, 2002. С. 390–391.

УДК 378

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Н. А. Минжанов, Г. Н. Ертисбаева

Рассматриваются две группы компонентов структуры педагогической культуры сотрудника ОВД Республики Казахстан. Первая: личностные качества сотрудника ОВД, его служебно-педагогическая направленность, психолого-педагогическая эрудиция, интеллигентность. Вторая включает компоненты, относящиеся к практической деятельности сотрудника ОВД: высокое педагогическое мастерство, постоянную опору на научные данные и гуманистические принципы в воспитании.

Ключевые слова: педагогическая культура, компоненты, личностные качества, профессиональная подготовка.

Проведенный нами анализ состояния мировой и отечественной педагогики показывает, что все активнее обсуждается вопрос, как совместить ограниченные сроки подготовки профессионала, лимитированный и не поддающийся расширению бюджет учебного времени с угрожающе быстрым расширением круга знаний, проблем, задач, ситуаций, в решении которых выпускник должен быть всесторонне подготовленным. В последние годы появилось новое обстоятельство, требующее повышен-

ного внимания к формированию педагогической культуры личности слушателей учебных заведений МВД Республики Казахстан. Перемены последнего десятилетия в Казахстане заметно отразились на молодых людях, сделавших профессиональный выбор.

Анализ истории становления и развития педагогической культуры кадров в учебных заведениях МВД показывает, что она строится в основном на базе практического опыта, отдельных теоретических взглядов и представлений. Некоторые аспекты педагогической культуры ранее изучались и освещены в научных работах таких российских ученых, как В. П. Трубочкин, А. А. Федотов, Е. Е. Чапко¹. В них отмечается, что деятельность сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД органически, объективно включает в себя педагогическое наполнение в виде особых задач, форм, методов, приемов, условий, анализа результатов и др. Поэтому ее эффективность зависит от качества их педагогической подготовленности.

Указанные педагогические компоненты имеют общие и особенные черты в зависимости от должности (следователь, оперуполномоченный, участковый инспектор полиции, работник дорожной полиции и др.), положения (рядовой сотрудник, старший подразделения или руководитель ОВД), характера труда. Удельный вес и значение различных педагогических действий неодинаковы, но, тем не менее, они все присущи профессиональной юридической деятельности и реализуются в ней. Принятие правовых решений отнюдь не единственный элемент юридической деятельности, профессиональной работы сотрудника правоохранительных органов, она включает и педагогический аспект.

Таким образом, педагогическая культура личности является неотъемлемой частью общей теории профессиональной подготовки специалистов для ОВД. Развитие и совершенствование педагогической культуры личности слушателей в учебных заведениях МВД Республики Казахстан осуществляются в соответствии с требованиями принципов историзма, научности и преемственности.

Основные условия их реализации заключаются в следующем:

- поиск закономерностей исторического пути развития данного педагогического явления;
- рассмотрение педагогической культуры в связи с экономическими, политическими, социальными, научными, культурными и другими процессами, проходящими в обществе, органах внутренних дел и учебных заведениях МВД Республики Казахстан;
- определение путей и условий перспектив развития педагогической культуры личности слушателей учебных заведений МВД Республики Казахстан в современных условиях.

Педагогическая культура сотрудника ОВД имеет сложную структуру. В ней можно выделить две разработанные нами в процессе проведенного анализа боль-

шие группы компонентов. К первой относятся личностные качества сотрудника ОВД: служебно-педагогическая направленность; психолого-педагогическая эрудиция; интеллигентность, гармоническое развитие интеллектуальных и нравственных качеств; педагогический оптимизм.

Во вторую группу включаются компоненты, относящиеся к практической деятельности сотрудника ОВД: педагогическое мастерство, опора на научные данные и гуманистические принципы в воспитании; чувство нового и творческий поиск в воспитательной и организаторской работе; педагогически действенное общение и поведение; активная устремленность к самосовершенствованию.

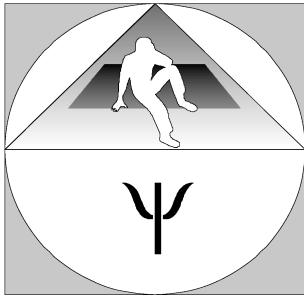
Компоненты педагогической культуры тесно связаны между собой и образуют сложную цепь взаимодействия. Так, педагогическая направленность требует от сотрудника ОВД постоянного самосовершенствования, без которого нет духовного и нравственного богатства.

Объединяя все названные выше компоненты, педагогическая культура полицейского предполагает обязательность постоянного обогащения и развития их до уровня высшего порядка. В структурном плане она представляет синтез педагогических убеждений и мастерства, педагогической этики и педагогических качеств, стиля воспитательной работы и отношения сотрудника ОВД к своему делу и самому себе.

В целом педагогическая культура личности сотрудника правоохранительных органов отражает стремление к непрерывному совершенствованию своей деятельности и своей личности. Она выступает и как норма деятельности и поведения сотрудников ОВД, и как комплексная программа их дальнейшего служебно-педагогического развития.

Необходимость повышения культурного уровня сотрудников ОВД диктуется не только тем, что офицер, остановившийся в своем культурном развитии, не может в современных условиях успешно выполнять обязанности по служебно-оперативной деятельности. Кроме того, он должен нести культуру в свое окружение. Приобщение граждан к культуре является важной социальной задачей, порожденной потребностями общественного развития. Здесь следует отметить, что практика и исследование показали: образ сотрудника МВД Республики Казахстан в результате профилактики правонарушений, правового просвещения и воспитания населения стал восприниматься населением чаще как позитивный не только по отношению к ее отдельным службам, подразделениям и сотрудникам, но и в целом к системе МВД.

¹ Трубочкин В. П., Битянова Н. Р. Культура педагогического общения и совершенствования преподавателя. М., 1995. С. 31–39; Федотов А. А. Методы воспитательной работы. М., 1995. С. 45–53; Чапко Е. Е. Организация и проведение лекции в образовательных учреждениях МВД России. М., 1997. С. 11–23.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНО-ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

А. Н. Сухов

Статья посвящена обоснованию социально-пенитенциарной психологии как самостоятельной отрасли. Личность осужденного представляет основной объект пенитенциарной психологии, и наиболее приемлемым для анализа современной преступности в России является социально-психологический взгляд на природу данного социального феномена. Подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках социально-пенитенциарной психологии позволит реализовать психолого-ориентированный подход к социальной работе с осужденными.

Ключевые слова: социально-психологический подход, социально-психологические явления, социально-пенитенциарная психология, психосоциальная работа с осужденными.

В данном случае речь идет, по существу, об образовании самостоятельной подотрасли «Пенитенциарная психология», которую следует назвать «Социально-пенитенциарная психология». Прецеденты, связанные с подобным подходом к названию, имеются¹. Например, есть учебное пособие, которое называется «Социально-политическая психология». В качестве аргументов, пригодных для обоснования социально-пенитенциарной психологии, можно привести следующие обстоятельства. Традиционно личность осужденного является основным объектом пенитенциарной психологии, и повышенное внимание к личности осужденного вполне оправданно как в научном, так и в практическом плане. Однако когда мы начинаем анализировать факторы, определяющие ресоциализацию осужденных, то обязательно обращаемся к возможностям социальной психологии. Это связано с тем, что личностный подход имеет свои ограничения. Вместе с тем в последнее время отмечается возросший интерес к изучению именно структурных характеристик личности осужденных.

На это в значительной степени оказывает влияние фактор, связанный с увлечением психоанализом, гештальтпсихологией и т. п., что вполне понятно. Запрещенные в советское время западные психологические школы на самом деле пригодны для эффективного практического использования. Они не мертворожденные технологии, не нуждаются в рекламе и продвижении. Однако их применение, как правило, не выходит за личностно-групповые границы. В то же время за пределами этого остается масса неизученных или слабоизученных социально-психологических явлений.

Ради справедливости следует констатировать, что в советское время в центре внимания находились именно они: среда, малые группы, конфликты, групповые эксцессы, общение, адаптация осужденных и т. д.

Поэтому есть все основания для того, чтобы социально-пенитенциарная психология получила статус самостоятельной отрасли. Опыт по созданию аналогичной отрасли есть². На основе этих разработок читаются соответствующие курсы.

Традиционные подходы, ориентированные на понимание индивидуального или группового криминального поведения, не в состоянии объяснить масштабы, характер, механизмы и формы проявления современной преступности, под контролем которой в значительной степени оказались государственные институты, экономика и общество. Использование старых теоретических схем для анализа современной преступности приводит к поверхностным, нередко примитивным выводам, уводящим в сторону от действительности, выгодным коррумпированной части руководителей правоохранительных органов, а тем более криминальным структурам.

Представляется, что наиболее приемлемым подходом для анализа современной преступности в России является социально-психологический взгляд на природу данного социального феномена. В свою очередь, в качестве основы концептуальной модели понимания преступности может стать теория деформации социальных отношений, институтов, общества и личности. Учет именно этого обстоятельства позволяет понять истинные причины, механизмы и масштабы криминализации государства, экономики и общества. Соответственно, социально-пенитенциарная психология обладает возможностью внести вклад в социально-психологическую интерпретацию и решение следующих проблем:

- управление исправительными учреждениями;
- организационная культура, социально-психологический климат, репутация, конфликты в пенитенциарных организациях;
- мониторинг социально-психологических явлений в пенитенциарных учреждениях;
- социально-психологические явления в среде осужденных, т. е. социально-психологическая структура личности осужденных, общение, стратификация, субкультура; малые неформальные группы осужденных и т. д.;
- ресоциализация осужденных;
- социально-психологическая адаптация освобожденных из исправительных учреждений.

Развитие социально-психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений в значи-

тельной степени повысит уровень их профессионализма, в частности, конфликтологической компетентности, профессиональной наблюдательности, эффективности ведения переговоров и т. д.

Кроме того, подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках социально-пенитенциарной психологии позволит внести также весомый вклад в реализацию психолого-ориентированного подхода к социальной работе с осужденными. При этом у нее есть все предпосылки стать ядром курса «Психосоциальная работа с осужденными» для бакалавриата. Что касается подготовки магистрантов по направлению «Социальная работа», то социально-пенитенциарная психология может стать основой для создания курса, а также профиля подготовки слушателей под названием: «Социально-психологические технологии работы с осужденными».

Таким образом, есть все основания считать, что направление «Социально-пенитенциарная психология» имеет право на самостоятельную жизнь и обладает возможностью для реального развития и эффективного применения. В ретроспективном плане следует отметить, что до начала современного реформирования УИС автор данной статьи в течение года руководил темой НИР: «Социальная институализация УИС». Именно тогда были поставлены и теоретически сформулированы многие задачи и проблемы, связанные с ресоциализацией осужденных с учетом западных стандартов в этой сфере.

В данном случае обозначим только дискуссионные аспекты темы, связанные с ресоциализацией осужденных. В связи с этим возникает дискуссионный вопрос: можно ли говорить о ресоциализации в полном объеме применительно ко всем категориям осужденных без исключения? Другими словами, все ли хотят этого? Не честнее ли говорить сегодня о желании определенных категорий осужденных более профессионально повышать свою криминальную квалификацию? Что выгоднее: ресоциализация или вторичная асоциализация, когда отклоняющееся поведение стало во многих случаях нормой, а норма – отклонением, когда не срабатывает внутриличностный конфликт, когда совесть – помеха, прибыли не приносит, когда успех достигается любой ценой? Наверное, в данном случае немалое число осужденных ориентируется не на позитивные социальные ценности, а на криминальные и субкультуру. Существует большое количество теорий девиантного поведения, нет недостатка и в теориях ресоциализации. Однако, на наш взгляд, им не хватает концептуальной основы, учитывающей современные реалии.

В своей докторской диссертации автор данной статьи обосновал и исследовал различные виды деформации в среде осужденных. Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры и иных видов деформации закону в целом и организационной культуре пенитенциарных учреждений в частности.

Ресоциализация определяется соотношением этих процессов. Чтобы последствия столкновения взаимоисключающих детерминант были позитивными, необходимо устранить, по возможности, изоляционную деформацию (реформа УИС идет именно по этому пути, все последние

инициативы связаны с устранением последствий социальной изоляции)³. Однако при этом ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе «есть что терять», то любой вид наказания существует. И напротив: если на свободе «ничего терять», то «тюрьма» становится домом родным. Этот тезис подтверждается данными сезонной преступности. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа детерминант, связанная с устранением жестко нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество факторов, которые усложняют этот процесс, создают трудности, например, реклама, художественные фильмы и т. д.

Что касается следующей группы детерминант ресоциализации осужденных, то она связана с устранением их криминальной деформации. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации⁴.

В программе телевидения «Открытая студия» в передаче о реформе УИС был задан вопрос: «В ходе отбывания наказания осужденные исправляются или получают дополнительный преступный опыт?» Результаты ответов: более 50% опрошенных указали на то, что в условиях отбывания наказания происходит вторичная асоциализация. Это подтверждает, что вторичная асоциализация является самым серьезным антифактором ресоциализации осужденных.

В основе вторичной асоциализации осужденных лежат различные факторы, в том числе недофинансирование исправительных учреждений, что нередко приводит к зависимости персонала тюрем и колоний от представителей криминального мира. При этом большую заинтересованность в распространении криминальной идеологии проявляют представители организованной преступности. Они рассматривают исправительные учреждения в качестве базы рекрутирования и рынка сбыта наркотических и других запрещенных предметов. Поэтому организованная преступность так заинтересована в сохранении, развитии криминальной деформации осужденных.

На основании приведенного материала можно сделать вывод о том, что социально-пенитенциарная психология и психосоциальная работа с осужденными обладают реальной возможностью внести вклад в повышение эффективности реформирования УИС.

¹ Сухов А. Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М., 2005. 345 с.

² Сухов А. Н. Социальная психология преступности. М., 2007. 256 с.

³ Сухов А. Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях. М., 2008. 235 с.

⁴ Сухов А. Н. Социальные детерминанты ресоциализации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 31.

УДК 378

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА И ЕЕ РАЗВИТИЕ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. М. Поздняков

Рассмотрены состояние и перспективы востребованности психологии в профессиональном развитии личности юристов в условиях модернизации юридического образования в России. С учетом отечественных и зарубежных исследований определены психологическое содержание и структура феноменов профессионально-психологической компетентности и психологической культуры личности юриста, предложены меры по преодолению недостатков в психологической подготовке юристов.

Ключевые слова: виды профессионально-психологической компетентности и психологическая культура личности юриста; концепция профессии юриста; ценностно-смысловая направленность личности и аутопсихологическая компетентность; парадигмы профессионального образования в мире и междисциплинарная интеграция в юридическом образовании.

Россия второе десятилетие переживает бум юридического образования. Из-за массовой подготовки юристов (более 1500 университетов и некоммерческих образовательных учреждений) наметилась тенденция к перепроизводству кадров и наблюдается их конкуренция на рынке труда. При этом работодатели стали предъявлять высокие требования как к профессиональной подготовленности, так и к социально-культурной зрелости личности выпускников юридических факультетов. Ведь юристам приходится действовать в условиях динамичной трансформации законодательства, усиления государственного контроля за качеством правовых услуг, расширенного внимания СМИ и институтов гражданского общества к негативным фактам их профессиональной деятельности.

Как свидетельствует проведенный в 2010 г. интернет-опрос на тему «Юристы и психология», все его участники выразили заинтересованность в повышении психологической культуры, а 12,5% респондентов считают, что это очень важно, больше, чем для других профессий. Анализ данных интернет-опроса показал (Д. Ю. Жданухин, 2010), что юристы (64,71%) обращают внимание на актуальность создания и реализации специальных психологических тренингов, в том числе под новые виды деятельности, возникающие при развитии законодательства (например, медиация по модели восстановительного правосудия и др.).

Следует критично отметить, что психологической подготовке юристов в отечественных вузах присущ ряд недостатков и «узких мест». Во-первых, психологические дисциплины в вузах (за исключением образовательных учреждений правоохранительных органов) преподаются на основе ограниченного объема аудиторных занятий на втором и третьем курсах, когда обучающимися еще не пройдены многие отраслевые правовые дисциплины, а поэтому не в полной мере реализуется целевое предназначение психологии в профессиональном развитии выпускников. Во-вторых, превалирование лекционной и семинарской форм занятий при малом объеме профессионально-психологического практикума, а также отсутствие комплекса дидактически обоснованных заданий для самостоятельной работы (с отработкой первичных умений) негативно сказывается на практической обученности бу-

дущих юристов. В-третьих, не во всех вузах созданы «юридические клиники» либо иные формы внеучебной общественно-профессиональной практики, которые позволяют под контролем опытных наставников вести адаптивное профессиональное развитие личности будущих юристов.

Ассоциация юристов России, начавшая с 2011 г. общественно-профессиональную аттестацию вузов, готовящих юристов, обратила внимание на комплекс недостатков в организации и осуществлении учебных планов в проверенных образовательных учреждениях и, прежде всего, по реализации практической составляющей профподготовки. Данная критика представляется справедливой, так как переход на трехуровневое вузовское юридическое образование во многих образовательных учреждениях произошел форсированно и формально. Как следствие, до сих пор (теперь уже в бакалавриате) обучение юристов начинается с интегрального курса «Введение в профессию». Далее реализуется комплекс дисциплин и курсов, а на завершающем этапе по-прежнему нет междисциплинарной практической доводки выпускников, которая должна иметь целью выработку комплексного подхода к решению профзадач. В этой связи представляется важным осуществить коррекцию учебной программы выпускного курса бакалавриата, разработав и включив в нее практикум «Профессиональное мастерство юриста». При этом вклад преподавателей психологии, на наш взгляд, может состоять в реализации двух разделов (модулей): «Психологические приемы в работе юристов» и «Аутопсихологическая компетентность юристов». Они должны быть построены на основе системы профессионально значимых дидактических единиц «личность в ситуации» и обеспечивать развитие практической составляющей психологической культуры личности.

Учитывая возросшие требования работодателей и нормативы новых образовательных стандартов, юридическим факультетам отечественных вузов следует перейти от сложившейся информационно-обучающей традиции к созданию инновационной среды в образовательных учреждениях, базирующейся на тесной взаимосвязи с наукой и практикой и обеспечивающей качество профобразования. В этой связи актуальным является создание условий, обеспечивающих реализацию обучающимися индивидуальных образовательных траекторий, которые соответствуют их интересам и способностям и одновременно позволяют реализовывать «образование в течение всей жизни» (Life Long Learning). Последнее может быть достигнуто, на наш взгляд, только при наличии постоянной взаимосвязи образовательных учреждений и корпоративных заказчиков в вопросах разработки квалификационных характеристик по различным категориям юристов. Это позволит вузам гибко реагировать на инновации в юридической практике и будет способствовать интенсификации образовательного процесса, в том числе на основе внедрения образовательных технологий, ориентированных на формирование у выпускников различного уровня (бакалавров, магистров, аспирантов) различающегося и востребованного на практике комплекса компетентностей.

Анализ зарубежного опыта подготовки юристов свидетельствует, что в университетах становится тенденцией расширенное ознакомление обучающихся с дости-

жениями психологии. Так, в Великобритании в Thames Valley University психологически ориентированное обучение юристов ведется по двум уровням: 1) по первоначальной программе «Прикладная психология в контексте криминологии» (FdSc), имеющей длительность обучения два года и основанной на непрерывной профессиональной практике, и 2) по продвинутой программе «Психология и криминология» (BSc Hons) с длительностью обучения три года, которая обеспечивает углубленное понимание выпускниками механизма криминального поведения и развитие у них навыков проведения криминально-психологических исследований. В ряде университетов США введены объединенные аспирантские программы «Психология и право», по итогам успешного прохождения которых присваиваются сразу две степени – доктора философии и доктора права.

Актуальность предлагаемой инновации обусловлена тем, что в рекомендациях Международного бюро просвещения ЮНЕСКО обращено внимание на важность развития личности выпускников вузов в аспекте их психологической готовности и способности действовать «автономно», «интерактивно», в «социально-гетерогенных группах». На наш взгляд, развитие у будущих юристов «автономности» может успешно происходить при ориентации профподготовки на возвышение таких характеристик личности, как самоэффективность, оптимизм и жизнестойкость, сущность и возможность психодиагностики и формирования которых раскрыты в модели личностного потенциала, разработанной коллективом психологов под руководством Д. А. Леонтьева (2011). Развитие у будущих юристов интерактивности ориентирует на формирование социально-психологической компетентности: психологической наблюдательности; коммуникативной гибкости, базирующейся на навыках диалогической коммуникации, реализации антиманипулятивного и конфликто-профилактического поведения. Для выработки навыков поведения в социально-гетерогенных группах требуется формировать этнопсихологическую компетентность, обеспечивающую готовность и способность к межкультурному диалогу и эмпатийно-толерантному взаимодействию с клиентами.

В целом ведя речь о реализации в отечественных вузах компетентностной модели подготовки юристов, следует особо отметить, что феномен «компетентность» с позиции психологии является сложно организованным конструктом, характеризующим профессиогенез личности, а поэтому имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Первая из них характеризует соответствие выпускников вуза социально-исторически обусловленным и прагматически сформулированным профсообществом требованиям, а вторая акцентирует важность профессиональной самоактуализации личности в период обучения, проявления мотивации достижений, способности самостоятельно и творчески преодолевать возникающие в профдеятельности проблемы. В этой связи формирование у будущих юристов в рамках вузовского образования полноценной профессионально-психологической компетентности требует обращать внимание на развитие и гармоничную взаимосвязь четырех ее составляющих:

1) когнитивной, обеспечивающей адекватное усвоение и использование психологических понятий и теорий,

а также отрефлексированных «скрытых знаний» из жизненного опыта;

2) функциональной, связанной с развитием не только профессионально-психологических умений в контексте возможной специализации, но и способности творчески подходить к разрешению проблем в сфере профтруда;

3) личностной, ориентирующей на акмеологическое развитие выпускника и формирование у него установки на эмпатийно-толерантное поведение в отношении различных клиентов;

4) деонтологической, базирующейся на выработке установки на соблюдение законности и отстаивание нравственно-этических и правовых ценностей при реализации выпускником профдеятельности.

Указанная многоплановость профессионально-психологической компетентности юристов ориентирует преподавателей психологических дисциплин, с одной стороны, вести работу с учетом перспектив трансформации юридических специализаций в условиях глобализации и развития информационного общества, а с другой – в аспекте повышения самостоятельности обучающихся и их ответственности за профессиональное становление. Профессия юристов относится к типу «человек – человек» (по классификации Е. А. Климова) и, как следствие, создает предпосылки для профдеформации и профвыгорания личности. Представляется важным при подготовке будущих юристов **обращать внимание на развитие двух составляющих: профессионализма деятельности и профессионализма личности.** Первая характеризует процессуальные и результативные аспекты профдеятельности. В этой связи при модернизации учебного процесса актуальным являются использование рекомендаций и реализация психотехник, разработанных в ходе исследований психологов и направленных на развитие таких видов компетентности, как морально-психологическая (Е. Н. Соколова, 1999; А. А. Знаменская, 2004); правовая (И. В. Кархалев, 2007); коммуникативная (И. И. Аминов, 2000; О. П. Кондаурова, 2001; С. Е. Кораблев, 2003; О. С. Возженникова, 2004; Т. Ю. Коновалова, 2004; К. А. Мишин, 2007; Н. В. Потлачук, 2009); профессионально-перцептивная (Ф. К. Свободный, 2004; А. Б. Гребеников, 2006; Е. А. Кусакина, 2010); конфликтологическая (В. М. Рогачев); регулятивная (Д. В. Пестриков, 2007; Г. В. Соловьева, 2007; И. О. Попов, 2009); профессионально-ролевая (Н. В. Гусева, 2007). Это даст возможность обучающимся приобрести навыки и умения, которые позволят, с одной стороны, эффективно взаимодействовать с людьми, осуществлять самоконтроль и саморазвитие (т. е. владеть повседневными психотехниками), а с другой стороны, психологически грамотно выполнять конкретные профессиональные функции (т. е. владеть специальными психотехниками). Успешному формированию у обучающихся указанных двух групп психотехник, на наш взгляд, может способствовать внедрение в учебный процесс метода кейс-стади, имитационно-ролевых игр и других активных методов обучения, которые будут способствовать появлению у будущих юристов не только знаний, но и адекватных разноплановым профситуациям отношений и ролевых позиций.

Вторая составляющая, т. е. личностная, в профессионализме юристов, на наш взгляд, связана с формировани-

ем у обучающихся в вузе психологической культуры, базирующейся прежде всего на возвышении ценностно-смысловой направленности личности и аутопсихологической компетентности. Следует критично отметить, что хотя о важности психологической культуры личности юриста, которая обеспечивает оптимальность реализации профессионального поведения в аспектах как продуктивности, так и сохранения психологического здоровья, речь ведется уже несколько десятилетий (А. Р. Ратинов, 1987; А. М. Столяренко, 1989; В. М. Поздняков, 1992; В. Л. Васильев, 1998; Л. И. Иванова, 2002; И. В. Савельева, 2007 и др.), до сих пор даже в отношении операционализации данного феномена как теоретического конструкта еще много нерешенных проблем.

Мы разделяем позицию В. Библера (1989) в части того, что культура – это форма самодетерминации и саморегуляции индивида в горизонте личности. Психологическая культура является новообразованием, характеризующим уровень зрелой личности (Э. Ф. Зеер, 2002; В. В. Семикин, 2003; И. В. Савельева, 2007), поэтому в качестве ее компонентов представляется возможным, вслед за Я. Л. Коломинским (2000), выделять две составляющие – концептуально-теоретическую и практическую.

Концептуально-теоретическая составляющая психологической культуры личности юриста базируется на сформированности концепции профессии – представлений о ее сущности (духе), ее миссии, вытекающего из нее идеала профессионального поведения. При этом мы поддерживаем А. Кашера (А. Kasher, 2005): для появления у выпускников вузов целостного индивидуального видения профессии недостаточно быть компетентным только в своей сфере, запросы и ценности общества и конкретных клиентов необходимо перевести на язык ориентиров для профессионально-личностного развития и деятельности, которая ради этого общества (и клиентов) осуществляется. В этой связи на юридических факультетах надо реализовывать профессионально-личностный развивающий подход. Он призван обеспечить осознанный выбор и принятие будущими юристами «модели гуманистического человека», которая необходима как для профессионального саморазвития личности, так и для построения конструктивного поведения в качестве субъекта познания, общения и труда. При этом важным становится формирование у обучающихся системного «профессионального гештальта» (С. С. Харин, 2009), базирующегося на развитии способностей и умений личности, предопределяющих успешный профессиогенез.

Практическая составляющая психологической культуры юриста требует развития у выпускников аутопсихологической компетентности – сложноинтегрированного личностного новообразования, включающего акмеориентированное усвоение знаний, умений и навыков в сфере самопознания, саморегуляции и самореализации. Согласно Л. А. Степновой (2003), именно благодаря расширенному внедрению в практику вузов современных психотехнологий появляется возможность формирования у обучающихся профессиональной Я-концепции и выработки индивидуального стиля, обеспечивающих психологически грамотное построение диалогического взаимодействия с людьми, изменение своего психического состояния за счет рефлексии субъективного опыта и само-

регуляции в изменяющихся условиях труда, психологической мобилизации для преодоления возникающих трудностей и достижения значимых профрезультатов.

Итак, эффективное формирование психологической культуры у будущих юристов возможно при превращении их в субъектов профессионального саморазвития. В этой связи преподаватели должны выполнять роль не только «трансляторов знаний», но и коуч-консультантов – помощников обучающихся в реализации индивидуальных образовательных траекторий, направленных на становление их подлинными профессионалами. В целях расширения самостоятельной работы обучающиеся на юридических факультетах вузов должны быть обеспечены информацией о связи обучения с особенностями реализации конкретных функций в предстоящей профессиональной деятельности, чтобы проявлять активность в самообразовании и целенаправленном знакомстве в период обучения с различными субъектами юридической деятельности. Для реализации последнего хорошо зарекомендовали созданные при многих юридических факультетах вузов специализированные юридические клиники, а также организация и включение будущих юристов в другие виды непрерывной внеучебной общественно-профессиональной практики.

Накопленный нами опыт преподавания на юридических факультетах ряда вузов позволяет констатировать, что при реализации третьего поколения федеральных образовательных стандартов возникли условия повышения психологической культуры обучающихся. Так, сегодня бакалаврам юрфака РУДН на выпускном курсе наряду с дисциплиной «Юридическая психология» (объем – три кредитные единицы) предложены спецкурсы по выбору «Современные психотехнологии в правоохранительной деятельности» и «Психология личной безопасности юриста» (объем по одной кредитной единице). В рамках магистратуры расширенное знакомство обучающихся с достижениями современной психологии осуществляется в рамках дисциплин, учитывающих их специализацию: например, при реализации направления «Конституционный юрист» читается спецкурс «Психологические основы юриспруденции», направления «Уголовная юстиция» – спецкурс «Психологическое обеспечение правоприменительной деятельности», направления «Корпоративный юрист» – спецкурс «Психология корпоративной безопасности», направления «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности» – спецкурс «Психологические аспекты борьбы с терроризмом и экстремизмом». В рамках аспирантуры у юристов всех научных специальностей вызывает интерес методологический семинар «Право и психология социального поведения».

В заключение статьи подчеркнем, что изложенные в ней идеи и опыт реализации профессионально-личностного развивающего подхода при обучении будущих юристов во многом совпадают с подходом к модернизации отечественного образования, базирующиеся на парадигме сетевого непрерывного образования и международном признании квалификаций. В связи с этим представляется важным продолжить научную дискуссию, в том числе в рамках публикаций в данном и других журналах, научных конференций и методологических междисциплинарных семинаров.

УДК 796

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Н. В. Астафьев

В статье представлены содержание и порядок использования разработанной автором компьютерной программы для проведения проверок физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка; проверка, оценка, специальная компьютерная программа.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹.

В этих целях проводится обучение сотрудников по месту службы – профессиональная служебная и физическая подготовка². Оценка физической подготовленности сотрудников органов (подразделений, организаций) внутренних дел осуществляется по критериям соответствующего приказа МВД России. Усложнение процедуры оценки физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, по сравнению с предыдущими приказами (в частности, предоставление сотруднику права выбора двигательного теста и введение 100-балльной шкалы для оценки двигательных тестов), отсутствие специальных компьютерных программ затрудняют оценку и анализ динамики физической подготовки сотрудников органов (подразделений, организаций) внутренних дел.

В связи с этим возникла необходимость разработки специальной компьютерной программы, позволяющей рассчитывать оценки физической подготовки сотрудников и органов (подразделений, организаций) внутренних дел, хранить данные различных видов проверок (инспекторская, контрольная, целевая, по итогам года); формировать различные выборки сотрудников по задаваемым параметрам (медико-возрастная группа, подразделение и т. п.); изучать динамику подготовленности сотрудников ОВД и органов подразделений внутренних дел.

Цель исследования – разработать технологию оценки и анализа результатов проверок (инспекторская, контрольная, целевая, по итогам года) сотрудников, органов (подразделений, организаций) внутренних дел в целях определения их профессиональной пригодности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы.

Задачи исследования

1. Разработать специальную компьютерную программу, позволяющую оценивать и анализировать физическую подготовленность сотрудников, в частности подразделений ОВД.

2. Апробировать специальную компьютерную программу, позволяющую анализировать и оценивать физическую подготовленность сотрудников, органов (подразделений, организаций) внутренних дел, в подразделениях заказчика.

Результаты исследования – краткое описание структуры и содержания специальной компьютерной программы.

Специальная компьютерная программа разработана на базе программного продукта Microsoft Office Excel, что позволяет существенно расширить количество пользователей. Ячейки, содержащие формулы, защищены от случайных исправлений пользователя. Компьютерная программа позволяет сохранять и анализировать такое количество наблюдений, которое соответствует количеству строк Microsoft Office Excel.

Компьютерная программа для оценки и анализа физической подготовки сотрудников органов внутренних дел содержит несколько листов.

Два листа (листы «м» и «ж») скрыты и содержат справочную информацию. На этих листах размещены таблицы для начисления баллов за выполнение контрольных упражнений по общей физической подготовке сотрудников и граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел (Приложение № 2 к Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации), и критерии для оценки уровня физической подготовленности сотрудников, представленных к испытаниям на присвоение (подтверждение) квалификационных званий (Приложение № 3 к Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации).

Три листа («Спецназ и авиация» – «Подразделения полиции специального назначения и авиации», «Полиция» – «Подразделения полиции (кроме подразделений полиции специального назначения и авиации)», «Внсл и юст.» – «Подразделения внутренней службы и (или) юстиции») предназначены для размещения на них информации о результатах тестирования сотрудников органов внутренних дел в соответствии с требованиями, предъявляемыми к их физической подготовленности. Специальная компьютерная программа при введении данных результатов тестирования по общей физической подготовке присваивает баллы, суммирует их, по сумме баллов выставляет оценку за общую физическую подготовку («уд» или «неуд»). В отдельном столбце выставляется оценка за выполнение заданий по боевым приемам борьбы («уд» или «неуд»). В следующем столбце выставляется общая оценка физической подготовленности сотрудника («уд» или «неуд») или, если позволяет его результат, квалификационное звание («3 кл»; «2 кл»; «Мастер»).

Внешний вид листа Microsoft Office Excel компьютерной программы представляет собой рабочий протокол – он же (после заполнения по результатам тестирования) является итоговым протоколом проверки физической подготовленности сотрудников.

На выводимом на печать листе (итоговом протоколе проверки физической подготовленности сотрудников) представлены условия и критерии оценки подразделения – «Представлено к проверке», «Положительных оце-

нок», которые соответствуют каждой из трех категорий сотрудников, определенных приказом МВД России.

Специальной компьютерной программой предусмотрено использование фильтра, позволяющего формировать выборки сотрудников. Они представляют собой, например, ту или иную медико-возрастную группу (варианты – несколько медико-возрастных групп, выборка по полу и т. д.). Эта функция специальной компьютерной программы позволяет педагогу-исследователю провести анализ подготовленности сформированной выборки сотрудников и скорректировать учебный процесс по физической подготовке изучаемой выборки сотрудников по устранению недостатков в развитии того или иного двигательного качества.

Практическое назначение результатов исследования

Специальную компьютерную программу целесообразно применять при проведении различных видов проверок (инспекторская, контрольная, целевая, по итогам года) в целях определения профессиональной пригодности сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы.

Специальная компьютерная программа предназначена для подразделений органов внутренних дел МВД России (отделы (отделения) профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, управлений (линейных управлений) на транспорте, строевых подразделений полиции) и образовательных учреждений МВД России (центры профессиональной подготовки, образо-

вательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования МВД России).

Пользователями специальной компьютерной программы являются: инструкторы, инспекторы огневой, физической и служебно-боевой подготовки территориальных органов МВД России, управлений (линейных управлений) на транспорте, строевых подразделений полиции; специалисты центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, управлений (линейных управлений) на транспорте; слушатели курсов повышения квалификации образовательных учреждений дополнительного профессионального образования МВД России; профессорско-преподавательский состав кафедр, обеспечивающий преподавание учебной дисциплины «Физическая подготовка» образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования.

Апробирование специальной компьютерной программы на практике повысило качество оценки и анализа физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² *Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 3 июля 2012 г. № 663 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АСТАФЬЕВ Николай Вениаминович, доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры огневой, физической, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. E-mail: astnic@mail.ru.

БАРКО Вадим Иванович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и практической психологии Харьковского национального университета внутренних дел. E-mail: barkoua@ukr.net.

БУГАЕВ Владимир Александрович, адъюнкт кафедры педагогики Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. E-mail: bugaev1505@gmail.com.

БУЛАТОВ Александр Михайлович, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего военного воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова. E-mail: shilivmilitary@yandex.ru.

БУРЦЕВА Евгения Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России. E-mail: evbur@list.ru.

ГОНЧАРЕНКО Алексей Александрович, слушатель второго факультета Академии управления МВД России. E-mail: alexey060578@yandex.ru.

ЕРТЫСБАЕВА Гаухар Нурлановна, доктор педагогических наук, доцент Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова E-mail: minganovn@mail.ru.

КОСТИНА Елина Валентиновна, соискатель кафедры административного права и процесса Национальной академии внутренних дел Украины. E-mail: kapp@naiau.kiev.ua.

КОВАЛЕВА Елена Сергеевна, старший делопроизводитель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Ростовского юридического института МВД России. E-mail: elenalawyer16@mail.ru.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук, научный сотрудник группы по Западной Сибири филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по СФО. E-mail: vniiomsk@mail.ru.

КРИВОЛАПЧУК Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника государственного научно-исследовательского института МВД Украины. E-mail: kvodkzmv@mail.ru.

ЛАПЧУК Виталий Степанович, старший инспектор учебно-консультационного пункта Харьковского национального университета внутренних дел. E-mail: barkoua@ukr.net.

ЛУКАШОВ Николай Васильевич, кандидат физико-математических наук, доцент, докторант третьего факультета Академии управления МВД России. E-mail: akadem11@yandex.ru.

МАРЧЕНКО Андрей Александрович, соискатель кафедры общей и практической психологии Харьковского национального университета внутренних дел. E-mail: barkoua@ukr.net.

МАРТИРОСОВА Наталья Вениаминовна, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: martirosova2012@yandex.ru

МАЗУР Марина Анатольевна, аспирант Шадринского государственного педагогического института. E-mail: ruzam86@rambler.ru.

МЕЩЕРЯКОВА Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гражданского, трудового и финансового права Воронежского института МВД России. E-mail: elenamsol@yandex.ru.

МИНЖАНОВ Нурлан Адильбаевич, профессор кафедры социальной работы Карагандинского экономического университета. E-mail: minganovn@mail.ru.

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru.

ПАНФЕРКИНА Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Воронежского института ГПС МЧС России. E-mail: formaneforma@yandex.ru.

ПОНОМАРЕВ Эдуард Петрович, руководитель военно-следственного отдела Следственного Комитета РФ по Рязанскому гарнизону Западного военного округа. E-mail: e.ponomariov@yandex.ru.

СЕРДЮК Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru.

САКОВСКИЙ Андрей Анатольевич, соискатель кафедры криминалистики и судебной медицины Национальной академии внутренних дел Украины. E-mail: ubk2006@ukr.net.

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор Академии ФСИН России, академик РАН. E-mail: svetlana.trykanova@gmail.com.

СУЧКОВА Елизавета Львовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры организации психологической службы в УИС Вологодского института права и экономики ФСИН России. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru.

ТАРАН Елена Викторовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам раскрытия и расследования преступлений Национальной академии внутренних дел Украины. E-mail: helen_taran@mail.ru.

ТАНОВ Александр Михайлович, соискатель кафедры юридической психологии Московского университета МВД России. E-mail: romashka1957@inbox.ru.

ШЕВЧУК Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, декан военно-юридического факультета Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». E-mail: shevchuk_viktor@ukr.net.

ШЕХОВЦОВА Любовь Сергеевна, начальник кабинета спецдисциплин кафедры криминалистики, адъюнкт Омской академии МВД России. E-mail: l.sheh@mail.ru.

ШМАЧИЛИНА-ЦИБЕНКО Светлана Витальевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России. E-mail: svsh58@pochta.ru.

ЦВЕТКОВ Вячеслав Леонидович, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России. E-mail: romashka1957@inbox.ru.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

SOCIAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES' ACTIVITIES

P. 3. *Tsvetkov V. L., Tanov A. M.* **The Leader and the Subordinate: Problems of Relations in the Context of Communication Style.** The researchers prove it's necessary to advance the communication style of the leader and his / her subordinates, make service and professional communication most efficient, activity itself being specific and problematic. The article exposes the results of expert assessment of intensity of a leader's professionally important traits affecting the communication style and communicative competence.

Key words: optimization of service, stylistic expressiveness of individuality, the leader's communication style, personal causes of conflicts at service, fundamental professionally important traits of the leader.

P. 7. *Serdyuk N. V.* **Hermeneutical Approach in Pedagogical Activity of the Law Enforcement Department's Leader.** The researcher reveals the essence of the conception of understanding employed in pedagogical activity of the law enforcement department's leader and aimed to build values and objectives of service, self-identification of an officer in professional environment within the context of hermeneutical approach.

Key words: pedagogy of understanding, pedagogical activity, the leader of a law enforcement department, self-actualization, self-transcendence.

P. 10. *Barko V. I., Marchenko A. A.* **Professionally Important Individual and Psychological Peculiarities of Law Enforcement Leading Staff.** The article analyses the results of studying the content and structure of individual and psychological personality peculiarities of the law enforcement department's leader which relate to the efficiency of management. The authors reveal theoretical approaches used for psychodiagnosis of management potential of the leading staff of law enforcement departments and present a unique method of defining the level and structure of their leadership skills.

Key words: leaders of law enforcement departments, individual psychological peculiarities, abilities, intelligence, psychodiagnosis.

P. 14. *Kuznetsov A. V., Goncharenko A. A.* **The Role of Law Enforcement Departments' Leading Staff in Making the Public Opinion about the Police.** The researchers consider the issues of professional training of law enforcement department's leading staff and focus on the public opinion as one of the main official criteria of assessment of law enforcement departments' activity. The study also suggests some ways of decreasing social tension in this sphere.

Key words: leading staff, public opinion, management psychology, professional training, communication psychology, citizens' support.

P. 16. *Martirosova N. V.* **Staff Deployment in Public Order Squads Based on the Competency Approach.** The researcher presents the results of the complex study of professional activity of public order squads' officers. The article develops the model of rang-based professional competences for district police officers.

Key words: staff deployment, public order squads, competency-oriented approach, professional competency, competencies.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING

P. 19. *Lukashov N. V.* **Advancement of Law Enforcement Departments' Leading Staff Professional Training based on Informational Simulation of Managed Objects.** The article touches on the issues of advancement of law enforcement departments' leading staff professional training based on active forms of training with the use of modern techniques of dynamic informational simulation. The method under study allows the learner (as the leader of a corresponding unit or a law enforcement department) to immerse deeply into real information space of the managed object.

Key words: active forms of training, information pattern, leaders of law enforcement departments, Ministry of Law Enforcement of the Russian Federation, legal fundamentals, computer technologies.

P. 21. *Meshcheryakova Ye. I., Panferkina I. S.* **Management of Practically-Oriented Training of Cadets as the Condition of Raising Effectiveness of Professional and Personal Development.** The researchers dwell on the opportunities of raising effectiveness of professional and personality development of law enforcement cadets through practically-oriented training management. The article provides the technology of practically-oriented training and algorithm designed for its implementation.

Key words: practically-oriented training, professional personality development of specialists, managing practically-oriented training.

P. 24. *Burtseva Ye. V.* **Goal-setting as Pedagogical Condition of Personality Self-Management Development of Law Enforcement Cadets.** The article presents a part of the teacher's experimental work with cadets of the law institute of the MVD. This work is devoted to cadets' personality self-management development. The author focuses on the condition of goal-setting, exposes the cluster of psychological and pedagogical programme oriented on the development of axiological component of cadets' self-management and data concerning the forming experiment.

Key words: goal-setting, personality self-management, cadets of the MVD institutes, psychological and pedagogical programme, image: "I am a Professional".

P. 29. *Bugayev V. A.* **Development of Driver's Motivation to Accident-free Deployment of Equipment.** The article is devoted to the development of military drivers' motivation to accident-free deployment of automobile equipment during solution of service tasks in Interior military forces of the Russian Ministry of Law Enforcement. The essence and structure of competency and ways of forming motivation of different forms are under the author's consideration.

Key words: professional competency, motivation, development of motivation, military drivers, traffic accidents.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL INVESTIGATION

P. 32. *Shevchuk V. M.* **The Role of Tactical Operations Determination Factors in Criminal Investigation.** Taking into account determination factors the researcher touches on theoretical fundamentals of forming tactical operations. It's important to build the system of typical tactical operations in accordance with certain type of crimes, the stage of investigating this crime, investigational situation and tactical tasks caused by this situation.

Key words: tactical operation, tactical task, stage of investigation, type of crime, investigational situation, tactical operations determination factors.

P. 35. *Taran Ye. V.* **Potential of Tactical Operations in Investigation of Labour Protection Law Crime.** Tactical operations, as the system of coherent detective actions and measures of another character, often appear to be more efficient means of tackling the investigation tasks in comparison with separate detective actions. Thus, depending on an exact investigation situation, fulfillment of such actions will contribute to raising effectiveness of investigation of labour protection law violations.

Key words: violation of labour protection law, investigation, tactical operations.

P. 38. *Shekhovtsova L. S.* **Checking the Testimony during Preliminary Investigation of Robberies Committed in Rural Areas.** The researcher dwells on the survey of the set of ways of checking testimony with the use of one or several tactical means during re-examination or within the interrogation already in progress.

Key words: examining testimony, preliminary investigation, robbery, rural areas.

P. 41. *Sakovsky A. A.* **Detection of Put-up Traffic Accidents.** The author studies the peculiarities of revealing put-up traffic accidents. The focus of the article is an investigator's tactics at the initial and further stages of criminal investigation aimed to verify a put-up job. The article provides the readers with features proving negative circumstances and ways of revealing them.

Key words: traffic accident, negative circumstances, putting-up.

CORRECTION AND REGULATION OF STATES

P. 45. *Suchkova Ye. L.* **Psychological Correction of Convicts' Inadequate Legal Views.** The group psychological work potential can help to correct convicts' inadequate legal views. The researcher points out the main clusters of correctional programme, describes the practice of using it both for male and female convicts. The content of the programme is set up on the basis of specific features of legal consciousness of Russian citizens.

Key words: convicts, psychological correction, group work, legal views, mechanisms of correctional impact, group dynamics, group discussion.

P. 49. *Shmachilina-Tsibenko S. V.* **Preventive, Social and Rehabilitation Work with Students.** The author examines the issues of preventive, social and rehabilitation work with the students inclined to deviant behaviour in the educational system. The article deals with the problems connected with implementation of technological approach to the process of social and rehabilitation activity within primary and secondary prevention and reveals two main approaches (sociological; social and pedagogical) to the solution of the problem under study.

Key words: students, preventive, social and rehabilitation work, deviant behaviour, specific deviations, individual interaction.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATIVE, LEGAL AND PREVENTIVE WORK

P. 53. *Mazur M. A.* **Organizational and Pedagogical Conditions of Patriotic Educative Work of Law Enforcement Departments' Officers in their Professional Activity.** The researcher dwells on organizational and pedagogical conditions of patriotic educative work of law enforcement departments' officers including the set of approaches, development of the programme and pedagogical monitoring.

Key words: organizational and pedagogical conditions, programme, monitoring.

P. 56. *Bulatov A. M., Ponomarev E. P.* **The Role of Encouragement and Reprimand Measures Aimed at Educative Influence on the Convicts of Disciplinary Military Units.** The article focuses on legal and criminological aspects of legal regulation of encouragement and reprimand measures aimed at educative influence on the convicts imprisoned in disciplinary military units.

Key words: educative influence, military convicts, institution of encouragement and reprimand measures, military correctional influence.

P. 59. *Kovaleva Ye. S.* **Realization of International Standards of Maintaining Legal Status of Juvenile Convicts in Russia.** The problem of realization of international standards concerning the rights of female juvenile convicts in the Russian legislature is under study. The author provides comparative analysis of domestic and foreign legislature in the sphere regulating the rights of juvenile convicts basing on the results of the social and criminological survey conducted in a corrective colony.

Key words: corrective colony, juvenile convict, convict's rights, international law standards, convicts' labour activities.

INTERNATIONAL COOPERATION: FOREIGN EXPERIENCE

P. 62. *Krivolapchuk V. A.* **Law Enforcement Career Orientation for Youth.** The researcher focuses on the scientific approaches to professional orientation of youth to serve at the Ukraine law enforcement departments, analyses drawbacks and perspectives of career orientation improvement. The article reveals psychological methods and means of raising effectiveness of providing career information, consulting and selecting the applicants for service in law enforcement departments.

Key words: law enforcement agencies, job orientation, provision of career information, professional consultation, professional selection.

P. 66. *Lapchuk V. S.* **Psychological Aspects of Law Enforcement Agencies Officers' Training in Public Order.** The article reads about the issues of theory and practice of psychological training of law enforcement agencies' staff aimed at performing under operational conditions. The researcher makes recommendations as to application of psychological and organizational requirements building the sense of psychological security of militia officers and raising the level of their psychological development for keeping public order.

Key words: psychological training, public order, mass events, psychological security, psychological factors.

P. 69. *Kostina Ye. V.* **Psychological Peculiarities of Law Enforcement in Protection of Children's Rights Abroad.** The author analyses international experience of administrative law aspect of protection of rights of a child, peculiarities of international experience of administrative law aspect of protection of children's' rights in the USA, Germany, Great Britain, Finland, Poland, Spain, Sweden, Bulgaria, Hungary, Cuba. In many countries agencies responsible for children's rights protection function effectively and in many aspects.

Key words: children, child's rights, public administering, administrative and legal protection, social service.

P. 71. *Minzhanov N. A., Yertysbayeva G. N.* **On Pedagogical Culture of a Law Enforcement Officer's Personality.** The researchers expose two groups of components of the structure of pedagogical culture of a law enforcement officer in Kazakhstan. The first one comprises personality qualities of an officer, his service and pedagogical orientation, psychological and pedagogical knowledge, culture. The second one includes components relating to practical activity of an officer such as, high pedagogical mastership, constant reliance on scientific data and humanistic principles in education.

Key words: pedagogical culture, components, personality traits, professional training.

FOR DISCUSSION

P. 73. *Sukhov A. N.* **Social Penitentiary Psychology: Theory and Application Aspects.** The article reasons social penitentiary psychology as an independent field. The convict's personality is the main object of penitentiary psychology. Social and psychological vision of the origin of this social phenomenon is the most reasonable one to be used for studying modern crime in Russia. Training of penitentiary officers within the context of social penitentiary psychology contributes to actualization of psychologically-oriented approach to social work with convicts.

Key words: social and psychological approach, social psychological phenomena, social penitentiary psychology, psychosocial work with convicts.

P. 75. *Pozdnyakov V. M.* **A Lawyer's Psychological Culture and its Development on Different Levels of Higher Education.** The article dwells on the state and perspectives of demand for psychology in professional development of a lawyer's personality in conditions of updating legal education in Russia. After having analyzed domestic and foreign surveys in this field, the author defines psychological content and the structure of the phenomena of professional psychological competency and psychological culture of a lawyer, suggests measures to overcome drawbacks in psychological training of lawyers.

Key words: kinds of professional psychological competency and psychological culture of a lawyer's personality, value orientation of personality and autopsychological competency, paradigms of professional education in the world and interdisciplinary integration in legal education.

P. 78. *Astafiev N. V.* **Special Computer Programme Assessment and Analysis of Physical Development of Law Enforcement Officers.** The article presents the content and algorithm of using computer programmes developed by the researcher for assessment of law enforcement officer's physical development.

Key words: law enforcement officers, physical training, check, assessment, special computer programme.

Научно-практический журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах»

Подписные индексы: 41979; 41980 (по объединенному каталогу «Пресса России»); 11310 (по каталогу «Почта России»). Возможна также подписка через агентство «Издательский дом „Экономическая газета“», тел.: (499) 152-88-50. E-mail: olivar@ekonomika.ru. Адрес электронной подписки www.vipishi.ru

Адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Тел.: (381-2) 75-13-04; 75-04-96; E-mail: karavaevmvd@mail.ru; веб-сайт академии: <http://omamvd.ru>.

Уважаемые коллеги!

Журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» выходит с периодичностью 4 номера в год. В нем освещаются вопросы профессиональной подготовки, психодиагностики и познания личности, психологии правонарушающего поведения, аспекты психолого-педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса, проблемы практической психологии. Даются рекомендации практическим психологам, преподавателям вузов, руководителям подразделений и др.

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Электронной библиотеки: www.elibrary.ru; www.iteos.ru

Журнал представлен на веб-сайте академии, размещенном по адресу: <http://omamvd.ru>.

Журнал входит в российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Для публикации статьи в журнале авторы представляют в редакцию:

- две рецензии — внешнюю и внутреннюю (для аспирантов и адъюнктов – заключение кафедры);
- УДК, аннотацию, подборку ключевых слов (на русском и английском языках);
- сведения об авторах (Ф. И. О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, организация, почтовый и электронный адреса, контактные телефоны).

Требования к представляемым материалам

1. Набирать текст через 1,5 интервала гарнитурой Times New Roman, кегль 14.
2. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски) (ГОСТ Р.7.05.2008 «Библиографическая ссылка»).
3. Объем рукописей не должен превышать 0,5 авт. л. (20 тыс. знаков), включая рисунки, графики и таблицы. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.

Вниманию подписчиков!

Для приобретения журнала через редакцию необходимо:

1. Выслать заявку с указанием Ф. И. О. (полностью), точного почтового адреса (с индексом), количества экземпляров.
2. Оплатить в банке. Банковские реквизиты: **ИНН 5507028845. КПП 550701001. ОКАТО 5240000000**

Получатель: УФК по Омской области (ОМА МВД России л/счет № 03521309190). **БИК 045209001. Расчетный счет № 40101810100000010000** ГРКЦ ГУ Банка России по Омской обл. г. Омск. **Код платежа:** 18811301991010300130. Юридический адрес: 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7. Возможна оплата почтовым переводом с пометкой «Психопедагогика...».

3. Выслать заявку и копию платежного поручения квитанции по адресу: **644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. ОМА МВД России. Редакция журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах», Караваеву Александру Федоровичу. Тел. 3812-75-13-04; 75-04-96.**

4. Имеются в продаже выпуски журнала за 2008–2012 гг. Цена одного экземпляра — 170 руб.

Редакция приглашает к сотрудничеству